

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

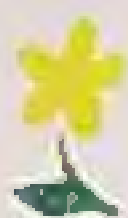
СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ

Тайна голубого ириса

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ

Тайна голубого ириса

Сказки Испании и Португалии

1995

Москва – Санкт-Петербург
«КИМОС–АРД» – «РОЖДЕСТВО»

ББК 84 (0) — 4
С 31

Оформление серии
Владимира Волипца

Художник
Вера Волипец

4803000410
Д ————— без объявл.
5ЭО(03)—94

ISBN 5-87929-009-3

Когда пончики с неба падали

СОРОКА, ЛИСА И ЦАПЛЯ

Жила-была в гнезде на дубу сорока со своими сорочатами. Как-то раз поутру пришла к дубу лиса и говорит, что с голоду помирает, пусть, мол, сорока отдаст ей одного птенца.

— Нет, не отдам, — отвечает сорока. — Хочешь есть, сама возьми.

— Не отдашь одного, я дуб хвостом подрублю, гнездо свалится, всех съем, — сказала лиса и ну колотить хвостом по дубовому стволу.

Испугалась сорока и, чтоб спасти остальных сорочат, бросила лисе одного, та его и съела.

На другое утро опять пришла лиса к дубу и говорит:

— Сорока-сорока, я есть хочу. Дай мне одного птенца.

— Нет, не дам. Хочешь есть, сама возьми.

— Не дашь, на себя пеняй. Подрублю дуб хвостом, гнездо свалится, всех съем.

И ну колотить хвостом по стволу. Испугалась сорока, бросила ей другого птенца.

И пошло: что ни утро является лиса за новым сороченком, так что в конце концов остался у матери один, последний. Случилось тут мимо дуба цапле проходить, двоюродной сестре сороки. Услышала она плач и спрашивает:

— Что с тобой, сестрица?

Та ей все рассказала, цапля и говорит:

Эх, голова твоя пустая! Да как же лисе хвостом дуб подрубить? Для этого топор нужен, да острый. Придет лиса, ты ей скажи:

К нам, лисица, не ходи,
ствол хвостом не колоти.
Знает всякий, кто не глуп:
топорами рубят дуб.

Или так скажи:

Чтоб добраться до гнезда,
мало длинного хвоста,
раздобудь-ка ты топор,
да чтоб был топор остер.

На том и порешили. Пришла наутро лиса, говорит:

— Не дашь, на себя пеняй: подрублю дуб хвостом, гнездо свалится, всех съем.

А сорока ей:

К нам, лисица, не ходи,
ствол хвостом не колоти.
Знает всякий, кто не глуп:
топорами рубят дуб.
Чтоб добраться до гнезда,
мало длинного хвоста,
раздобудь-ка ты топор,
да чтоб был топор остер.

Опешила лиса, спрашивает:

— Кто тебя научил?

А простушка сорока возьми да скажи:

— Сестрица моя двоюродная, цапля.

— Ну, я ей покажу, — говорит лиса.

И пошла искать цаплю. Искала-искала, видит: та головку под крыло сунула, спать собирается. Подкралась к ней лиса, лапой накрыла и говорит:

— Добрый день, госпожа цапля!

Обмерла цапля, но отвечает:

— День добрый, госпожа лиса! Что привело тебя в наши края?

— Да так, пустяки. Ищу, где бы отдохнуть после обеда. Что, если нам с тобой рядышком подремать? А потом поболтаем.

— Что ж, можно и так, госпожа лиса.

А лиса цаплю из-под лапы не выпускает. Та прикрыла один глаз. Лиса увидела и спрашивает:

— Как это ты спишь одним глазом?

Цапля отвечает:

Если спишь с таким соседом,
что охоч до плутовства,
глаз один закрой, приятель,
а другим гляди за два.

Лиса ей и говорит:

— Ну, чтоб тебе не мучаться, я тебя сейчас же и съем, а то твоя двоюродная сестра меня без завтрака оставила.

— Я догадалась, — отвечает цапля, — и только об одном прошу.

— О чем?

— Когда проглотишь меня, ступай к дубу и покажи сороке, до чего она языком своим меня довела. Крикни ей, да погромче: «Цапля мне в обед досталась».

— Договорились, — сказала лиса и мигом цаплю проглотила.

Потом пришла к дубу и кричит:

— Цапля мне в обед досталась!

А цапля ей:

— Громче кричи, а то она не услышит.

Лиса снова:

— Цапля мне в обед досталась!

— Громче, лисичка, громче, сестрица моя глуховата.

Тут лисица как рявкнет изо всех сил:

— Цапля мне в обед досталась!

Да так пасть разинула, что цапля оттуда выпорхнула и говорит:

— С носом ты, лиса, осталась!

ЖАБА-ТОРОПЫГА

Жила-была жаба неповоротливая. Задумала она взобраться по высокой лестнице в дом. Семь лет запрыгивала. Прыгнет на ступенечку, посидит. Прыгнет на вторую, соснет. А с последней ступеньки сорвалась и жалуется:

— Ах, незадача! Да ведь я же тороплюсь!

Так и у людей бывает. Иной человек дело делать никак не соберется, все прохлаждается, а потом на спешку жалуется. Тогда и говорят: «Ты как жаба-торопыга. Семь лет не спешил и вдруг заторопился».

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Была у короля и королевы одна-единственная дочь, но вот королева умерла, и король снова женился. Все бы хорошо, да у новой королевы тоже дочь родилась. Невзлюбила тогда королева падчерицу. Все что-нибудь ей недоброе сделает. И чем больше родная дочь подрастает, тем неродной хуже. Держат ее как на побегушках — то стирать пошлют, то велят за водой на ручей сходить, то еще чего придумают. Сделай, подай да поднеси; сделай, подай да поднеси. А королевина родная дочь все дома без дела сидит, палец о палец не ударит.

Вот однажды посылает мачеха падчерицу стирать. Дает ей белье, а белье грязное-прегрязное, дает ей кусочек мыла, малюсенький-премалюсенький, и горшок супу. И приказывает:

— Смотри белье отстирай дочиста, чтобы сверкало. И обратно принеси два больших куска мыла и горшок, полный супу.

Пошла девушка грустная да печальная и встречает по дороге бабушку-старушку. Старушка ее спрашивает:

— Ты чего так печалишься?

Отвечает ей девушка:

— Послала меня мачеха на реку белье стирать, грязное-прегрязное. Дала мне малюсенький кусочек мыла — стирать и горшок супу — пообедать. А сама наказывает: чтоб белье

было чистое-пречистое да чтоб я назад принесла два больших куска мыла и полный горшок супу.

— Возьми мою корзинку, — молвила старушка, — клади туда белье с мылом, похлебай супу и посмотри потом на небо.

Так девушка и сделала. Посмотрела на небо, а с неба упала ей на лоб золотая звездочка. И видит девушка: белье-то в корзине чистое-пречистое, так и сверкает, а рядом два куска мыла лежат. Поела она супу вдосталь, смотрит, а горшок снова полный. Что ж, взяла девушка свои вещи и пошла домой.

Увидела мачеха у нее золотую звездочку на лбу и спрашивает, как дело было. Рассказала ей девушка про бабушку-старушку, как дала ей бабушка корзинку и велела есть суп да на небо смотреть.

Тут мачеха — а была она завистлива — зовет свою дочь и велит ей:

— Теперь ты пойдешь на реку белье стирать. Глядишь, тоже вернешься с золотой звездочкой на лбу.

Пошла ее дочь стирать. Встретила бабушку-старушку и давай ей жаловаться на мать, будто та ее работой замучила. Поняла старушка тут их зависть да хитрость, и получили они свое наказание. Посоветовала ей старушка сложить белье и мыло в корзину да на небо посмотреть. Та взглянула на небо, а ей прямо на лоб ослиный хвост упал. А белье в корзине черным-черно стало от грязи. И горшок с супом опустел — она его и поесть не успела. А мыло и вовсе исчезло. Так и пошла королевина дочь домой с ослиным хвостом на лбу.

Пришла домой. Разозлилась мачеха, разъярилась. Уж совсем стала падчерицу мучить: на кухню ее отправила — печь прочищать да золу выгребать. А люди прозвали девушек Ослиным хвостом и Золотой звездочкой.

Пришло воскресенье, мачеха с родной дочерью, Ослиным хвостом, поехали на выезд в карете. Разрядила мачеха родную дочь получше, чтобы красавицей казалась. А народ смеется:

— Что за посмешище такое! Золотая звездочка золу загребает, а Ослиный хвост на карете разъезжает!

Вот однажды собирается король, их отец, далеко куда-то ехать. Спрашивает дочерей, что им в гостинец привезти. Девушка Ослиный хвост говорит отцу, что хочется ей платье, да чтоб было красивое-прекрасивое, а еще шляпу из перьев и туфли понаряднее. А Золотая звездочка попросила веточку с первого дерева, что отцу в дороге попадется.

Отправился король в путь, и первое, что увидел, как раз дерево и было. Сошел с коня, срезал веточку с дерева для своей дочки. А потом заехал в город, купил там платье, шляпу и туфли для другой дочки. Вернулся домой и дает дочерям прошеное-обещанное.

А через несколько дней соседний король устроил бал, объявил, что ищет себе невесту.

Собирается мачеха на бал, берет с собой дочь Ослиный хвост. Одела ее, разрядила во все красивое да пышное. А Золотую звездочку оставили на кухне, дают ей чечевицу, чечевица вся в золе: чтоб всю к утру от золы очистила. В богатую карету сели и уехали на бал.

Взяла Золотая звездочка свою веточку и говорит:

— Птички, пташечки! Летите мне помогать!

А ту ведь веточку волшебную ей бабушка-старушка послала. И слетелось видимо-невидимо птиц. Чуть не за одно мгновение всю золу с чечевичных зерен очистили. А Золотая звездочка просит свою веточку, чтобы дала ей богатый наряд — в золоте, серебре да кружевах — на бал поехать. Нарядилась, через трубу наружу выбралась и поехала на бал — и сама красавица, и карета у нее богатая.

Приезжает на бал. Увидел ее король, только с ней и танцует. Видно, сразу в нее влюбился. И признался ей король, что хочет на ней жениться. Тут Золотая звездочка сказала ему, что сразу ответа не даст, пусть он подождет. А мачеха со своей дочерью от зависти чуть не лопнули, что объявилась на балу такая красавица.

Поздно ночью Золотая звездочка собралась домой возвращаться. Села в свою карету, а король тоже к ней садится, хочет проводить. Так и проводил ее до дому. А по дороге Золотая звездочка ему сказала, что согласна выйти за него замуж. Так они и стали женихом и невестой, и Золотая звездочка обещала опять на бал приехать. А дома оделась в свои лохмотья и пышный наряд волшебной веточке отдала.

Тут как раз возвращаются с бала и Ослиный хвост с матерью.

— Ах, что за девушка-красавица на балу была, танцевала! Кто же это такая? Откуда взялась? Все танцует и танцует с королем, весь бал с ним протанцевала. Откуда такая взялась-прибыла?

А Золотая звездочка приговаривает:

— Если бы я на бал пошла, я не хуже бы была!

Услыхала мачеха:

— Молчи, хрюшка! Какая нашлась красавица!

Пришло время новый бал королю устраивать. Одела снова мать-королева свою дочку попышней да понарядней, а Золотой звездочке опять велела золу с чечевицы счищать. Взяла Золотая звездочка волшебную веточку и говорит:

— Птички, пташечки! Летите мне помогать!

Прилетели птички, всю чечевицу очистили. Золотая звездочка просит свою веточку, чтоб дала она ей богатый наряд — в золоте, серебре да живых цветах — на бал поехать. Нарядилась, через трубу наружу выбралась и поехала на бал — и сама красавица, и карета у нее богатая.

А король уже ее ждал, они ведь теперь жених и невеста. Приезжает Золотая звездочка, король ее сразу танцевать повел. И опять все танцуют да танцуют друг с другом, никак не натанцуются.

Поздно ночью собирается Золотая звездочка домой и обещает королю снова на бал прийти. И опять король ее домой проводил. Возвратилась Золотая звездочка домой, старое платье надела, а богатое обратно волшебной веточке отдала.

Приезжают домой мачеха с дочерью, а Золотая звездочка на кухне сидит.

— Ах, что за девушка-красавица на балу была, танцевала! Откуда такая взялась-прибыла? — А сами завидуют да злятся. — А как с бала уезжала, башмачок потеряла с ноги, король его подобрал. И объявил, что, чей это башмачок, на той и женится. И кто она такая-то? Откуда взялась-приехала? Знать никто не знает.

А Золотая звездочка приговаривает:

— Башмачок-то мой, да спешила я домой! Башмачок-то мой, да спешила я домой!

— Замолчи ты, хрюшка грязная! Тебе ли красотой хвалиться! — злится мачеха.

Король тем временем всю округу объехал, ищет свою невесту, башмачок всем красавицам на ногу примеряет. Дороги-то не помнит, по которой ее провожал. В какой дом ни зайдет, нет его красавицы, и башмачок никому впору не приходится.

Вот подъезжает король к дому той королевы-мачехи. Видит королевна Ослиный хвост, что король приехал, бежит башмачок примерять. Нет, не налезает. Король и спрашивает, а что, нет ли здесь еще девушек. Королева-мачеха отвечает:

— Только одна и осталась, да она же на кухне золу из печи вычищает, такая страшная да грязная!

Король просит:

— Пускай позовут!

Золотая звездочка нарядилась в платье с золотыми да серебряными колокольчиками и выходит к ним. Смотрят, на ноге у нее золотой башмачок, а другая нога босая. Увидел-узнал король свою красавицу; примеряет ей башмачок — совсем впору пришелся. Повез ее к себе во дворец и свадьбу сыграл.

А мачеху с ее родной дочкой король простил.

И жили они, поживали в счастье, жевали сласти, да и мне давали отчасти.

ХУАН, КОЗИЙ ПАСТУХ

Жил-был паренек Хуан, пас отцовских коз. Каждый день выгонял он коз на один и тот же луг. Вот отец как-то ему и говорит:

— Послушай, что ты гоняешь наших коз каждый дéнь на тот же самый луг? Ведь луг уж облысел, травы совсем не осталось. Гони их теперь вон туда, на новое место.

Хуан так и сделал. Погнал на следующий день коз на другой луг. А там поблизости был монастырский огород. Забрались козы в огород, а Хуан как раз под деревом и задремал. Проснулся Хуан — нету коз, как сквозь землю провалились. «Не к монахам ли, — думает, — забрались мои козы?»

Пошел спросить у монахов, не видали ли они тех коз. А монахи-то всех коз переловили и заперли у себя. Им так настоятель приказал. Жаден был настоятель до чужого добра.

— Нет, — отвечают монахи Хуану, — не видели мы коз. — Хотели монахи тех коз украсть.

Вернулся Хуан домой один, а отец спрашивает:

— Ну, а козы где?

— Паслись мои козы у монастырских огородов, а я вздремнул под деревом. Проснулся, а коз нет. Наверное, они у монахов, так я думаю.

— Что же теперь делать? — встревожился отец.

— Не беспокойся, отец, не хлопочи. Я уж знаю, как делу пособить.

Оделся Хуан бедным монахом, чуть не нищим, и пошел в монастырь. Приходит туда, навстречу ему монах. Спрашивает гостя, что ему надобно.

— А ничего не надобно, — отвечает Хуан, — только переночевать; иду я далеко, к одному отшельнику, да ночь в дороге застала. Только о ночлеге и прошу.

Пошел монах к своей братии и говорит, что вот бедный монашек просит приютить его на ночь.

Пустили Хуана в монастырь.

Входит он, дали ему поесть. Ни кровати, ни полатей для него, правда, не нашлось.

— Ни кроватей, ни полатей мне не надо, — говорит Хуан. — В любом уголке пристроюсь, на полу пересплю. Все равно завтра рано утром вставать.

Монахи смотрят, какой он грязный да оборванный, к себе спать не приглашают, говорят, пусть у настоятеля в келье ложится.

В полночь, когда все уже заснули, встает Хуан, хватает посох, с которым пришел, и ну колотить настоятеля. Все бока отбил, чуть не убил. Отколотил и говорит:

— Я Хуан, козий пастух! За первой платой пришел!

Бедный настоятель молит его: пожалей да уходи. Взял у него Хуан три тысячи реалов и пошел домой. Приходит к отцу, рассказывает, как что было, и говорит, что за второй платой в монастырь собирается. Отец его похвалил:

— Хорошо, сынок, хорошо. Молодец. Вот сейчас ты все как надо сделал.

2 Зак. № 50124

На другой день оделся Хуан лекарем и пошел снова к монахам. Увидели монахи лекаря и говорят:
— Настоятель наш занемог, надавал ему кто-то колотушек, надо бы заглянуть к нему да вылечить.
Входит Хуан к настоятелю, осматривает его.
— Давайте, — говорит, — мне бумаги, я выпишу ему рецепт.
Написал что-то и дает монаху:
— Иди в город, купи лекарство да неси настоятелю.
Ушел монах, а Хуан кричит:
— Ай-яй-яй! Проклятье! Главное-то я позабыл!
Берет опять бумагу, написал на ней что-то, дал другому монаху и тоже в город посылает с поручением.
Не прошло и нескольких минут, Хуан опять хлоп себя по лбу:
— Ах ты, господи! Что со мной такое! Еще одну вещь нужно, а я забыл!
Опять написал бумажку и еще монаха послал в город. Так и писал, писал бумажонки да монахов все посылал в город. Ни одного монаха не осталось, все в город побежали. Только лекарь да настоятель в монастыре. Тут снова хватает Хуан свой посох и пошел колотить настоятеля, как в первый раз.
— Пожалей меня, помилуй, — молит настоятель.
А Хуан отколотил его и говорит:
— Я Хуан, козий пастух! За второй платой пришел!
Берет у настоятеля опять три тысячи реалов, возвращается к отцу и рассказывает, как все было. Отец его хвалит:
— Хорошо, сынок, хорошо. Молодец. Вот сейчас ты не оплошал, все как надо сделал.
— Да это еще не все, — говорит Хуан. — Вот увидишь, я с них за наших козочек еще и не то получу.
На другой день встречает Хуан бродягу. Спрашивает у него:
— Эй ты, скажи-ка, ты на ноги резв? Можешь убежать далеко-далеко и чтоб тебя никто не догнал?
— А как же, могу. Сколько раз от людей убегал, ни разу не поймали.
— Ну, тогда пойдем со мной. Я тебе за работу заплачу.
Привел бродягу в монастырь и говорит ему:

Вот, смотри. Ты за этой дверью спрячешься, а я пойду к другой, с той стороны монастыря. Дожидайся, когда я туда подойду. А как подойду, сразу кричи: «Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел! Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел!»

Так и сделали. Подошел Хуан к дальней двери, бродяга как закричит:

— Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел! Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел!

Услышали монахи.

— А, опять этот мошенник здесь! Ну, на этот раз ему отсюда не уйти.

Схватили палки и за ним. Бродяга от них, да так быстро, что только пыль от его пяток они и догнали. Из монастыря выбежали, несутся вдогонку, хотят хорошенько поколотить. Далеко отбежали.

А Хуан тем временем бегом к настоятелю, тот один-одинешенек остался. Намял ему опять Хуан бока. Настоятель молит: «Отпусти меня!», а Хуан все колотит его да приговаривает:

— Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел! Я Хуан, козий пастух! За третьей платой пришел!

Получил он с настоятеля еще три тысячи реалов и на рынок пошел новых коз покупать вместо тех, что монахи украли.

ГОРОШИНКА

Жили на свете муж и жена, и не было у них детей. Просили они бога, чтоб сына им послал, хоть самого маленького. Просили-просили, и родился у них сын, маленький, как зернышко гороха. Так и назвали его Горошинкой.

Только он на свет появился, как говорит матери:

— Матушка, я хлеба хочу.

Дала ему мать каравай. А он съел и еще просит. Мать еще дала, потом еще и еще. Съел Горошинка один за одним девяносто караваев и говорит матери:

— Приведи ты мне, матушка, нашу ослицу да собери отцу поесть, я ему в поле свезу.

— Куда тебе ехать, мал ты еще!

— А ты приведи, увидишь.

Что тут станешь делать, привела мать ослицу, лукошко с едой приторочила. Подпрыгнул Горошинка, уцепился за лукошко, перебрался по холке и влез ослице в ухо. Кричит оттуда:

— Эй, пошла! Эй, пошла!

Так и погоняет ослицу, а та слушается. Посреди дороги встретились им цыгане. Видят цыгане, что ослица одна идет, и говорят:

— Вон ослица без хозяина, возьмем-ка ее себе.

А Горошинка кричит:

— Не троньте ее, есть у нее хозяин! Не троньте ее, есть у нее хозяин!

Услыхали это цыгане, решили, что ослица заколдованная, и разбежались от страха.

А Горошинка приехал к отцу и кричит ослице:

— Тпру!

Встала ослица, а отец не знает, что и сказать от удивления. Слышит:

— Помоги мне, батюшка, из уха выбраться, я тебе поесть привез.

Удивился отец, помог. А Горошинка очутился на земле и говорит:

— Ты, батюшка, поешь, а я поле вспашу.

— Ну, нет, мал ты еще работать.

— А вот и не мал, ты погляди, как я управлюсь.

Вспрыгнул волам на ярмо и кричит:

— Эй, пошел, Пегий! Эй, пошел, Пестрый!

Тронулись волы. Не успел отец поглядеть, а уж поле вспахано. Отвел Горошинка волов под навес, а сам прилег отдохнуть к Пестрому в кормушку. Вол и не заметил, как проглотил Горошинку. Смотрит отец, а сына нет. Стал он звать:

— Горошинка, ты где?

А Горошинка отвечает:

— В брюхе у Пестрого, батюшка! Убей его, а я тебе двадцатерых таких верну.

Что тут делать, убил отец Пестрого, вспорол ему брюхо, но сколько ни искал Горошинку в воловьих кишках, так и не

нашел. А ночью подкрался волк, съел кишки, а с ними и Горошинку.

Стал волк в гору подниматься, а Горошинка кричит:

— Пастухи, пастухи, держите волка! Пастухи, пастухи, держите волка!

Выбежали из шалашей пастухи, бросились на волка и убили его. Вспарывают ему брюхо, а Горошинка оттуда:

— Осторожней, меня не заденьте! Осторожней, меня не заденьте!

Обыскали пастухи волчье брюхо, а Горошинку так и не нашли.

Тогда сделали они из волчьих кишок барабан, и оказался Горошинка в барабане.

А на пастухов разбойники напали. Разбежались пастухи, барабан бросили.

Разбойники уселись под деревом, стали добычу делить: много они всего награбили. Главарь их говорит:

— Этот кувшин тебе, этот ему, а этот мне.

Горошинка как закричит из барабана:

- А мне?

— Что такое? Кто это голос подает? Кто тут не согласен?

Переглянулись разбойники. Главарь за свое:

— Эта чашка тебе, эта ему, а эта мне.

А Горошинка снова:

– А мне ничего?

— Что такое? — разозлился главарь. — Кто это тут опять голос подает?

Молчат разбойники. Тут Горошинка как ударит в барабан. Видят разбойники: барабан сам по себе играет, разбежались врассыпную, все награбленное побросали.

А Горошинка продырявил барабан ноготком и вылез наружу. Собрал он разбойничью добычу и домой отправился. Обрадовались мать и отец: сын живой да еще столько добра принес. Говорит Горошинка отцу:

— Обещал я тебе, батюшка, что за одного Пестрого двадцатерых верну.

Так и жили они в радости и довольствие, пока не пришли в деревню разбойники. Захотел один из них пить и постучал в дом Горошинки, чтоб ему воды вынесли. Мать вышла и подала разбойнику воды в том, что под руку подвернулось.

А это была чаша из тех, что разбойники награбили. Разбойник хвать ее и спрашивает:

— Откуда у тебя эта чаша? Ведь она моя.

Мать испугалась и поскорее в доме заперлась. А разбойник говорит своим сотоварищам:

— Узнал я, где наши сокровища. Этой ночью мы их добудем.

Но Горошинка тоже времени даром не терял, когда ему мать все рассказала.

— Не гаси огонь, матушка, мало ли что понадобится.

А сам устроился возле очага. Приготовил охапку хвороста да котел со смолой на огонь поставил. В полночь слышит: забрались разбойники на крышу, перешептываются. А главарь сунул голову в дымоход и говорит:

— Вот здесь и заберемся. Обвяжите меня веревкой, я спущусь.

Горошинка мигом вздул огонь, хвороста подбросил, разжег его как следует, закипела смола. Главарь как закричит:

— Подымайте, горю! Подымайте, горю!

Не успели разбойники его подхватить, плюхнулся он прямо в котел и сварился заживо. А остальные разбежались и уж никогда больше в тех краях не появлялись.

Птенец-бубенец, тут и сказке конец, Щегол-щеголек, малым детям урок.

ПРИНЦ-ВОРОН

Жил на свете старый король, и была у него дочь, гордячка и капризница. И хотелось королю дочь замуж выдать, чтоб не умереть без наследников. А та и слышать об этом не желает, над молодыми придворными подшучивает, знай себе веселится. Сердится отец, а что с ней поделать, ума не приложит. И вот однажды позвал он ее к себе и говорит:

— Решил я, дочь моя, устроить турнир. На этом турнире ты должна выбрать себе жениха. Будь что будет, но выдам я тебя замуж: я стар и хочу поглядеть на внука, прежде чем умру.

Принцесса отвечает:

— Хорошо, отец, пусть будет так. Я выйду замуж, но с одним условием: тот, кто просит руки моей, должен съесть гранат в седле на всем скаку и не уронить на землю ни одного зернышка. Кто уронит хоть одно, руки моей не получит. А кто ни одного не уронит, будет моим мужем.

Говорит король:

— Согласен. Но я устал от твоих капризов. Не сдержишь слова, выйдешь замуж за первого встречного, так и знай.

На том и порешили. Устроили они турнир, и собрались на него все придворные рыцари, на конях и с верными копьями. Король восседал на троне, принцесса — рядом. Появится рыцарь, а она ему тут же кличку обидную придумает и смеется.

Был среди них один статный рыцарь, всей душой любивший принцессу. Но она подшучивала над его вздернутой бородкой и орлиным носом. Дамы ей говорят:

— Посмотрите, принцесса, до чего он хорош!

А она им в ответ:

— Да, вылитый ворон. Так и буду его звать: Принц-Ворон.

И они засмеялись.

Но принц этот держался в седле как никто и был очень богат, богаче самого короля. Начался турнир. Пробуют всадники на всем скаку съесть гранат, зерна наземь сыплются, а принцесса язвит и насмехается. И только Принц-Ворон, когда пришла его очередь, сумел съесть гранат целиком. Лишь последнее зернышко обронил, но запуталось оно в его черной курчавой бороде. Приблизился он к принцессе, чтобы просить ее руки, а она засмеялась и сказала, что у него зернышко в бороде. Тут вмешался король:

— Так не на земле же, твое условие выполнено.

— Мое условие? — отвечает принцесса. — Чтобы я вышла замуж за этого Принца-Ворона?

И все засмеялись. Тогда король говорит:

— Будь ты проклята, сколько же в тебе спеси! Так вот, клянусь перед всеми моими придворными, что выдам тебя за первого нищего, который войдет во дворец.

Принцесса приняла это за шутку, только вскоре является служанка и говорит:

— Ваше величество, пришел нищий и просит сдержать свое слово.

И вошел нищий, оборванный, грязный, с сумой хлебных объедков за плечами. Король приказал ему подойти и говорит дочери:

— Снимай свое платье, снимай туфли. Эй, кто там, несите лохмотья и башмаки нищенки да наденьте их на принцессу.

Королева заплакала, а принцесса спрашивает:

— Матушка, что же со мной будет?

— Дочь моя, повинуйся отцовской воле. Слово отца — последнее слово.

Одели ее нищенкой, кликнули священника, и он тут же обвенчал принцессу с нищим. Когда все закончилось, король говорит:

— Ты получила свое. Бери суму — не все же на мужа сваливать! — и ступай за ним.

Заплакала принцесса:

— Отец, прости меня!

— Нет, ступай за ним и будь ты проклята!

И пошла она с мужем из дворца. Идут-идут, видят: на лугу овцы, коровы, козы, и все отборные. А табуны какие! Спрашивает принцесса:

— Какие прекрасные стада! Чьи это коровы?

— Эти? Принца-Ворона.

Смотрят в другую сторону:

— А эти овцы?

— Эти? Принца-Ворона.

Глядят: хутора, один другого краше. А над ними — дворец, чудо, да и только.

— А это дворец чей?

— Этот? Принца-Ворона.

— Видно, богат этот Принц-Ворон.

— Богаче самого короля. Все вокруг, все эти деревни принадлежат Принцу-Ворону.

Думает бедняжка: «Если бы не спесь, была бы я его женой». Тем временем добрались они до хижины, муж и говорит:

— Разведи огонь. Сумеешь?

— А что это такое?

Ай да ну! Огонь — это такая штука, которую разводят на полу, нужны спички и щепки. Бери спичку, вот так. Сготовишь свиную похлебку, ничего другого у нас нет. Возьми немного шпика, покроши его и обжарь.

Бедняжка в ответ:

— Попробую.

Стала она щепки колоть и поранилась.

— Ой, руку поранила! Ой, моя рука!

— Хорошенькое дело! Ну и жена мне досталась! Отойди уж, бестолковая!

Набрал он щепок, огонь развел.

— Поглядим, как ты умеешь похлебку готовить.

А она и этого не умеет. Взял он у нее сковородку и говорит:

— Оставь, сам сделаю. Садись, никчемная, совсем ты никчемная.

Заплакала она, плачет и плачет. Муж ей:

— Вон тебе постель. Если устала, ложись.

— Нет-нет, я спать не хочу.

А постель та была набитый соломой тюфяк да одеяло укрыться.

— Ну, так я лягу. Утром дел много. А ты, если спать не хочешь, тут сиди.

Наутро он ей говорит:

— Вот тебе лукошко яиц. Продай их, а деньги мне принеси, нам на них жить.

Отправилась принцесса яйца продавать. А пути было от хижины до деревни с километр. Пришла она и видит: кто зеленью торгует, кто чесноком, кто — картошкой, кто — еще чем. Только поставила лукошко наземь, подходит к ней женщина:

— Почем яйца?

— Реал штука.

— Дай-ка два.

Принцесса дала. Та разбила одно, а в нем монета в пять дуро. Другое разбила — и там монета. И говорит:

— Вот тебе две монеты за все лукошко.

Вернулась принцесса в хижину и все мужу рассказала. А он ей:

Эх, бестолковая ты, бестолковая! Что ж ты все яйца домой не принесла, если видела, что в них монеты, ведь они же твои были? Где твоя голова? Ни на что ты не годишься!

Опять заплакала бедняжка, плачет и плачет.

— Что ж, не повезло нам с яйцами. Вот возьми-ка эти глиняные миски с кувшинами да пойди продай их.

Разложила бедняжка посуду. Слышит: копыта застучали — тра-та-та! А вокруг шумят:

— Принц-Ворон! Принц-Ворон!

Видит она: летит конь, черный-черный, а в седле рыцарь с пером на красной шляпе и на всем скаку так и промчался по ее посуде, одни черепки остались. А на нее и не глянул. Заплакала бедняжка:

— Подумать только! Ведь я могла быть его женой!

Вернулась в хижину и все мужу рассказала.

— Глупая ты, глупая! Ни на что не годишься! Ну, да сказали мне верные люди, что во дворец Принца-Ворона посудомойка нужна. Вот завтра и пойдешь.

Наутро отвел он принцессу во дворец. Принц к свадьбе готовился, рук на кухне не хватало, и взяли ее посуду мыть.

Стала она ходить всякий день на работу и в хижину возвращалась, валясь с ног от усталости. Однажды говорит она мужу:

— А ты слышал, что Принц-Ворон скоро на принцессе женится?

— Еще бы. Королевскую, должно быть, еду подадут. А ты чем занята?

— Я теперь за поваренка на кухне.

— Так ты уж не забудь обо мне, когда до лакомств дойдет, припрячь от цыплят, ветчины да сластей кусок-другой. Должно же и мне кое-что перепасть, я ведь тебя жить учил, заботился о тебе. Возьми-ка эту жестянку, спрячь под передником и положи туда всего понемножку, я вечером отведаю.

Взяла она жестянку, отправилась на кухню и говорит другой служанке:

— До чего мне не терпится на свадьбу взглянуть!

— И мне. Невеста, говорят, писаная красавица, и танцы будут еще много часов. Видишь в гостиной большую штору?

Мы все за ней спрячемся и будем оттуда смотреть, как король с королей и весь народ выйдут.

Подумала бедняжка, что увидит отца с матерью, и заплакала. Вот служанки сначала сами отужинали, а принцесса, что повкуснее, в жестянку сложила. Потом перебрались они в гостиную и спрятались за шторой. Вошла свита, принц приблизился к своей даме, и стали они танцевать. Кружатся, кружатся, и вот они уже перед шторой, и принц — раз! — как дернет за нее, штора упала, и служанки оказались у всех на виду. Принц подошел к бедняжке, схватил ее за руку и повел на середину зала. Но так резко рванул, что жестянка скатилась на пол, посыпались из нее куски, все расхохотались. Вспыхнула бедняжка и упала без чувств.

Принц подхватил ее на руки, отнес в комнату и уложил на кровать. Очнулась она, видит: весь королевский двор на нее смотрит и справа стоит ее отец, а слева — ее мать.

— Где я? Что со мной было?

— Ты во дворце Принца-Ворона, дочь моя.

— А где принц?

Все молчат. Тут отворяется дверь и входит нищий. Идет к кровати, сбрасывает маску — и стоит пред ней Принц-Ворон. А как были они муж и жена, то венчаться второй раз не стали, сели за стол пировать, меня забыли позвать.

КАМЫШОВЫЕ ЛОШАДКИ

Жили во дворце король с королевой. Как-то раз отправился король на войну, а королева осталась со своей ключницей — злой, как змея подколодная.

Шли месяцы, и родила королева двух сыновей и дочь. А ключница написала королю, что родились деревянные дети. Король в письме приказал детей выбросить, а королеву убить. Чтобы злей королеву помучить, ключница ее в подвале замуровала, а детей положила в корзину и отнесла на берег реки неподалеку.

Шел мимо огородник овощи продавать, слышит: плачет кто-то. Подошел он и увидел корзину. Взял ее и отнес к себе в дом, где они с женой вдвоем жили. Своих детей у них не было, так они на чужих нарадоваться не могли.

Шли годы, дети росли здоровые да веселые, огородника с женой за отца-мать почитали. Огородник бедный был, не мог им купить игрушек и мастерил лошадок из камыша.

Вернулся король с войны и как-то проходил теми местами. Видит: дети в лошадки играют, прикрикивают: «Скачи, ешь, пей!» Подошел он и говорит:

— Где это видано, чтобы камышовые лошадки скакали, ели и пили?

А девочка ему в ответ:

— А где это видано, чтобы женщина деревянных детей родила?

Удивился король и вернулся во дворец, призадумавшись. Через несколько дней снова ему дети встретились. Он спросил, где они живут. Дети показали, и король остановился поговорить с огородником. Слово за слово, огородник и рассказал, что дети у него приемные, он их у реки нашел и вырастил как родных.

Тогда король сказал, что дает во дворце праздник и приглашает его с женой и детьми.

В назначенный день пошли они во дворец, а девочка по дороге говорит братьям:

— Не ешьте ничего, пока я не попробую.

Пришли, а во дворце уже столы накрыты. Братья от яств глаз оторвать не могут. Сели они за стол, король приглашает:

– Угощайтесь, дети!

А девочка ему в ответ:

— Мы не станем есть, пока за столом кого-то не хватает.

Король удивился: кого же, – девочка молчит. Тогда король приказал созвать всех придворных. Время идет, братья к еде так и тянутся. Девочка и говорит:

— Мы не станем есть, пока нет за столом нашей матушки.

Король воскликнул:

— Вашей матушки?

— Да, нашей матушки, она в подвале замурована, а все эти лакомства отравлены.

Бросила кусочек кошке под стол, та проглотила и тотчас умерла.

Король так и застыл от удивления, а потом страже приказал осмотреть все закоулки во дворце. Девочка говорит, не надо, она, мол, сама знает, где искать.

Король поспешил за детьми. Спустились они в тот подвал, разрушили стену и нашли там бедную королеву, чуть живую. Король узнал ее сразу, обнял, и все расцеловались. А злую ключницу они казнили и стали жить-поживать, за столом пировать.

КОГДА ПОНЧИКИ С НЕБА ПАДАЛИ

Жил на свете Хуан-дурачок со своей женой Марией-плутовкой. Всякий день отправлялся Хуан в поле овец пасти, а жена тому и рада.

Как-то раз нашел Хуан-дурачок кошель золотых монет. Открыл его, увидал монеты и говорит:

— Ай да ну! Сколько кругляшек, а без цепочки!

Мария была себе на уме, мужу перечить не стала. Забрала монеты и говорит дурачку:

— Да, ни на что эти кругляшки не годны, даже на цепочку не нанижешь.

В тот же вечер напекла она пончиков, много-премного. Поднялась на крышу и ну их в дымоход бросать. А Хуан-дурачок у огня грелся. Видит, пончики сыплются. Набрал их полные руки и пошел жену искать, кричит:

— Глянь-ка, Мария, пончики с неба падают! Ай да град!

Та спустилась с крыши и мужу перечить не стала, пусть наестся досыта. А сама пошла в стойло, попону на кормушку накинула, слева от ослицы одну свечу поставила, справа — другую и говорит мужу, пора, мол, ослице корм задать. Вошел Хуан в стойло и тотчас — обратно, кричит жене:

— Мария, ослица-то наша обедню служит!

На другой день не стала она мужа в поле посылать — еще расскажет кому про вчерашнее. Отправила она его в школу, грамоте учиться. А Хуан все о своих овцах думает. Увидел в букваре «б» и «а» и говорит:

— Б — а, ба, увела овец тропа!

Увидел «б» и «е», говорит:

— Б — е, бе, идут овцы по тропе!

Пришлось жене его из школы забирать, и на другой день отправился Хуан опять в поле. Встречает по дороге всадника, тот его спрашивает:

— Скажи-ка приятель, не находил ты тут случайно кошелька?

— Как же, как же, находил, — отвечает Хуан.

— И что же ты с ним сделал?

— Домой отнес, Марии отдал. Только она сказала, ни на что те кругляшки не годятся, даже на цепочку не нанижешь.

— Ах, вот оно что. Знаешь, я бы глянул на них. Ты не проводишь меня к себе домой?

Привел его Хуан. А тот и говорит Марии, чтобы вернула кошелек, он-де его обронил. Мария в ответ:

— Какой кошелек? Знать ничего не знаю.

А Хуан ей:

— Да как же, Мария? Помнишь, ты меня тогда еще в школу послала?

Подивился проезжий, что эдакий дурачок в школу ходит. А потом и не такое услышал:

— Ну, помнишь, когда пончики с неба падали, а наша ослица обедню служила?

Тут всадник и говорит:

— Простите, хозяйка, зря я вас побеспокоил.

И отправился восвояси, а плутовка Мария с деньгами осталась и купила мужу отару овец, вдвое больше прежней.

УЧЕНИК ВОЛШЕБНИКА

Был у одной женщины сынок по имени Перикин, смышленый не по годам. Раз ему мать и говорит:

— Пора бы тебе, сынок, обучаться какому-нибудь ремеслу, стать на ноги. Что тебе по сердцу?

— Я бы в чародеи пошел. Очень меня интересует черная магия.

Отыскала мать волшебника.

— Возьмешь, — спрашивает, — сынка в ученики?

— Возьму, — отвечает, — но с одним условием.

— Это с каким же?

— А вот с каким: если через год придешь ты за сыном, но его не узнаешь, остаться ему у меня навечно.

— Будь по-твоему, — согласилась женщина.

Вот пришло время, обратился Перикин в голубя, порх тайком к матери, да и говорит:

— Как придешь за мной, волшебник превратит всех учеников в голубей. Насыплет он на пол маиса, а голуби ну его клевать! Я же к зерну и не притронусь. Попрыгаю, покружусь вокруг, да и только. Спросит учитель, узнала ль ты меня, ты и кивни на самого непоседливого.

Пришла мать к волшебнику, указал он ей на стайку голубей и допытывает:

— Один из этих голубей — твой сын. Скажи, который?

— Да тот, что все подпрыгивает. Догадаться-то легче легкого, ему и мальчонкой на месте не сиделось.

— Твоя правда, сеньора. Забирай его себе, он теперь в колдовстве побольше моего смыслит.

Прихватил Перикин с собою лучшую колдовскую книгу волшебника и говорит матери:

— Моя теперь колдовская книга, поможет она нам разбогатеть. Завтра ярмарка. Превращусь я в корову, а ты продай ее за полторы сотни дукатов. Да смотри, не отдавай заодно бубенчик: в нем я и схоронюсь.

Привела мать корову на ярмарку, подходит покупатель, прицениваеться:

— Сколько возьмешь за корову, голубушка?

— Полторы сотни дукатов, без бубенчика: он не продается.

— По рукам.

Вернулся крестьянин с коровой к себе, отвел ее в хлев. Приходит наутро задать ей корм, а пеструхи-то и след простыл.

— Теперь я в коня превращусь, — говорит Перикин. — Веди его на ярмарку и проси за него триста дукатов. Только уздечку сбереги, в ней я схоронюсь.

Тем временем заметил волшебник пропажу волшебной книги и враз смекнул:

— Не иначе, дело рук Перикина. Завтра ярмарка, этот плут наверняка туда явится. Поглядим, кто из нас хитрее.

3 Зак. № 50124

Пришел он на ярмарку, видит — мать Перикина коня продает.

— Сколько, — спрашивает, — возьмешь за коня?

— Триста дукатов.

— На, держи.

— Да, но уздечка не продается! — спохватилась женщина.

— Я купил его с уздечкой.

— Нет!

— Да!

Случилось тут судье мимо проходить: он скажи, что чародей прав. А тот вскочил на коня, хлестанул его плеткой и воскликнул:

— Ну, держись, Перикин. Заплатишь ты мне за книгу!

Повелел он сыновьям отвести коня в стойло и строго-настрого запретил его кормить и снимать с него уздечку. Но конь так жалостно мотал головой и шевелил губами, что дети смилостивились:

— Бедняга! Каково-то ему в уздечке! Давай ее снимем!

Не успели они снять уздечку, обратился конь в форель и бултых в реку.

Увидал это волшебник, обернулся змеей — и в погоню. Форель и меж камней скользила, и в водопады кидалась, а не ушла от змеи: та настигла ее возле самой мельницы.

Обратилась тут форель в голубку, а змея тотчас орлом стала, тогда голубка мошкой обернулась и слетела в окошко к принцессе. Стал Перикин снова человеком, да и говорит красавице:

— Превращусь я сейчас в перстенек на твоей ручке. Войдет сюда человек, попросит отдать перстенек, ты не перечь, а перстенек-то с пальчика и урони, пусть он на кусочки разлетится! Наступи на самый крупный осколочек, а как шевельнется он, убери ногу.

Превратился Перикин в перстенек и прыг принцессе на пальчик. Вошел тут человек: отдай, говорит, принцесса, колечко. Та колечко ему протянула, да выронила, оно об пол ударилось и разлетелось на кусочки, а принцесса на самый крупный осколочек и наступила.

Превратился человек в курицу и ну осколки клевать. Тут осколочек под принцессиной ногой и шевельнулся, обернулся лисицей и съел курицу.

А потом Перкин вновь стал человеком, повенчался с принцессой, и стали они жить-поживать.

ЦВЕТОК-СТРАСТОЦВЕТ

Жил на свете король с тремя сыновьями, жил, горя не знал, но вот как-то заболел и стал слепнуть. И сказали доктора: одно лишь может его излечить — цветок-страстоцвет. Да вот беда, неведомо, где тот цветок растет.

Послал тут король своих сыновей по всей земле — кто отыщет, тому и королевством владеть.

Первым оседлал коня старший брат. Едет он, едет, а навстречу старая нищенка.

— Подай, — говорит, — мне, бедной, кусок хлеба.

А он ей в ответ:

— Прочь с дороги, старая ведьма!

Поехал было дальше, да вскоре стряслась с ним беда: сбился старший брат с пути и заплутался.

Ждал, ждал средний брат старшего — не дождался. Оседлал он коня и пустился на поиски цветка. Повстречалась и ему старая нищенка.

— Дай, — говорит, — мне кусок хлеба.

А он ей в ответ:

— Прочь с дороги, старая ведьма!

Ждет-пождет младший брат, не видать старших. Вскочил на коня и отправился попытать счастья. Встретилась ему старая нищенка, попросила хлеба, он и отдал ей всю ковригу.

— Куда, сынок, путь держишь? — спрашивает старуха.

— Ищу я цветок-страстоцвет — отца от недуга избавить.

— Возьми-ка вот это яйцо, — говорит нищенка, — разобьешь его о черный камень, что лежит посреди дороги. Камень расколется, и увидишь прекрасный сад, а сторожем в нем — лев. Если глаза у зверя открыты, входи смело: он спит. Если же закрыты — берегись.

Вскоре и впрямь подъехал младший брат к черному камню. Разбил он о камень яйцо, камень раскололся, и открылся юноше сад дивной красоты, а в самой глубине — цветок-страстоцвет, белый весь, с райским запахом, так и светится.

Глянул королевич, глаза у льва открыты. Без страха прошел он мимо и сорвал волшебный цветок.

На обратном пути повстречались ему оба брата. Наскучило им без толку по свету бродить, вот и присели они у обочины дух перевести. Сперва-то братья порадовались младшему брату и колдовскому цветку, да после призадумались: а не лучше ли убить младшего братца, самим привезти цветок ко двору и поделить меж собой отцовы владенья? Так и сделали: убили бедного, закопали, а чудо-цветок с собой увезли. Только не приметили братья — один пальчик младшего королевича землей не покрыло.

Остался он на виду, вырос из него тростник. Шел мимо пастушок, срезал тот тростник, смастерил себе дудочку, дунул в нее, а она как запоет:

Не играй, пастух, на дудке —
знает дудочка секрет,
как меня сгубили братья
за цветочек-страстоцвет!

Шел пастушок, шел, да и пришел в город. Король-то к тому времени от слепоты излечился. Услыхал он песенку и призвал пастуха к себе. Взял у него дудочку, приложил к губам, дудочка и запела:

Не играй, отец, на дудке —
разгласишь на целый свет,
как меня убили братья
за цветочек-страстоцвет!

Тут король обо всем догадался. Поспешил он к месту, где рос тростник, выкопал из могилы младшенького — тот и ожил. Оставил король королевство младшему сыну, а двух старших изгнал из дворца.

НЕВЕСТА ТРЕХ ЖЕНИХОВ

Была у отца дочь — раскрасавица, да, на беду, упрямица и строптивица. Раз посватались к ней трое юно-

ней. Отец им и отвечает: мне-то, мол, все трое по сердцу, пусть дочка сама решает, за кого ей замуж идти. А та возьми и скажи: всяк по-своему хорош, так бы и вышла за всех троих!

— Что ты, доченька! Где ж это видано?

— Мне все трое по нраву, — упирается дочка. — Как тут выберешь?

— А все же? — допытывается отец.

— Все три хороши, — отвечает дочка.

Стоит на своем, и все тут.

Запечалился бедный отец, но делать нечего: придется, верно, сказать юношам, что красавице все трое по сердцу. Думал он, думал и додумался: повелел им побродить по миру да отыскать строптивице в подарок чудесную вещицу, какой свет не видывал. Кто добудет самую редкостную, тот и жених.

Пустились все трое в путь, каждый своей дорогой. Долго ли, коротко ли блуждали, только очутились они за морями, за горами, на чужой стороне. Да вот незадача — ни один не сыскал нигде чудесной вещицы, которой свет не видывал!

Первый юноша уж совсем было пал духом, вдруг навстречу ему старичок:

— Купи у меня зеркальце.

Заартачился было юноша: зачем, мол, мне зеркальце, и вдобавок такое маленькое и неказистое.

— А затем, — отвечает старик, — что есть у него дивное свойство: показывает оно владельцу тех, кого он пожелает.

Убедился юноша, что старик не лжет, и раскошелился, купил зеркальце.

Второй юноша в те же края попал. Встретил и он на улице старика, и тот предложил ему купить склянку бальзама.

— Да на что мне бальзам?

— Как знать! Глядишь, и пригодится, — отвечает старик. — Есть у этого зелья дивное свойство — воскрешать мертвых.

Тут как раз мимо несут покойника. Старик и капнул мертвецу на губы бальзама — тот мигом ожил, встал из гроба и пошел себе домой здоровехонек. Увидел юноша и раскошелился, купил бальзам.

В ту пору третий юноша брел берегом моря. Вдруг выбросили волны на берег огромный сундук. Раскрылся сундук, и вышло из него народу несметное множество, а последним вылез старенький старичок и прямиком к юноше.

— Купи, — говорит, — у меня этот сундук.

— Да к чему он мне? Разве что на топку сгодится?

— Ну уж нет! — отвечает старик. — Есть у сундука дивное свойство: вмиг переносит он владельца, куда тот пожелает. Это святая правда, спроси-ка у тех людей, они только что из Испании.

Убедился юноша, что старик не лжет, и раскошелился — купил сундук по дорогой цене.

На другой день встретились молодые люди. Довольны своими покупками, решили — пора назад, в Испанию.

Первый рассказал про волшебное зеркальце.

— Стоит, — говорит, — пожелать, и увидишь в нем, кого захочешь.

Вынул он зеркальце — взглянуть на красавицу, что никак не могла решить, кому из троих юношей отдать предпочтение. Да вот горе — увидали они ее мертвой в гробу!

— Есть у меня животворный бальзам! — воскликнул второй юноша. — Но пока доберемся, бедняжку уже похоронят.

— Есть у меня сундучок-скороход! — обрадовался третий. — В один миг домчит нас в Испанию!

Влезли они в сундук и оглянуться не успели, как очутились на родине.

Отвели их в комнату, где лежала неподвижно красавица. Окропили ей губы чудесным бальзамом, она и поднялась. Обернулась к отцу и говорит:

— Ну, что? Теперь ты и сам видишь: все трое хороши, как тут выберешь?

ЧЕРТ-ЖЕНИШОК

Была у одного графа дочь, редкая красавица, и пришла ей пора замуж идти. Одно плохо: оказалась девушка большой привередой — в любом женихе изъян отыщет. Раз она и говорит:

— Хочу в мужья маркиза — серебряные губы, золотые зубы.

Проведал про это черт и смекнул: «Выдам-ка я себя за маркиза и женюсь на графской дочке!» Сказано — сделано. В один прекрасный день является он во дворец. Граф, как увидел его, тотчас послал за дочерью.

— Вот, — говорит, — тот, кто тебе нужен.

— Не думала я, что сыщется такой, — отвечает дочка, — но слово свое сдержу.

Назначили они свадьбу на завтра.

А у невесты была любимая ласточка. И прощебетала птичка:

Это вовсе не маркиз. С чертом свел тебя каприз!

Но строптивица и ухом не повела. Ласточка трижды пропела свою песенку. Тут девушка ей и говорит:

— Ты, верно, боишься, что я не возьму тебя с собой в замок мужа. Успокойся, я с тобой не расстанусь. А пока помолчи!

Настал день свадьбы. Прилетел черт в санках по воздуху, нарядный, зубы золотые, губы серебряные. С ним целая свита бесов и ведьм. Разодеты все, точно вельможи.

После венчания усадил черт молодую жену в сани, и понеслись они под облаками. Позабыла гордячка о верной подружке ласточке, а та следом летит.

— Куда ты меня везешь, муженек? — всполошилась графская дочка. — Что за путь-дорога, в толк не возьму!

— Не тревожься, женушка, — отвечает черт. — Сейчас приедем!

Вот примчались они в замок. Запер черт жену в комнатушку, сам в подпол спустился, а там у него котел с кипятком. Захохотал черт:

— У меня обычай свой: раз — крепись, два — смирись, три — в похлебку головой!

И принялся изо всех колотить в потолок. Затрещали доски, вот-вот проломятся. Несдобровать тогда девушке — того и гляди, в кипяток рухнет!

Вдруг ласточка порх в окно!

— Твоя правда, милая! — говорит ей графская дочка. — Это вовсе не маркиз. С чертом свел меня каприз! Разыщи скорей отца, дай ему знать о моей беде!

Улетела ласточка, а черт опять:

— У меня обычай свой: раз — крепись, два — смирись, три — в похлебку головой!

А сам знай в потолок колотит, вот-вот проломит.

Рассказала ласточка графу, какая беда приключилась с его дочкой, поспешил он на выручку, ворвался в замок, вызволил девушку, а на ее месте куклу оставил. Затрещали тут доски, проломились, и кукла бултых в котел!

Принялся черт помешивать свое дьявольское варево, помешивает да приговаривает:

Дочка графа, это ложь
я ведь вовсе не маркиз!
Дочка графа, ты умрешь
с чертом свел тебя каприз!

Повторил он это трижды и запустил ложку в котел — проверить, хороша ли похлебка. Глядь, а в котле-то старая кукла. Понял рогатый, что его провели, прыг в сани и вместе со своей свитой прямиком к графскому дворцу. А там его уж ждут-дожидаются: таких тумаков черт отведал, что хвост поджал и скорей назад — в преисподнюю!

ПТИЦЫ ГРАФИНИ МОРАЛЕС

В мрачном замке жил богатый и знатный граф Альфонсо Моралес с дочерью и второй женой. Удивительно хороша была жена графа — графиня Инезилья, но взгляд ее почти всегда был гордым и суровым, и действительно, сердце у нее было недоброе. У графа от первого брака была дочка, семнадцатилетняя Мерседес. Как пышный цветок, расцветала красавица девушка в замке старого Моралеса... Мачеха не любила ее, хотя она сама была хороша, как чудная звездная ночь. Инезилья завидовала молодости девушки, прекрасной, как весеннее свежее утро.

Наденет Мерседес красивое платье для бала — мачеха непременно скажет:

— Не пристало молодой девчонке украшать себя жемчугами, кружевами и серебряным шитьем! Надень то платье, которое я приготовила для себя.

И она приказывала принести девушке скромное платье из простой материи, но и в нем Мерседес казалась ослепительно прелестной.

Красавицу Мерседес все любили, а ее мачеху, донью Инезилью, ненавидели, потому что девушка всех жалела, со всеми была ласкова, а Инезилья не знала ни жалости, ни сострадания, никогда не бросила ни одной песеты[1] бедняку, никогда никому не помогла и любила только себя, свою красоту и свои богатства.

В замке графа жил маленький сиротка — поваренок Леоне. Однажды, когда Мерседес еще было всего двенадцать лет, поваренок этот чем-то провинился.

— Выгнать его, пусть идет куда глаза глядят! — закричала молодая графиня.

Мерседес же побежала к отцу, опустилась перед ним на колени и стала просить старика не наказывать бедного Леоне.

— Лучше, отец, не дари мне ничего в день моего рождения, лучше целый год не покупай для меня новых нарядов, игрушек. Только прости бедного Леоне.

Отец подумал-подумал, да и решил оставить Леоне в замке. Однако по настоянию графини Инезильи его понизили в должности, из поварят перевели в пастушата. Теперь Леоне помогал старшим пастухам пасти графские стада. Пастушонок как умел высказывал благодарность своей маленькой благодетельнице. Он приносил ей с полей редкие цветы, первые ирисы, которые расцветали у болота, первые нарциссы, белевшие на горных склонах.

Когда Мерседес минуло семнадцать лет, графиня Инезилья задумала окончательно отделаться от нее. Она сказала старому графу, что Мерседес необходимо выдать замуж, что она отыскала для нее отличного жениха и что жених этот через два дня придет просить руки девушки.

---

[1] Денежная единица в Испании.

Два дня готовили в замке пир, на третий день все было в порядке. Мерседес нарядили в белое праздничное платье. Но лицо ее было бледным... Не хотелось ей выходить замуж за человека, которого она никогда не видела, не знала, жаль было расставаться с добрым отцом, со старой няней, со слугами и с пастушком Леоне. Но не смела она ослушаться мачехи.

И вот к подъемному мосту шумно подкатила карета. Опустился подъемный мост, и во дворе замка показалась целая процессия. Впереди ехали на вороных конях четыре пузатых карлика с черными лицами и в красных фесках с кисточками. Они горбились, некрасиво держались в седлах и все время корчили отвратительные гримасы. За ними на белых конях следовали два рыцаря — высокие, худые, с белыми неподвижными лицами и с длинными белыми руками. Наконец вкатилась и карета, запряженная шестеркой цугом. Но что за лошади везли ее! Впереди маленькие, как ослы, потом побольше и наконец два громадных коня, величиной почти с верблюдов, и все яркой рыжей масти, красной, как огонь. На козлах сидели слуги в желтых одеждах, с темными лицами, на запятках стояли лакеи. Карета же была сделана из золота, а на ее крыше красовался громадный пук красных и желтых перьев. Когда она остановилась, слуги бросились открывать дверцу и высадили из экипажа своего господина. Он еле сошел с подножки, покачиваясь на тонких ногах. Это был небольшого роста человек в богатом, расшитом золотом платье, с огромным животом, круглой головой и с противным — злым и хитрым — лицом. С первого взгляда было ясно, что это колдун.

Его с почестями ввели в зал, усадили в мягкое кресло и представили ему его невесту. Очень не понравился он графу Моралесу, да старик не посмел спорить со своей красавицей женой. Зато когда Мерседес, обыкновенно такая кроткая и добрая, увидела гостя, она закричала:

- Мне страшно, страшно. Не хочу, не хочу...

Она разрыдалась и выбежала из зала.

Жених обиделся. Инезилья и граф старались успокоить рассерженного гостя, а Мерседес убежала в цветущий сад, опустилась на скамейку и горько заплакала.

— Не плачьте, донья Мерседес, скажите лучше, что случилось? — спросил ее знакомый голос.

Она подняла глаза и увидела Леоне, который ласково смотрел на нее.

Мерседес печально улыбнулась.

— Чем бы мне утешить вас, графиня? Слушайте, какую славную историю я расскажу вам. На днях мне сильно досталось от главного пастуха. Бранил он меня долго и даже побил немного, вот я и пошел к ограде вашего сада, туда, где растут такие чудные красные розы, сел под кустом и горько заплакал. Вдруг я услышал шорох в ветвях и увидел хорька, который нес во рту птицу, да такую красивую, каких я никогда в жизни не видывал. Все ее перышки сверкали, а на голове был блестящий зеленый хохолок. Она жалобно пищала. Я схватил зверушку за хвост. Хорек обернулся, чтобы укусить меня, и выпустил птицу изо рта. Она вспорхнула на розовый куст. Хорек впился зубами мне в руку, я отбросил его, и он убежал. А птица не улетела, она уселась на ветке розана и запела нежно-нежно. И знаете что, графиня, с тех пор она каждый день прилетает туда. Вот и теперь, наверное, сидит на розовом кусте и заливается. Пойдемте, я вам покажу ее.

Графиня пошла за пастушонком и, когда он привел ее к кусту, на котором алели яркие розы, увидела красивую птицу, певшую нежным голосом.

Леоне и Мерседес так заслушались пением, что не заметили, как к ним подошла домоправительница и сказала:

— Милостивая госпожа, сеньорина Мерседес, иди в дом. Графиня ищет тебя, карлики твоего жениха и слуги бегают по всему двору и саду. По приказанию доньи Инезильи они схватят тебя и насильно отведут в зал. Я же убежала из замка и стала искать тебя, чтобы посоветовать вернуться домой.

Мерседес покорно опустила голову и пошла в замок, а Леоне с упреком обернулся к красивой птице, заливающейся нежной песней, и со злобой сказал:

— Птица ты, птица, бессердечное создание! Вот я спас тебя от верной смерти, вырвал из зубов кровожадного хорька, а когда при тебе увели мою благодетельницу на печаль, ты в благодарность не могла даже замолчать и заливаешься весе-

той песенкой! Вот уж видно, что в птичьем сердце нет ни доброты, ни благодарности.

В эту минуту птица перестала петь, склонила голову набок и пристально посмотрела на Леоне, слегка прищурив глаза и точно говоря: «Ну, это еще бабушка надвое сказала! Поживем — увидим».

Она спустилась пониже, еще раз заглянула в лицо пастушонку, пронзительно свистнула, взмахнула крыльями и улетела.

«Это неспроста, — подумал Леоне. — Птица что-то задумала, и мне кажется, она поможет графине Мерседес в трудную минуту. А если она поможет ей, то мне ничего в жизни больше не нужно».

Между тем граф и графиня дали слово приезжему, имя которого было Микрофастонелиссасуспекснаск. Никто не мог выговорить такого длинного слова, а потому жениха просто звали дон Микро. Назначили свадьбу через неделю, и все эти семь дней бедная Мерседес горько плакала, а вместе с ней горевали ее няня, домоправительница, все слуги и служанки, которые не могли вынести ее отчаяния. Леоне тоже плакал. Он каждый день ходил к розовому кусту и, видя там блестящую птицу, принимался снова упрекать ее, говоря:

— Птица ты, птица, бессердечная, неблагодарная ты птица! Ничем ты не помогаешь бедной молоденькой графине Мерседес, а еще смотришь, точно обещаешь сделать что-то! Бессердечная, неблагодарная птица!

А птица каждый раз смотрела на него, потом, замолчав, спускалась пониже, склоняла голову набок, прищурив глаза, точно с насмешкой, и, пронзительно свистнув, улетала.

Наконец настал день свадьбы. Молоденькую графиню одели в подвенечный наряд, украсили цветами и драгоценными камнями. Дон Микро надел удивительно красивый камзол, весь покрытый золотом и сверкающий бриллиантами, рубинами и топазами. Свадебная процессия тронулась в путь. Нужно было перейти из замка в соседнюю церковь. Во главе шествия шли граф и графиня Моралес, за ними жених и невеста, за ними безобразные пажи жениха и его бледные воины, следом родные, родственники, друзья и приглашенные, потом подчиненные графа, служащие в замке, а позади всех бедный пастушок Леоне, который, заливаясь слезами, все шептал про себя:

Бессовестная птица, неблагодарная птица! Ничего и не сделала для бедной графини, а еще смотрела на меня и щурила глаза, точно обещая помочь ей.

Процессия была уже близко от церкви, когда вдруг в синем небе показалось облачко. Оно все росло и росло с поразительной быстротой, вскоре стало ясно, что это не облако, а какая-то необыкновенно большая стая птиц. Идущие остановились, наблюдая странное зрелище. Летело огромное количество самых разнообразных птиц. Были тут и дикие лебеди с широкими сильными крыльями, и гуси, и журавли, кричавшие металлическими голосами, и дикие коричневые кряквы, и длинноносые удоды, и царские орлы, золотистые шеи которых блестели на солнце, и длинноногие ибисы, фламинго, аисты и цапли, с хохолками, и мелкие пташки — черноголовые синички, зеленые чижики, желтенькие канарейки, щеглы с красными горлышками и много-много других, названия которых я сейчас не помню; впереди же всех виднелась довольно большая красивая птица с переливчатыми, точно металлическими, перьями и зеленым хохолком на круглой голове. Низко пролетая над землей, она покосилась на Леоне и, открыв короткий черный клюв, свистнула пронзительно и, как показалось пастушонку, немного насмешливо. Птицы спустились совсем низко, и тут-то началась потеха! Громадные ибисы, фламинго, аисты и журавли ударами клювов и лап быстро свалили на землю маленьких карликов и воинов дона Микро, и, несмотря на то, что он кричал не своим голосом, никто из слуг, любивших молодую графиню Мерседес, не подумал помочь ему. Когда же уродливый толстяк хотел произнести какое-то страшное волшебное слово, птица с зеленым хохолком села ему на голову, сильно клюнула его в лоб, и он вдруг, ахнув, превратился в громадную жабу.

Графиня Инезилья в бешенстве закричала:

— Противная девчонка, это все твои шутки. Ты еще колдовать выдумала! Погоди, за волшебство я прикажу сжечь тебя, если ты не согласишься обвенчаться с другим женихом — Нигромурнепрескофолосом. Вот увидишь его. По сравнению с ним дон Микро еще был красавец! Послезавтра...

Она не договорила и так осталась с разинутым ртом.

4 Зак. № 50124

Птицы переплелись крыльями, подняли с земли бледную, как смерть, Мерседес и через мгновение взлетели с ней и унеслись куда-то далеко-далеко.

Через леса, через горы летели птицы со своей ношей. Проносились они над долинами, над реками, над большими городами, над полянами, и вот внизу под ними зашумело синее море. Мерседес было немного страшно. Но она мысленно говорила себе: пусть лучше птицы уронят меня в пучину морскую и я утону в синих волнах, чем обвенчаться с таким чудовищем, как этот Микро или другой колдун, Нигро.

Быстро двигались птичьи крылья, шумели волны, а во главе всей стаи летела дивная птица с зеленым хохолком.

Наконец внизу показался большой остров. Все ниже и ниже летели птицы, и вот их лапки коснулись земли. Они бережно опустили Мерседес на землю. Молодая девушка огляделась. Это был суровый, неприветливый остров, на нем не виднелось ни деревца, ни травки, повсюду были угрюмые серые скалы.

— Ну что же, это не очень красивое место, но я надеюсь, что как-нибудь проживу здесь, — сказала Мерседес и прибавила, обращаясь к птицам, которые все до одной рядами уселись на отмели и смотрели на нее: — Благодарю вас, милые птицы, вы спасли меня от ужасного Микро, и, наверное, если мне станет очень тяжело и скучно, кто-нибудь из вас будет навещать меня.

Все птицы, как одна, посмотрели на графиню и поклонились ей. А птица с зеленым хохолком вышла вперед и сказала человеческим голосом:

— Ты кротка, ты добра и вдобавок благодарна. Ради твоего друга, пастушонка, я спасла тебя. Ради тебя самой я дам тебе возможность жить хорошо и счастливо! Я королева-птица, и в моем хохолке волшебная сила. Смотри.

Птица распустила крылья, странно закружилась на одном месте и крикнула пронзительным голосом. В то же самое мгновение свершилось невиданное чудо: посреди острова вырос дворец с мраморными резными колоннами, а вокруг него раскинулся дивный зеленый сад с журчащими фонтанами, с цветущими розовыми кустами, с гранатовыми деревьями, покрытыми алыми цветами, с олеандрами, пальмами и т.д.

— Этот дворец я дарю тебе, — сказала птица. — У тебя будут слуги и служанки, все необходимое. Теперь я дам тебе еще три перышка из моего хохолка, вырви их, не бойся, мне не будет больно. Самое большое из них храни всегда. Когда к этому острову будут подплывать чужие и враждебные тебе люди, махни им, и тогда дворец, сад и деревья, вся эта прелесть и роскошь скроются на время, чужеземцы увидят только серые, скучные скалы. Второе перышко, покороче, брось в воздух, когда у тебя появится какое-нибудь желание. Я и мои птицы исполним его. Третье, самое маленькое, брось, когда ты пожелаешь еще чего-нибудь...

Птица улетела, графиня счастливо зажила в своем дворце, но она часто вспоминала о добром пастушонке Леоне, который выручил ее из беды, и однажды подбросила маленькое перышко в воздух и пожелала, чтобы птицы перенесли его на остров. Действительно, прилетели птицы — миллионы птиц. Выслушали приказание графини, кивнули ей головами и улетели.

Вскоре они принесли к ней пастушонка. Через несколько месяцев Мерседес обвенчалась с ним, и молодые супруги весело зажили во дворце.

Но Мерседес часто вспоминала об отце, и ей очень хотелось видеть его. Она бросила в воздух самое коротенькое перышко и, когда появились птицы, попросила их принести к ней отца и старую няню. Птицы исполнили и это желание Мерседес. Нет слов описать радость свидания, только няня все приговаривала:

— Святая мадонна, уж как я боялась, когда эти птицы тащили меня через море... А теперь я рада видеть тебя, ох, как рада.

Мерседес рассказала отцу, как ее преследовала графиня Инезилья, и он не захотел возвращаться в свой замок. Так и живут они все вместе на чудном острове.

СВЯЩЕННИК-ПРИЗРАК

Густые темные облака закрыли луну. Свистит и завывает ветер в утесах скалистой Сьерра-Невады. Подле очага бедного дома сидит старый священник дон Педро и

грест озябшие руки. В церкви, которая стоит неподалеку от его маленького дома, пусто и темно. Он только что окончил вечернюю мессу, но из-за непогоды почти никто из окрестных жителей не пришел помолиться святому Яго, покровителю ее главного алтаря.

Вот послышался стук в дверь. Старуха, служанка патера, открыла ее, и в комнату вошел озябший мальчик.

— Отец, отец мой, — заговорил он, — стоит бурный ненастный вечер, но не откажи исполнить мою просьбу... Я пришел из деревушки Кампаньона Эрмоза, меня прислала старая Хуанита.

— Как? — удивился священник, — Хуанита? Та, которая не боялась Бога, не стыдилась людей, та, чье сердце было как камень, а язык как ядовитое жало скорпиона? Зачем ей понадобился священник в такое ненастье?

— Отец, Хуанита — моя тетка. Всю жизнь она жила неправедно, но теперь, в смертный час, в ее сердце проснулось раскаяние. Ей хочется примириться с Богом, принять святое причастие и с облегченной душой встретить великую минуту.

Не говоря ни слова, священник поднялся с места, велел своей старой служанке Сильвии приготовить осла, взял запасные дары, молитвенник и сказал мальчику:

— Мой долг прийти на помощь жаждущей покаяния бедной душе, только тебе придется вести моего осла. Глаза мои плохо видят, я не могу управлять им в этой темноте, а своего старого слугу я отпустил сегодня.

Через несколько минут по крутой горной тропинке шел мальчик и вел осла, на котором сидел престарелый священник. По узким ущельям и по крутым спускам, по неудобным подъемам осторожно пробиралось умное животное. Наконец путники очутились в густом дубовом лесу. Жутко было мальчику, но старик ничего не боялся. Он только читал молитвы и молил Господа вовремя привести его к умирающей и помочь ему успокоить душу и облегчить сердце старой грешницы. Дон Педро был до того погружен в молитвы и благочестивые мысли, что точно проснулся, когда какие-то люди остановили осла, его самого схватили за руки и вытащили из седла. Это были разбойники. С криком отчаяния мальчик бросился бежать и вскоре скрылся в соседних кустах.

ров, к
Тем
тошн
святы
ничег
—
колду
—
что у
—
а пока
Ста
не сто
такие
Отє
Они д
подве
повыц
жег по
—
богат
к дону
Ме
горева
мысле
грешн
—
ты сей
ва, мы
тебя с
— У
во —
Педро
старик
Мне н
Эрмоз
— С
знават

— Ну, старый, где у тебя деньги? — закричал атаман.

— У меня ничего нет, кроме молитвенника и запасных даров, которые я вез к умирающей.

Тем не менее разбойники обыскали патера, отняли у него тощий кошелек с несколькими медными монетами, взяли святыню — дарохранительницу и с досады, что не нашли ничего больше, стали бить старика и смеяться над ним.

— Я слышал, — сказал один из них, — что этот старик — колдун. Недаром он такой старый.

— Мне же говорили, — обратился другой к атаману, — что у него где-то в горах спрятаны несметные богатства.

— Ну, потолкуем, что с ним делать, — сказал атаман, — а пока до поры до времени свяжем его и положим на траву.

Старику связали ноги и руки. Он не сопротивлялся, да и не стоило бороться. Он был один, а их — семь человек, и все такие рослые, здоровые малые.

Отойдя в сторону, разбойники принялись совещаться. Они долго спорили, кричали, бранились, наконец решили подвергнуть священника ужасной пытке — привязать его повыше к дереву и разложить под ним костер, чтобы огонь жег подошвы его ног.

— Тогда старый колдун сознается, куда он запрятал свои богатства, — с усмешкой сказал жестокий атаман и подошел к дону Педро.

Между тем старик священник не думал о своей судьбе. Он горевал только, что ему не удалось попасть к Хуаните, и мысленно молил Господа отпустить ей грехи и успокоить ее грешную душу.

— Ну, — сказал атаман, — готовься, старикашка. Если ты сейчас не скажешь, где спрятаны твои деньги и богатства, мы разложим под твоими ногами огонь, и он заставит тебя сознаться.

— У меня одно сокровище — моя вера. Одно богатство — любовь к людям и молитва, — спокойно ответил дон Педро. — Не бери же греха на душу, не мучь беззащитного старика, лучше отпусти меня. Я тороплюсь к умирающей. Мне нужно успокоить ее, и я боюсь опоздать в Кампаньону Эрмозу.

— Старый скряга, — проворчал атаман. — Не хочешь сознаваться пеняй же на себя!

И через мгновение горящие угли жгли обнаженные ноги дона Педро. Его лицо исказилось от жестокой боли, но он, забывая о себе, продолжал сжимать слабые старческие руки и молил Господа послать утешение и покой умирающей Хуаните. Брошенный разбойниками осел мирно щипал траву, не понимая, что происходит с его бедным хозяином.

Разбойники, уставшие за день от грабежей и бесчинств, заснули, и только атаман сидел, помешивая угли, однако скоро и его голова упала на грудь, а веки крепко сомкнулись. Ему показалось, что спал он только минуту, но вдруг он почувствовал, что кто-то дотронулся до его плеча. Атаман открыл испуганные глаза. Возле него никого не было. В лесу распространялся белесый свет утра. На листьях, на траве блестели крупные капли росы. Ее было много, как никогда. Он обернулся в сторону дуба и разложенного костра и увидел, что огня нет, что даже головешки почернели и что старец, прикрученный веревками к стволу столетнего дуба, каким-то чудом соскользнул к его подножию и, оставаясь привязанным, не то спал, не то молился. Изумленный атаман повернулся к своим товарищам. Они спали, как мертвые. Старый осел священника, развесив уши, дремал невдалеке от потухшего костра. В лесу просыпались птицы. И вот в зелени чащи что-то шевельнулось. Атаман увидел какую-то фигуру, и вскоре на каменистой дорожке появился старый осел, а на нем сидел священник, как две капли воды похожий на привязанного к дереву дона Педро, только радостный и улыбающийся. Посмотрев на атамана светлым взглядом, священник поднял благословляющую руку и произнес:

— Хуанита умерла счастливая, прощенная Богом.

Атаман вскрикнул, бросился будить своих товарищей, но когда он снова посмотрел в сторону чудесного видения, оно уже исчезло. К дубу по-прежнему был привязан старик, который не то спал, не то молился, а возле него дремал осел.

Потрясенный атаман бросился к дону Педро, быстро развязал веревки на его затекших руках, упал перед ним на колени и закричал:

— Ты святой, отец мой! Сила твоей веры совершила чудо. С этого дня я брошу свое ужасное ремесло, обращусь к Богу, только умоли его простить меня.

На ногах дона Педро не оказалось ни ран, ни ожогов, но он был слаб. Ничего не отвечая атаману, старик опустился на колени и стал молиться. Через несколько минут опять послышался шум в чаще, и вскоре на каменистой тропинке показался племянник Хуаниты.

— Ах, — закричал он, увидев старика Педро и разбойников. — Отец мой, ты опять попался в руки этих людей, а я-то так радовался, что ты освободился и, приехав к нам в Эрмозу, утешил и успокоил мою умиравшую тетку. Как же они тебя опять захватили?

Услышав это, атаман зарыдал, закрыв лицо руками.

Разбойники с почестями проводили дона Педро до его дома. С этого дня они перестали убивать и грабить, стараясь добрыми делами загладить свои прежние преступления. Атаман же на месте, где произошло чудо, выстроил церковь в честь святого Петра, а сам ушел в Палестину и сделался там братом милосердия, чтобы ухаживать за самыми несчастными из людей — за прокаженными.

ХУАН АРРАДА

В давние времена, когда в Испании еще властвовали мусульмане-мавры, жил старый купец Аррада, у которого был сын, шестнадцатилетний Хуан. Купец рассылал по всей Испании свои товары, нагруженные на прекрасных сильных мулов, и сын его, молодой Хуан, нередко сам сопровождал вереницу вьючных животных.

Однажды, когда молодой Хуан и его слуги переправлялись на мулах через горы и стройные животные, покачивая длинными красными кистями на уздах и позванивая серебряными колокольчиками, ловко ступали по каменным громадам, из ущелья показались разбойники. Заблестели кривые сабли, замелькали фески, чалмы и тюрбаны. Хуан понял, что это мавры. Его люди храбро бились, но разбойников было такое множество, что одни из проводников пали в бою, другие попали в плен. Разбойники захватили все товары, мулов с их уборами, Хуана и его оставшихся в живых слуг, которых и продали в рабство богатым маврам. Хуан был так красив, молод и силен, что его купили для самого

гранадского калифа. Молодого человека отвели в калифский дворец. Там он работал в саду: окапывал деревья, чистил фонтаны, бившие струями кристально чистой воды, подвязывал дивные благоухающие цветы и вообще исполнял всякие садовые работы. Это было нетрудно, но тоска по родным, по дому и прежней жизни угнетала молодого человека. Днем он усердно работал, а по ночам часто плакал. Он вел себя так хорошо, работал так усердно, что по приказанию калифа ему предоставили полную свободу. Днем и ночью он мог бродить по калифскому саду и по дворам, только не смел выходить за стены, да этого и сделать было нельзя, потому что толстая ограда поднималась очень высоко, а все ворота охранялись стражниками.

Однажды в светлую лунную ночь Хуану не спалось. Както особенно ясно вспомнилась ему прежняя привольная жизнь у отца и до смерти захотелось на волю. Он встал с циновки и вышел из сарайчика, в котором жил вместе с остальными рабами, во двор. Луна светила ярко. Темные тени от кипарисов неподвижно лежали на плитах мощеного двора, посредине его бил прекрасный фонтан, струи которого с журчанием падали в гранитный бассейн. Из одного двора Хуан переходил в другой, из другого в третий. Наконец он присел у подножия большой черной башни, поднимавшейся над стеной, и глубоко задумался об отце и о том, как, вероятно, страдал этот несчастный старик, и горько-горько заплакал.

И вдруг откуда-то послышался голос:

— Хуан! Хуан!

Хуан огляделся вокруг. Кругом никого не было.

— Хуан, Хуан, — послышалось еще раз как бы снизу.

Молодой человек опустил глаза и у основания башни, над самыми плитами двора, увидел небольшое окошко, загороженное железной решеткой, и сухую морщинистую руку, схватившуюся за одну из ее перекладин. Хуан стал на колени и приник лицом к окну. В темноте подземелья белело что-то.

— Кто звал меня? — спросил Хуан Аррада.

— Это я, старый Диего-мудрец. Я долго жил у калифа, и милостиво глядели на меня его очи. Но не угодил я юной Сулейме, супруге моего господина, за то, что обличал ее в

тщеславии, щегольстве и расточительности. Она уговорила калифа не слушать больше своего старого слугу, и он повелел бросить меня в подземную темницу и сковать мои руки, а пока их тяготят оковы, не свободен также и дух мой, и нет у меня силы с помощью знаний и мудрости открыть замки и запоры. Юный Хуан Аррада, сними с моих рук оковы, и тогда я освобожу тебя и себя и в награду дам тебе тот великий дар, который ты выберешь сам. Только знай, пока руки мои не свободны, малейший шум может призвать сюда стражников, и тогда тебе не миновать лютой казни! Если ты не побоишься подвергнуть жизнь опасности и освободить меня, ты тоже, может быть, будешь свободен. Если же стражники придут — ты погибнешь.

— Согласен, — сказал Аррада. — Что мне жизнь без свободы? Скажи, что нужно сделать?

— Возьми камень и постарайся разбить оковы на моих руках, сперва на левой, потом на правой.

Хуан отыскал возле водоема большой камень и снова вернулся к темнице. Бледная рука, тесно охваченная кольцом, просунулась сквозь решетку. Хуан ударил камнем по железному браслету. Боже, какой поднялся звон! Казалось, тысячи кузнецов изо всей силы били по наковальням. Никогда не думал Хуан, что от одного удара мог раздаться такой грохот. Он похолодел от страха, огляделся. Все вокруг было спокойно.

«Все равно, — подумал молодой человек, — раз я начал, нужно закончить».

Он второй раз ударил по браслету, и обруч распался. Левая рука старика освободилась. Старик подвигал пальцами, с удовольствием пошевелил кистью и, подав вторую руку Хуану, сказал:

— Теперь правую.

«Боже, какой страшный звон поднимется опять», — подумал Хуан и сильно ударил по железному обручу, но не послышалось ни звука. Казалось, камень упал на толстый слой ковров. Обруч рассыпался на множество кусков. Глаза старика заблестели. Он сложил руки ладонями вместе и, отставив большие пальцы, сделал ими какой-то таинственный знак. В ту же секунду решетки бесшумно выпали из камней, как зубы изо рта старой собаки, и окно выросло, превратив-

шись в удобную дверь. Вскоре Диего-мудрец уже стоял рядом с Хуаном, и юноша невольно залюбовался его высокой фигурой и длинной белой бородой, падавшей ниже колен. Уверенно ступая, прошел он с молодым человеком через дворы и подвел его к боковым чугунным воротам. Сделав новый таинственный знак обеими руками, он прикоснулся к их тяжелым створкам. Без скрипа, тихонько отворились ворота, и мудрец с Хуаном прошли мимо крепко спящих стражников. На улицах спавшего города все было тихо, никто не остановил их. Вот они миновали сады и дворцы предместий и очутились в горах.

— Тут мы в безопасности, отец мой, — сказал Хуан. — Я устал, отдохнем.

— Иди, иди, — ответил старик, — днем выспишься, а теперь я должен показать тебе мой первый дар.

Пастбища и леса остались позади. Путники карабкались по утесам, наконец старик сказал:

— Здесь!

Он ввел Хуана в глубокую темную пещеру, поднял руку, и пещера внезапно засияла. Изумленный Хуан увидел, что она украшена резными сводами и колоннами из топаза, берилла, аметиста и других прозрачных сверкавших камней. По углам грудами лежали отшлифованные бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины, играя тысячами цветов под лучами света, лившегося на них неизвестно откуда, сверху, снизу, со всех сторон. Посредине стоял стол, покрытый затканной золотом и серебром бархатной скатертью, а на нем красовались золотые чеканные кубки невиданной красоты и серебряные кувшины, украшенные эмалью, осыпанные бирюзой и топазами. Но это еще было не все. Старик хлопнул в ладони, и в глубине пещеры открылась длинная галерея отделанная малахитом. По ней побежали крошечные черные мохнатые карлики, полумедвежата-полулюди, одетые в красные одежды и с громадными мешками на плечах. Сбрасывая мешки на пол перед Хуаном, они развертывали их и высыпали перед ним груды золотых и серебряных монет, чудесные жемчужины, ожерелья, браслеты и другие украшения.

— Если захочешь, все это богатство будет твое, — сказал старик.

«Хочу, хочу, — подумал было Хуан, так как в эту минуту вспомнил, что не только себе принесет пользу богатством, но поможет и обедневшим товарищам, и другим беднякам. — Хочу, хо...» — чуть было не выговорили его губы, но старик сказал:

— Погоди, Хуан, не торопись.

И он вывел его из пещеры.

Всходило розовое солнце... Поев ягод ежевики, напившись свежей ключевой воды, Аррада лег на мягкий мох и заснул до вечера, так велел ему старик.

Когда он проснулся, на потемневшем синем небе уже загорались звездочки и из-за гор блестел край серебряной полной луны. И над Хуаном стоял Диего-мудрец и говорил ему:

— Пойдем, пойдем. Пора, пора.

Все выше и выше поднимались они, все круче и круче делалась тропинка. Камни сыпались из-под ног Хуана, подскакивая, скатываясь в глубокие пропасти, и с глухим шумом падали с утеса на утес. Кругом были одни голые скалы. Устал Хуан и тяжело дышал. Старик подвел его к высокой отвесной скале, гладкой, как отполированная стена.

«Куда привел меня старик? — подумал Хуан. — Дальше и дороги нет. Нет даже и тропинки».

Но старик высоко поднял руки над головой, развел ими в стороны, странно пошевелил сухими белыми пальцами, и вот в каменной стене открылась узкая дверь. Едва старик и Аррада успели пройти через нее, как она снова закрылась за ними, но Хуан и не взглянул назад. Он увидел чудную картину. Перед ним лежал великолепный, облитый солнечным сиянием город с дворцами, с садами. На его широких площадях били дивные фонтаны, стройные пальмы с широкими раскидистыми листьями, лапчатые аралии, мимозы с благоуханными желтыми цветами и другие красивые деревья окаймляли широкие улицы. В садах пели птицы, по улицам двигались стройные ряды конных и пеших воинов, а на холме, вдали, поднимался роскошный царский дворец с золоченой крышей. Вокруг толпились важные сановники, горожане в богатых одеждах, женщины с малютками на руках, простой народ, нищие. И все ждали кого-то, все робко и с почтением оглядывались вокруг.

— Кого они ждут? — спросил Хуан.

— Тебя, — ответил Диего. — Если ты захочешь, ты станешь царем этой счастливой и богатой страны. В твоих руках будет возможность дать много пищи сердцу доброго человека.

«Сделай меня царем», — хотел крикнуть Аррада и шевельнул уже губами, но старик остановил его.

— Погоди, не торопись, — сказал мудрец. — Когда ты увидишь мой третий дар, ты сам рассудишь, который из них окажется для тебя привлекательнее.

Говоря так, старик вывел его из чудесного города, снова раскрыл дверь в каменном утесе и, когда забрезжил рассвет, накормил дикой малиной и уложил спать.

С наступлением мрака Диего, как и накануне, разбудил Хуана и повел его с собой. Стояла неприветная ночь, темные облака закрывали луну. Ветер свистел в камнях.

На этот раз старик вел Хуана не к вершинам гор, а к их подножию. По обрывистым склонам, по узким тропинкам, по скользким, влажным от тумана камням спускались они в сырые черные ущелья все ниже, ниже, так что Хуану чудилось, будто они идут в глубь земли. Наконец они очутились на берегу ручья, который медленно, точно сонный, тек по узкой лощине. Утесы сближались, и вскоре их острия стали почти касаться друг друга. Образовался мрачный темный свод.

«Сейчас, — подумал Хуан, — сейчас чудесный старик покажет мне что-нибудь удивительное. Уж те два дара были хороши, хороши ослепительно, как же должен быть прекрасен этот последний, третий, если он приказывал мне дожидаться его!» И точно в ответ на эту мысль он услышал тихие, нерадостные звуки. Навстречу несся стон. Хуан сделал несколько шагов и остановился. Со всех сторон глядели на него страдающие глаза, отовсюду к нему тянулись исхудалые, дрожащие руки. Глаза молили о помощи, руки искали опоры... По бледным щекам струились слезы. Воздух дрожал от рыданий, и в этом печальном хоре Хуан различал голоса детей, юношей, людей взрослых, стариков, старух. Сердце его сжималось от жалости, но он не знал, к кому броситься, кого попытаться утешить.

— Зачем привел ты меня в это ужасное место? — спросил Хуан. — Неужели в благодарность за услугу ты хочешь сделать меня господином царства слез и несчастья?

— Нет, — ответил старик, — я только хочу показать тебе действие того дара, который собираюсь предложить тебе.

С этими словами он надел на палец Хуана большой перстень с крупным камнем, из которого сверкали разные лучи: розовый, красный, голубой, лиловый, сиреневый, дымчатый, оранжевый, и прибавил:

— Дотронься им до головы этого рыдающего мальчика.

Хуан исполнил приказание Диего, и на глазах малютки мгновенно высохли слезы, он улыбнулся. Хуан уже сам провел перстнем по дрожащей голове дряхлого старика и вместо выражения отчаяния увидел на его лице отпечаток тихой грусти.

— Это камень сердца, камень утешения. С ним ты будешь богаче любого богача, могущественнее самого сильного властителя. Никакие сокровища в мире не дадут тебе таких высоких наслаждений, никакой трон не даст такой силы над людьми, как этот камень ласки, камень доброго слова. При помощи его ты будешь придавать мужество впавшим в отчаяние, спасать людей, изнемогающих от горя...

Хуан опустился на колени перед Диего и сказал ему:

— Благодарю тебя, отец.

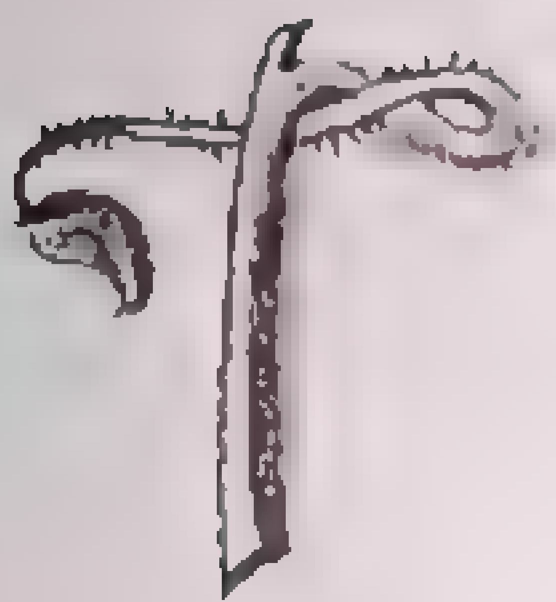
Диего вывел его из ущелья и велел лечь спать. Еще стояла ночь, и Хуан тотчас же заснул, а когда проснулся, уже светило яркое солнце. Аррада открыл глаза и с удивлением оглянулся. Он лежал на срезанных виноградных сухих ветках возле ворот отцовского дома, а на руке его играл и переливался в золотом перстне чудесный камень сердца.

Поющий мешок

ПОСТОРОНИСЬ С ДОРОГИ!

ак вот, дорогой мой сеньор, знаешь ли ты, что в Андалусии в горных селениях улицы так узки и дома стоят так близко друг к другу, что жители могут поздороваться за руку, не выходя из дому.

Они так узки, что рохожий, встретив осла с поклажей, непременно должен уступить дорогу, а большие корзины, навьюченные на бока животных, задевают даже стены домов. К тому же горцы — народ горячий и терпеть не могут, если скотина плетется шагом. Куда там — им надобно непременно скакать во всю прыть, а от этого случается немало несчастий.

Вот почему старый алькальд, староста и судья одного из таких селений, издал строгий приказ, повелевавший каждому, кто гонит скотину по улицам, еще издали кричать: «Посторонись с дороги!» — и кричать так громко, чтобы даже глухой услышал.

Это знал и крестьянин Санчо. Каждый день он гонял своих двух ослов на базар в город и не скупился на палочные удары. Его ослы мчались, как скаковые кони, но зато и Санчо умел кричать громче всех. Он заливался, как соловей, и прохожие, еще за версту услыхав его громкое: «Постор-р-ронись с дор-р-роги!», успевали заблаговременно свернуть в сторону и укрыться в безопасном месте.

Однажды вечером Санчо возвращался с базара со своими ослами и вдруг увидел на пути двух женщин. Крестьянки в широких юбках и нарядных кружевных накидках-мантиль-

ях, наверное, собрались в гости, но, повстречавшись случайно, вступили в беседу, и беседа была очень горячей. Это была уже не беседа, а настоящий спор, потому что крестьянки размахивали руками и изо всех сил старались перекричать друг друга. Тогда Санчо ударил своих ослов палкой и крикнул так громко, как только мог:

— Постор-р-ронись с дор-р-роги!

Но женщинам было уже не до него. Спор зашел так далеко, что они вцепились друг другу в волосы и не слыхали окриков Санчо.

Погонщик понял, что дело плохо: еще минута — и случится беда. Тогда закричал он еще раз и крикнул так громко, что, кажется, его услыхали бы даже в Севилье. Но и это не помогло. Что должно было случиться, то и случилось. Ослы с разбегу налетели на спорщиц, сбили их с ног и втоптали в дорожную пыль их нарядные кружевные мантильи. Конечно, крестьянки тотчас же вскочили. Позабыв вражду, они набросились на ни в чем не повинного Санчо.

— Бессовестный! — закричали обе разом. — Куда ты гонишь своих ослов? Заставит тебя алькальд расплачиваться за наши платья и кружевные мантильи.

Не теряя времени, они пустились к дому старого алькальда. Но Санчо тоже не стал зевать.

«Если они прибегут раньше меня, то я окажусь виноватым. Если же я поспею первым, то смогу еще оправдаться», — так рассудил Санчо. Он бросил ослов в первом же попавшемся дворе и прямиком, через чужие сады и заборы, помчался к алькальду. Он успел прибежать раньше крестьянок и чистосердечно рассказал судье все, как было.

Алькальд выслушал крестьянина и, подумав, сказал:

— Помочь тебе нелегко, потому что никто не может доказать, что ты действительно предупреждал этих женщин криком, и я могу посоветовать тебе только одно: что бы ни говорили тебе, в чем бы ни обвиняли — молчи. Если даже я сам стану несправедливо винить тебя — тоже молчи. Даже если я прикажу отвести тебя в тюрьму — не говори ни слова. Я хочу, чтобы эти женщины приняли тебя за глухонемого. В этом одном твое спасение.

4 Зак. № 50124

Так сказал алькальд. Он вызвал двух стражников-альгвасилов и приказал отвести крестьянина в подвал, где ожидали суда провинившиеся.

Он сделал это как раз вовремя, потому что тотчас же в дом ворвались разгневанные женщины. Они закричали наперебой, что два осла сбили их с ног, порвали платья и потоптали нарядные кружевные накидки. А третий осел даже не потрудился предупредить их криком: он нарушил приказ алькальда и должен купить им новые мантильи.

Алькальд ударил в ладоши, и альгвасилы ввели печального Санчо.

— Крестьянин Санчо, разве ты не знаешь моего строгого приказа? Почему ты не кричал: «Посторонитесь с дороги», когда гнал своих ослов через селение? — строго спросил алькальд.

Но Санчо не вымолвил в ответ ни слова — он молчал.

Тогда алькальд рассердился. Он закричал:

— Отвечай же!

Но крестьянин продолжал молчать.

Алькальд пригрозил:

— Если ты будешь насмехаться надо мной, я отправлю тебя в тюрьму!

Но и на эти грозные слова крестьянин ничего не ответил.

Тогда алькальд взял лист бумаги, обмакнул перо в чернильницу, будто бы собираясь писать приговор, но, подумав, отложил бумагу в сторону. Пожав плечами, он сказал жалобщицам:

— Почтенные женщины, мне кажется, что я не могу судить этого человека. Вы видите — он глухонемой и за поступки свои не отвечает.

Такое решение очень не понравилось крестьянкам. Они поняли, что не получат с «глухонемого» ни песеты за свои порванные мантильи, и закричали разом:

— Это он-то глухонемой? Да этот плут просто смеется над вами, ваша милость! Небось у него хватило глотки, чтобы орать на всю улицу: «Посторонись с дороги! Посторонись с дороги!», и он кричал так громко, что дай Бог всякому!

Тогда алькальд рассмеялся и сказал:

— Ступайте-ка по домам, красавицы. Вы поняли, что вы только что мне сказали? Вы показали сами, что Санчо выполнил мой приказ и предупреждал вас криком, да таким, что дай Бог всякому! Придется уж вам самим чинить ваши нарядные кружевные мантильи.

Пристыженные женщины удалились, а судья приказал альгвасилам отпустить крестьянина.

КРЕСТЬЯНИН И МОЛОДЫЕ СЕНЬОРЫ

Крестьянин жил в деревне, а король — в столице, в Мадриде. Деревня была далеко от Мадрида, и, конечно, король ничего не слыхал о крестьянине. Зато крестьянин знал многое про короля.

Он знал, что король живет в огромном дворце, что ест он самые лучшие кушанья, что подают ему их на золоте, что у него множество слуг и все его боятся — не только слуги, даже министры, разодетые в шелк и бархат. «И конечно, этот король ростом с великана! — так думал крестьянин. — Не будь он таким высоченным и сильным, почему бы люди стали его бояться!» Одним словом, захотелось крестьянину на короля подивиться, посмотреть на него собственными глазами.

Пришел к жене и сказал:

— Марианна, не пойти ли мне в столицу короля посмотреть? Что ты на это скажешь?

— Я скажу тебе, что ты последний дурень, и не дам денег на дорогу, — рассудительно отвечала жена. — У нас в доме всего три реала, к зиме надо купить и то и другое, а король обойдется и без тебя!

Вот досада! Видит крестьянин — нелегко с женой сговориться. А сам думает: «Как бы не так! Ведь я немолод, а до сих пор короля не видал. Если сейчас не схожу в Мадрид, так и не придется мне на короля поглядеть!»

Делать нечего — пустился на хитрость. На другой же день снова пришел к жене, стонет:

— Женушка, зуб болит! К цирюльнику надо бежать, пусть вытащит! — И за щеку рукой держится.

Жена знала, что частенько у мужа болят зубы. Поверила, пожалела:

— Так в чем же дело? Ступай!

— Да цирюльник-то в Мадриде живет!

— В Мадриде?

А муж как повалится на пол, как закричит:

— Ой, не могу терпеть, так больно.

Перепугалась хозяйка:

— Вот тебе три реала. Беги сейчас же, да скорей возвращайся обратно!

Крестьянин схватил деньги — и за дверь.

Идет по дороге, радуется, песни поет. Но мы знаем, что от деревни до столицы не близко. Три дня шел крестьянин, за три дня чуть не все деньги проел, осталось всего-навсего полреала!

Пришел в Мадрид — на площади давка. Народ шумит, кони скачут — чуть с ног не сбили.

— Что такое?

— Король из церкви выходит!

Протискался крестьянин поближе, видит: идут из дверей придворные, министры, советники, а вот и сам король!

— Эвива! Живи много лет! — закричал народ.

А крестьянин даже плюнул с досады:

— Ну и король! Смотреть не на что! И вовсе не великан. Правда, золота на нем навешано много: на груди — золото, на плечах — золото, на шляпе, на рукавах — везде золото, а ростом такой, как все! Эка невидаль! — рассердился крестьянин. — Знал бы — не ломал ноги трое суток.

Есть захотел. Пошел на рынок.

Сосчитал деньги — все карманы обшарил: полреала, и ни одним мораведи больше! А тут и на самом деле зуб разболелся.

Остановился крестьянин против лавки пирожника, а продавец надрывается — во все горло расхваливает свой товар:

Пирожки печеные,
Сладкие, слоеные.
Вкусней не бывало,
За дюжину — полреала!

Глаза у крестьянина разгорелись:

«Вот это пирожки! Никогда таких не едал! На все деньги бы накупил, да нельзя — зуб болит. Не вытащу зуб — не дойти до деревни, а не поем — тоже ног до дому не дотащишь!»

Так он стоял и думал и все на сдобные пирожки поглядывал, не заметил, как подошли три молодых сеньора. Плащи до пят, шляпы с перьями, одним словом — знатные господа. Увидали, что стоит человек, во все глаза на еду уставился, решили над ним посмеяться.

— Эй ты, деревня! — закричали ему сеньоры. — Сколько съешь пирожков за один присест?

— Я-то? — отозвался крестьянин, а сам от пирожков глаз не отводит. — Хоть сотню съем!

— Сотню? — удивились сеньоры.

— И еще попрошу!

Как принялись они хохотать:

— Ни за что тебе не поверим. Не съесть тебе сотни!

— Съем! Почему не съесть?

Завязался спор. Крестьянин твердит: съем да съем! А сеньоры — свое: никогда не съешь! Собрался народ. Хохочут, кричат одни: «Съест!», другие: «Не съест ни за что!»

Наконец говорят сеньоры:

— Об заклад побейся, что съешь. А мы за все пирожки заплатим.

А какой заклад у крестьянина? Вот тут-то он и смекнул, говорит сеньорам:

— Ладно! Пусть об заклад! А не съем — что хотите со мной делайте. Хотите — побейте, хотите — да что там, ничего для спора не пожалею. Вот зуб, видите, — и показывает им на свой больной зуб. — Не съем сотни — пусть вырвет мне зуб мадридский цирюльник!

— Ешь, начинай! — расхохотались сеньоры. — Быть тебе, дуралей, без зуба!

Толпа расступилась, смотрят: подошел к пирожкам крестьянин, один съел не спеша, за другим тянется.

— Один! — считают сеньоры.

А он уже и другой проглотил.

— Второй! — кричит толпа. — Третий! Четвертый!

А крестьянин времени не теряет — пирожки в рот кладет.

— Десятый! — кричат сеньоры.

— Десятый! — кричит народ.
— Двадцатый!
— Двадцатый!
А крестьянин все ест да ест.
— Да что он — бездонный? — смеются в толпе.
— Двадцать пятый! — считают сеньоры.

Но крестьянин уже наелся. Шутка сказать — двадцать пять пирожков с начинкой съел! А пироги-то один другого больше! Съел и рот рукавом вытер.

— Простите, — сказал, — сеньоры, я проиграл! Не могу сотни съесть.

Что тут было!

— Проиграл! — зашумела толпа.

— Проиграл! — обрадовались сеньоры. — Зовите скорей цирюльника!

А цирюльник уже тут как тут со своими щипцами.

Увидев его, крестьянин скроил такую печальную рожу, что сеньоры еще громче расхохотались.

— Открывай рот! — кричат.

Будто нехотя открыл рот крестьянин, а цирюльник ухватился за зуб и давай тащить. Цирюльник тащит, крестьянин кричит, а сеньоры смеются. Чем громче кричит, тем веселее смеются. Наконец вытащил зуб цирюльник.

Расплатились сеньоры за пирожки, заплатили и цирюльнику сколько нужно и сказали людям, которые все еще толпились вокруг:

— Видали дурня? За какие-то пирожки он расстался с зубом!

А крестьянин в ответ:

— Ну нет, я совсем не дурень. Не остались ли вы в дураках, уважаемые сеньоры?

— Как ты смеешь?!

— Вы платили за пирожки?

— Платили.

— И цирюльнику заплатили?

— Сполна.

— Вот и спасибо. Ведь зуб-то у меня в самом деле болел! А теперь я сыт и здоров. Избавили вы меня сразу от двух несчастий: от голода и от больного зуба!

Сказал и пошел своей дорогой.

Надвинули шляпы до самых глаз сеньоры и бегом с площади. А им вслед неслись хохот, свист и насмешки.

МАЛЕНЬКИЙ ГАЛИСИЕЦ

Там, где волны разбиваются о крутые скалы, в Галисии, на краю испанской земли, жил в маленьком городе мальчик-подросток. Родных у него не было, кроме старшего брата, но брат уехал далеко — в славный город Кадис, где мачты кораблей, словно лес, поднимаются над лазурным морем, а теплый ветер раздувает веселые паруса. Там он таскал с кораблей на берег тяжелые тюки с пряностями и зарабатывал неплохие деньги, а младший брат остался дома и должен был сам искать себе пропитание. Но недаром он родился в Галисии — он был находчив и не унывал. Мальчишка стал торговать водой, подслащенной анисом, потому что, кроме воды, у него не было другого товара, и с утра до вечера на улицах города раздавался его звонкий голос:

Кому продать? Кто хочет пить?
Кому воды со льдом налить?

И веселые бедняки и даже знатные кабальеро за стакан прохладной сладкой воды бросали мальчишке медный грошик-сентаво. Но прошли знойные дни, подул с океана холодный ветер, и никто не стал покупать воду у проворного галисийца. Тогда он решил поехать к старшему брату в славный город Кадис — к теплому лазурному морю. Он пришел на пристань и обратился к капитану прекрасного корабля с королевским флагом на мачте.

— Сеньор капитан, — сказал мальчик, — отвезите меня в славный город Кадис, где мачты, словно лес, поднимаются над волнами, а теплый ветер раздувает веселые паруса.

Капитан сунул руки в карманы своего расшитого золотом камзола и ответил:

— Конечно, я отвезу тебя, если ты заплатишь мне два дублона.

— Но у меня нет ни песеты! — воскликнул мальчик. — Разве ваш корабль недостаточно велик, чтобы отвезти меня подешевле?

Капитан громко расхохотался:

— Не тебе, нищему, плавать под королевским флагом! Пойди поищи себе грязную фелюгу, на которой возят таких, как ты, оборванцев!

Тогда мальчик пошел к капитану старого баркаса с черными продырявленными парусами. Он поклонился и учтиво сказал:

— Сеньор капитан, отвезите меня в славный город Кадис, где мачты, словно лес, поднимаются над волнами, а теплый ветер раздувает веселые паруса.

— В Кадис? — Капитан вынул изо рта кривую трубку и проворчал: — Отвезу, ладно, если ты заплатишь мне две песеты.

— Но у меня нет ни сентаво! — воскликнул мальчик. — По-моему, ваш корабль достаточно прекрасен, чтобы отвезти меня бесплатно!

— Ступай шутить в другое место! — рассердился капитан.

Мальчик не растерялся и ответил:

— Сеньор, разве хорошая шутка не стоит дороже денег?

— Прекрати свои песни и ступай прочь! — заревел моряк.

— Вы правы, сеньор, — подхватил галисиец, — песня стоит еще дороже, и я докажу вам это на деле!

— Как же ты это докажешь? — удивился капитан.

— Ах, уважаемый сеньор, — с поклоном ответил мальчишка, — давайте уговоримся: если я спою песню и она вам понравится, вы отвезете меня в Кадис на вашем великолепном фрегате и не спросите с меня ни сентаво!

— Ладно, — ответил капитан, оскалив зубы, — но помни, что я терпеть не могу песен, и если ты не угодишь мне, я выброшу тебя за борт, как собаку.

Мальчик проворно взбежал на борт судна, и вскоре же корабль вышел в открытое море. Он стал прыгать с волны на волну и раскачиваться с боку на бок, а капитан стал собирать плату со всех, кто плыл на его жалкой посудине. Наконец он подошел к галисийцу.

— Плати! — мрачно сказал моряк, но мальчик не протянул ему монеты, а вместо этого звонко запел, в то время как

соленые брызги волн с головы до ног обдавали его и всех, находившихся на борту:

Сеньор капитан, торговаться не стоит:
Ты нас угощаешь соленой водою,
А я угощаю всех сладкой водой —
Так разве же мы не в расчете с тобой?

Услышав такую песню, матросы громко расхохотались, но суровый капитан даже не улыбнулся.

— Плати, оборванец! — закричал он. — Мне не нравится эта песня!

Мальчишка запел еще веселее, не обращая внимания на волны, которые уже прыгали через борт и заливали ноги и матросам, и путешественникам:

Напрасно на песню ты сердишься, право,
А мне вот купанье твое не по нраву
За то, чтобы воду морскую глотать,
Не стоит и медной монетки отдать!

Но капитан даже не дослушал песни.

– Дерзкий мальчишка! – заревел он. – Плати деньги, или я сдержу свое слово и утоплю тебя в море, как собаку!

Тогда мальчик запел третью песню:

Грози, сколько хочешь, сеньор забияка,
Не стану я в море тонуть, как собака,
Уж лучше я руку в карман опущу —
Тебе за дорогу сполна заплачу!

— Вот эта песня мне нравится! — воскликнул капитан и протянул руку за деньгами. Но мальчик отвел его руку и рассмеялся:

— Ловлю на слове, сеньор капитан! Уговор — это уговор. Вам понравилась моя песня, значит, мы в расчете!

Капитан отвернулся и приказал матросам откачивать воду из своего славного фрегата, а через три дня маленький галисиец прибыл в Кадис, на берег лазурного моря, и встретился со своим любимым братом.

КТО СТУЧИТ?

Было так: на краю леса, у самой дороги, стояла убогая хижина, сложенная из дикого камня. В этой маленькой хижине жила одинокая женщина. Она была очень стара и очень бедна. И для того, чтобы прокормиться, собирала хворост, вязала его в вязанки и продавала людям, которые жили далеко от леса.

Не было у нее ни детей, ни внуков — не было никого, кто мог бы защитить старушку. А лес-то велик — мало ли что может случиться, мало ли кто придет среди темной ночи! Поэтому уже с вечера, пораньше, запирала она крепко-накрепко и дверь, и окошки.

Однажды ночью разразилась гроза. Старый домишко дрожал от раскатов грома. Проливной дождь барабанил по ветхой кровле. А старушка грелась у очага, прислушиваясь к шуму непогоды.

Вдруг слышит: кто-то стучится в дверь! Женщина вздрогнула: «Кому быть в такую пору?» Тем временем опять постучали, да так сильно, что у старушки затряслись от страха колени. Она подбежала к двери и спросила:

— Кто стучит?

Из-за двери раздался громкий мужской голос:

— Отопри! Я устал, продрог и промок до рубашки!

— Но кто вы такой?

— Хосе! — назвал свое имя спутник.

Но старушка была глуховата и за шумом непогоды не могла расслышать, что ответили ей из-за двери. Старушка переспросила:

– Как вас зовут?

Тогда путник, решив, что хотят услышать его полное имя, крикнул как можно громче:

— Хосе Мария Андрес Флорес Фернандес де ла Фронтера!

Конечно, и вы, друзья, удивились бы, услышав такое длинное имя! Но в Испании нередко дают человеку не одно, а три имени, причем даже у мужчины второе имя может быть женским. А знатные господа к трем именам прибавляют еще две фамилии: фамилию матери и фамилию отца. Путник же был знатным дворянином и к этим двум фамили-

ям прибавил еще название своего родового замка. Правда, так называют себя только горожане, старушка же, живя постоянно в лесу, уже давно таких длинных имен не слыхала.

Итак, путник крикнул:

— Хосе! Мария! Андрес! Флорес! Фернандес! Де ла Фронтера!

Услышав сразу столько имен, старуха насмерть перепугалась. А тут еще грянул гром, и ей показалось, что целый полк ломится в двери ее убогой хижины.

Она закричала в ответ:

— Э, нет! Моя хижина слишком мала, чтобы впустить столько народу! У меня только два стула. Посажу Хосе и Марию, а куда же сядет Андрес? Посажу Андреса и Хосе — будет в обиде де ла Фронтера. А Фернандес и Флорес, наверное, драчуны и забияки — затеют в хижине потасовку. Куда я денусь, старуха? А ну, ступайте своей дорогой!

И сколько ни стучал путник, не открыла дверей.

Пришлось знатному дворянину всю ночь плестись под дождем по грязной дороге.

СЕНЬОР СКРЯГА

В горах Кастилии в небольшом городке жили три богатых и знатных сеньора. Один был жаден и скуп, другой — справедлив и очень строг, а третий на весь город славился своей добротой. И никто в городе не называл их по имени — у каждого было свое прозвище. Первого прозвали сеньор Скряга, второго — сеньор Справедливость, а третьего — сеньор Доброта. Вот какие это были сеньоры. Как день и ночь, были они непохожи друг на друга!

О Скряге рассказывали: когда портной снимал с него мерку, то Скряга втягивал свой живот и сжимал плечи, чтобы меньше денег платить за сукно.

Сеньор Справедливость, как и следует, был городским судьей, алькальдом. Он был так справедлив, что однажды приказал стражникам-альгвасилам арестовать самого себя и продержать десять дней в темнице за то только, что на десять минут опоздал на судебное заседание.

Но больше всего в городе любили сеньора Доброту, потому что сердце его было мягче воска, он всегда помогал беднякам и раздавал свои деньги каждому, кто их у него попросит.

И все-таки, хоть и были эти три сеньора друг на друга ни капельки не похожи, часто сходились они вместе и даже вместе вели дела. Ведь город был невелик и, кроме них, не было в нем богатых и знатных людей.

— Как идут дела? — спросили однажды у скупого сеньор Справедливость и сеньор Доброта.

— Очень плохо! — простонал Скряга в ответ. — Уже третий год у нас в Кастилии хорошие урожаи, и за три года я не нажил ни одного песо!

— Но это хорошо для крестьян! — возразили сеньор Справедливость и сеньор Доброта. — Когда у крестьян много хлеба, они богаты!

От этих слов алчный Скряга чуть не заплакал:

— В том-то и дело, что крестьяне третий год живут, не зная горя, а в неурожайные годы они все бежали ко мне занимать деньги. Я давал им взаймы, а потом получал втрое больше.

— Но это было несправедливо! Но это же было жестоко! — возмутились сеньор Справедливость и сеньор Доброта.

На эти слова жадный Скряга так рассердился, что покраснел до самых ушей и затрясся от гнева.

Доброта пожалел его и стал успокаивать:

— Или вы забыли народную поговорку: если у Педро заведутся денежки, не останутся в обиде и его друзья. Разве не так бывает у добрых людей? Если при общей бедности вы становились богаче, то неужели нет средства разбогатеть, когда вся Кастилия живет в достатке?

— В том-то и дело, что есть! — оживился Скряга. — Но для того, чтобы разбогатеть еще больше, мне нужны шестьдесят тысяч золотых реалов, а у меня на руках только двадцать!

— Но что вы станете делать с такими деньгами?

— Давайте торговать вместе! — предложил скупой. — Каждый из вас вложит в дело по двадцать тысяч, и мы закупим весь хлеб в Кастилии, а потом продадим его в Андалусии, где был плохой урожай и где хлеб очень дорог. Поверь-

те, каждый из нас будет с прибылью. Один выручит больше, другой — меньше, но барыши мы разделим поровну. Через год встретимся в Мадриде, сложим все деньги в кучу, и каждый получит третью часть.

Конечно, Скряга боялся прогадать. Потому-то он и поставил друзьям такое условие. «Если они выручат больше, чем выручу я, все равно получу не меньше других!» — так думал Скупой и ждал, что же ответят ему компаньоны.

Сеньор Справедливость сказал:

— Я готов вам помочь. Ведь те, у кого нет хлеба, его получат. А это справедливо.

— И мне по душе ваше предложение, — отозвался сеньор Доброта. — По-моему, это доброе дело.

Сговорились. Каждый пошел в свою сторону и принялся за дело. «Покупать дешево, продавать дороже — такой всегда бывает торговля», — так думал скупой и ожидал больших барышей.

Прошел год. Конечно, Скряга раньше всех закончил свои дела: он был опытен в торговых делах и первым явился в Мадрид. Не втрое, в пять раз заработал он на торговле хлебом. У него было уже сто тысяч реалов! «Но сколько же заработали сеньор Справедливость и сеньор Доброта? Наверное, еще больше!» — волновался скупой и с нетерпением ожидал своих компаньонов.

Он прождал их целый месяц, но не дождался и решил сам пойти им навстречу.

В Ла-Манче, в сухой степи, встретил он сеньора Справедливость.

— Какова прибыль? — даже не поздоровавшись, закричал он своему компаньону.

— Как и следует по справедливости, — спокойно ответил тот.

— Но какая же?

— За что купил, за то и продал, — отозвался сеньор Справедливость. — Разве было бы честным наживаться на чужом горе?

Скупой так и ахнул.

— А сеньор Доброта? Вы о нем не слыхали? — закричал он.

6 Зак. № 50124

— Как же, я встретил его в Деспаньяперрос: он заработал немало денег, а теперь ходит по городам и селениям и раздает их направо и налево, он раздает их каждому, кто у него ни попросит!

Услышав это, сеньор Скряга вскипел от гнева и стал похож на быка в мадридском цирке, готового броситься на тореро и пронзить его своими рогами. Он ничего не ответил и побежал разыскивать сеньора Доброту.

«Безрассудный! Он раздаст все деньги, а потом потребует, чтобы мы делились с ним поровну!» — подумал Скряга.

Он догнал Доброту в горах. Сеньор Доброта шел над крутым обрывом и напевал веселую песенку, а на боку у него висел совсем пустой кошель.

«Нет, я не стану делиться деньгами с этим дурнем», — решил скупой. Подкрался к Доброте, схватил его и сбросил в пропасть. После этого он возвратился в Мадрид, где его ожидал уже сеньор Справедливость.

— Но где же сеньор Доброта? — спросил он скупого.

— О нем не стоит и вспоминать! — ответил Скряга. — По своей доброте, а вернее, по безрассудству он остался ни с чем и отказывается от своей доли. Итак, сложим все деньги вместе и разделим их пополам.

— Нет, с этим я не согласен, — разгорячился сеньор Справедливость. — По условию Доброта должен получить столько же, сколько каждый из нас! Только такой дележ будет справедливым!

— Но он сам отказался от своей доли!

— Я этого не слыхал!

— Не будьте глупцом!

— Не будьте несправедливым!

Они поспорили. Скряга выхватил из-за пояса нож-наваху и выколол Справедливости правый глаз. Он убил бы его, если бы Справедливость не обратился в бегство.

Так кончились торговые дела трех именитых сеньоров.

А что было дальше?

Сеньор Скряга растолстел еще больше и стал таким скупым, что, говорят, носит свои сапоги под мышкой, чтобы не изнашивались подошвы. Зато деньги гребет лопатой.

А Справедливость, как и прежде, остался судьей-алькальдом. Правда, как мы уже знаем, у него нет правого глаза, и

одним левым он замечает только половину несправедливостей, что творятся вокруг него.

Нет, не сладко живется теперь людям в маленьком городке в горах Кастилии. Часто, часто вспоминают они сеньора Доброту и спрашивают друг у друга:

— А он скоро вернется?

— Скоро ли нас утешит?

Они ждут его каждый день и верят, что он вернется не сегодня, так завтра. А если веришь в завтрашний день, то и сегодняшний кажется веселее.

ПОЮЩИЙ МЕШОК

В суровых Иберийских горах, где летом солнце обжигает бесплодную землю, а зимою холодный ветер срывает с деревьев листья, в маленькой хижине на самом краю селенья жила бедная женщина. У нее не было никого, кроме единственной дочери, доброй, трудолюбивой девочки. Мать крепко ее любила и подарила дочери то, что было ей всего дороже, — ожерелье из кораллов.

Однажды она сказала дочери:

— Возьми кувшин и спустись за водой к источнику, что течет позади селения. Мы с тобой сварим похлебку из бобов со стручковым перцем.

Девочка взяла высокий кувшин и проворней серны побежала вниз по крутой горной тропинке. Источник блестел среди камней, как серебряная ниточка. Добежав до воды, девочка сняла с шеи свое ожерелье и положила его на берегу. Она боялась, что ожерелье скатится в воду: ведь это был подарок любимой матери! Потом взяла в руки кувшин, наклонилась к источнику, и вдруг ей показалось, что кто-то на нее смотрит. Оглянувшись, она увидела нищего. Одетый в лохмотья, с большим мешком на плече, старик сидел у самой воды и пристально смотрел на девочку злыми черными глазами. Девочка так испугалась, что, едва зачерпнув воды, опрометью побежала к дому. Только ступив на порог, она спокойно вздохнула и тут же вспомнила, что позабыла у источника свое любимое коралловое ожерелье.

Нехотя побрела девочка обратно к источнику. Приблизившись, притаилась за большим камнем и увидела, что страшный нищий все еще сидит на том же месте. Как проворная змейка, девочка выскользнула из-за камня, чтобы схватить свое ожерелье, но не успела: старик вскочил, набросился на девочку и затолкал ее в свой мешок.

Взвалив на плечо ношу, он отправился по горным деревням просить милостыню. Старый нищий был очень хитер. Остановившись в первой же деревне, он принялся кричать громким голосом:

— Посмотрите, послушайте! Перед вами великое чудо - поющий мешок! Не жалейте денег, подойдите поближе, убедитесь сами, что он прекрасно поет.

Зеваки сбежались со всей деревни. Еще бы — поющий мешок встретишь не каждый день! А старик, замахнувшись своей толстой дубинкой, обратился к мешку зловещим голосом:

— Пой, мешок! Хорошенько пой! А не станешь петь — отведаешь палки!

Девочка испугалась, что старик ее ударит. Она не посмела ослушаться и, чуть не плача, запела дрожащим голосом:

Я кувшин взяла с собой
Побежала за водой
У ручья я потеряла
Ожерелье из коралла
Мама моя,
Как мне горько без тебя

Я назад к ручью пошла,
Ожерелья не нашла,
Не нашла, что потеряла -
Ожерелье из коралла.
Мама моя,
Как мне страшно без тебя.

Все, что было у меня,
Все осталось у ручья, —
С ожерельем из коралла
Я свободу потеряла.

Мама моя,
Пропаду я без тебя.

Девочка пела очень хорошо, и людям нравилось слушать ее пение. Куда бы старик ни пришел, крестьяне подавали ему кто сентаво, кто два, кто пшеничную лепешку, а кто и куриное крылышко. Старик все съедал сам, а девочке не давал ничего, кроме черствых корок. Она сидела в темном мешке и горько плакала.

Так бродил нищий из дома в дом, из селения в селение и однажды снова забрел в маленькое местечко в суровых Иберийских горах, где жила бедная женщина, мать несчастной девочки.

— Пой, мешок! — закричал на все селение старик.

И мешок жалобно запел:

Мама моя,
Как мне горько без тебя

Конечно, мать сразу узнала голос своей пропавшей доченьки, но не сказала старику ни слова. Она понимала, что силой мешка не отнять, и обратилась к нищему так ласково, как только могла:

— Сеньор нищий, время позднее, а ветер крепчает. Ночью хлынет дождь и размоет все дороги. Переночуйте в моем доме, у меня вы найдете и ночлег и ужин.

Старик согласился и вошел в дом, а мать поставила перед ним на стол все, что было в доме. Не забыла принести и бочонок крепкого сладкого сидра и так напоила нищего, что он вскоре уже уснул мертвым сном. Тогда мать развязала мешок и со слезами расцеловала свою несчастную дочь. Она уложила девочку в постель, укутала теплым одеялом и дала ей сухарей в вине. А в мешок посадила кота и собаку.

Рано утром старик проснулся. Он поблагодарил женщину за ночлег, взвалил на плечо мешок и, ничего не подозревая, ушел своей дорогой.

Дойдя до ближайшего селения, нищий остановился посреди улицы и, как всегда, принялся громко кричать:

— Посмотрите, послушайте! Перед вами великое чудо — поющий мешок!

Когда же собрались крестьяне, он повернулся к мешку и сказал:

— Пой! Если не будешь петь, отведаешь моей палки!

Но собака из мешка ответила старику:

— Гав-гав! Старый мошенник!

А кот промяукал:

— Мяу-мяу! Злой обманщик!

Услышав такое пение, крестьяне стали смеяться над нищим. Разъяренный старик решил тут же расправиться с непослушной девчонкой. Он развязал мешок, схватил в руку палку и закричал:

— А ну, вылезай!

В ту же минуту из мешка выскочили кот и собака. Собака вцепилась старику в нос, а кот расцарапал щеки. Старик от испуга выронил палку и бросился бежать без оглядки. А крестьяне долго еще смеялись ему вслед.

Правда, этого я не видал, а только слыхал от людей, но зато наверное знаю, что бедная женщина до сих пор живет в маленькой хижине в суровых Иберийских горах, живет счастливо и не может нахвалиться своей доброй трудолюбивой дочкой.

ЖАДНЫЙ МЕЛЬНИК

Жил мельник, скупой и жадный.

Он не был беден, но его мельница обветшала, и на крыльях красовались заплаты. Но не мог же он остановить мельницу для починки, если каждый поворот жерновов приносил ему деньги. И жернова скрипели от зари до зари, растирая зерно в муку, а старый мельник, присматривая за ними, посмеивался и бормотал беспрерывно:

Ну, мели, мели живее,
Вдруг да я разбогатею.

Уж он-то знал, чего хотел. Он хотел накопить много денег, построить новую мельницу, потом другую и третью и стать первым богачом в округе.

Одежда его износилась, но он не покупал новую. Он кормил семью впроголодь, он боялся истратить лишнее песо и ни днем, ни ночью не давал жерновам передышки.

И вот случилось так, что король, прогуливаясь по полям и рощам, увидал на пригорке старую мельницу. Он приблизился к ней, прислушался и сквозь скрип жерновов услышал невнятное бормотание.

Ну, мели, мели живее,
Вдруг да я разбогатею, —

твердил старик, не переставая.

И король решил осчастливить мельника.

Возвратившись во дворец, он приказал поварам приготовить большой сладкий пирог и запечь в него триста звонких серебряных песо, а это были не малые деньги!

Повара испекли пирог, закатали в него триста серебряных песо, а слуги отнесли мельнику королевский подарок.

Как обрадовались жена и дети, увидав сладкий пирог, и притом такой большой.

— Ай да пирог! Сейчас мы его попробуем! — весело закричали они.

Но мельник сказал:

— Тише! Мы не настолько богаты, чтобы лакомиться королевскими пирогами. Пошлем-ка лучше этот пирог нашему куму, альгвасилу. Он благосклонен к нам и кое-что значит в здешней округе. Получив же пирог, он станет к нам еще благосклоннее.

Так решил расчетливый мельник и отослал пирог своему куму, альгвасилу.

Спустя месяц король опять отправился на прогулку. Приблизившись к мельнице, он увидел на крыльях все те же заплаты и сквозь скрип жерновов услышал, что старик попрежнему бормочет без остановки:

Ну, мели, мели живее,
Вдруг да я разбогатею.

— Эй, мельник! — окликнул король старика. — Разве ты не получил моего подарка?

Мельник выбежал и упал королю в ноги:

— Сеньор король, это был отменный пирог, но я не так богат, чтобы лакомиться королевскими пирогами. Я отослал ваш подарок куму и сделал это не без расчета: мой кум — альгвасил и кое-что значит в здешней округе. Он был всегда благосклонен ко мне, а получив пирог, стал еще благосклоннее.

— Свидетель небо! — воскликнул король. — Я хотел тебя осчастливить и велел запечь в пирог триста звонких серебряных песо, а ты, глупец, отдал их альгвасилу!

Тогда мельник стал рвать на себе волосы, восклицая:

— Расчетливость погубила меня! Я хотел получить благосклонность кума, а потерял целую мельницу, которую без труда построил бы на эти деньги!

— Не печалься, — утешил его король. — У тебя будет не одна, а три мельницы, или власть моя ничего не стоит. Вот тебе мое королевское слово.

Король удалился, а возвратившись во дворец, приказал испечь сладкий пирог вдвое больше первого и запечь в него не триста серебряных песо, а пятьсот золотых дукатов.

Повара испекли пирог вдвое больше первого, запекли в него пятьсот золотых дукатов, а слуги отнесли мельнику королевский подарок.

Прошло три месяца, и король снова отправился на прогулку. Конечно, он захотел узнать, как живет теперь старый мельник. Он приблизился к мельнице и увидел, что на ее крыльях по-прежнему красуются заплаты, и сквозь скрип жерновов услышал, как старик не переставая бормочет:

Ну, мели, мели живее.
Вдруг да я разбогатею!

— Мельник! — рассердился король. — Почему не построил ты трех новых мельниц и не стал первым богачом в округе?!

Услышав эти слова, мельник выбежал в своем старом рубище и упал королю в ноги:

— Сеньор король! — прошептал он. — У меня не было ни минуты времени, чтобы заняться постройкой. Не мог же я остановить жернова, если каждый их поворот приносит мне деньги!

— Я вижу, что никакие деньги не принесут тебе счастья и не сделают из скряги умного человека, — ответил король и удалился.

А жадный мельник остался лежать на дороге.

ФРАНЧО-КУЗНЕЧИК

Жил в городе человек небольшого роста по имени Франчо. Он был хром на одну ногу и, проходя по улицам, забавно приплясывал. За это соседи звали его не просто Франчо, а Франчо-Кузнечик. Он не плотничал, не столярничал, не тачал сапог, не портняжничал, но всегда был весел. И почему бы ему не веселиться? Он предсказывал будущее, угадывал прошлое, гадал на бобах и даже по звездам, и проделывал это с таким важным видом, что никому даже в голову не пришло, что Кузнечик совсем не колдун, а простой обманщик. А колдовать, сами знаете, куда легче, чем с утра до ночи гнуть спину над верстаком. Правда, Франчо побаивался, что рано ли, поздно ли его плутни раскроются, а доходы прекратятся, но пока что в городе для Франчо хватало глупцов, а глупцы всегда верят тому, чему вовсе не надо верить, и сомневаются в том, в чем не может быть никакого сомнения.

И Франчо продолжал колдовать, а слава о нем росла с каждым днем.

Однажды во дворце случилось большое несчастье: у короля пропал большой серебряный кубок. Дело в том, что был он из чистого серебра и тонкой работы - это был любимый кубок его величества короля. Без него король не садился за стол и даже на ночь ставил его у своей постели. Придворные сбились с ног, разыскивая пропажу, но, сколько ни искали, воротились ни с чем. И вот тогда-то один из министров посоветовал королю:

— О, великий сеньор! А не позвать ли нам Франчо?

— Какого Франчо?

— Колдуна Франчо. Его знает весь город.

— Колдуна?! — обрадовался король. - Что же ты раньше мне не сказал? Зовите его скорее. Если пажи и министры не смогли найти драгоценный кубок, пускай разыщет его колдун. А не разыщет распрощается с жизнью!

И Кузнечика привели к королю.

«Вот теперь я погиб! — подумал перепуганный насмерть Франчо. — Теперь все узнают, чего стоит мое колдовство».

А король сказал:

— Слушай, колдун, волшебник и предсказатель, если ты не разыщешь вора и не вернешь нам кубок, мы повесим тебя как обманщика и лгуна.

«Так и есть, — подумал Кузнечик, — я могу уже приготовиться к смерти». Но так как ему не хотелось умереть ни сегодня, ни завтра, набрался храбрости и сказал:

— Сеньор король, если бы это был простой кубок, я нашел бы его сегодня же. Но это кубок его величества короля, и найти его мудреней в три раза. Поэтому я прошу у вашей милости три дня отсрочки.

— Пусть будет по-твоему, — согласился король и приказал запереть предсказателя на три дня в темном и сыром подземелье.

Когда щелкнул замок и колдун остался один, он подумал: «Дело плохо. Никогда не был я колдуном, никогда не найти мне кубок и никогда не выйти из этой темницы. Осталось мне только три дня жизни — и ни одним больше».

А надо сказать, что кубок украли у короля три придворных пажа и именно им поручил король носить пищу колдуну в подземелье.

Всю ночь не мог сомкнуть глаз несчастный Франчо, но вот настал первый день, и первый паж вошел в темницу с полной миской чесночной похлебки. Франчо сразу же догадался, что пришел первый день, и печально воскликнул:

Вот и п е р в ы й к нам пришел,
А я пропажи не нашел.

Но на воре и шапка горит: паж подумал, что Франчо говорит не о днях, а о нем самом. Он страшно перепугался, прибежал к своим сообщникам и сказал им:

— Мы пропали! Этот колдун знает, что мы втроем украли кубок, и назвал меня первым вором.

Но пажи только посмеялись над ним.

Когда же настал второй день, пищу узнику понес второй паж.

«Ну, вот и второй день наступил!» — догадался Франчо, услышав, как загремел тяжелый засов, и воскликнул еще печальнее:

Погибну я в тюрьме сырой —
Из трех пришел уже в т о р о й!

«Плохо дело! — решил второй паж, услышав такие слова. — Действительно этот колдун знает все».

Он вернулся к своим приятелям и сказал:

— От этого человека ничего не скроешь — он назвал меня вторым вором.

Когда же настал третий день, пищу узнику понес третий паж.

Он уже не сомневался, что Франчо настоящий колдун. А Кузнечик, увидев пажа, понял, что конец уже близок, и в отчаянии закричал:

Я не жилец на этом свете
Ко мне пришел последний — т р е т и й!

И тут случилось то, чего Франчо никак не мог ожидать: разодетый в парчу и золото королевский паж упал ему в ноги и со слезами признался, что драгоценный кубок украден им и его двумя друзьями. Он поклялся, что сейчас же принесет кубок, и посулил богатые подарки, лишь бы колдун не выдал его и его сообщников.

Вскоре король приказал привести колдуна.

Чванный, самодовольный, от важности еле переставляя ноги, коротышка Франчо вступил в королевский зал и остановился перед троном.

— Ты нашел вора? — сурово спросил король.

Франчо только усмехнулся в ответ:

— О, великий сеньор король! Я вижу сквозь землю и сквозь стены, и найти вора для меня проще простого, но назвать его имя запрещает мне врожденное благородство. Я слишком добр и человеколюбив, чтобы причинить кому-нибудь неприятность. Что же касается драгоценного кубка — тут не вижу я никаких препятствий, и ваше величество может получить его от меня по первому своему приказу.

Закончив речь, Кузнечик церемонно раскланялся, а король в нетерпении воскликнул:

— Так где же кубок? Клянусь, если мне его возвратят, я готов простить всех злодеев на свете, а тебя, колдун, прикажу объявить первым мудрецом королевства!

Кузнечик выпрямился во весь свой маленький рост и, торжественно взмахнув рукой, приказал:

— Эй, слуги! Сейчас же спуститесь в темное подземелье, где я три дня и три ночи твердил заклинания, разыскивая пропажу, и возьмите там королевский кубок.

Слуги бегом бросились в подземелье, нашли драгоценный кубок и принесли его королю.

— Ты действительно великий колдун, гадатель и предсказатель! — схватив кубок, закричал восхищенный король. — Назначаю тебя главным мудрецом и первым королевским советником!

Он обнял обманщика, и с этого дня Франчо-Кузнечик стал его лучшим другом. Ничего не предпринимал король, не посоветовавшись со своим предсказателем, ни минуты не мог провести без своего любимого советника. Он окружил колдуна великим почетом, но это не радовало Франчо: как ни был хитер Кузнечик, но он боялся — и вовсе не без причины, — что в конце концов король загадает ему такую задачу, решить которую не поможет никакая хитрость.

Так и случилось.

Однажды вечером, прогуливаясь с колдуном, король решил испытать еще раз волшебную силу своего советника.

Внезапно он спросил колдуна:

— Если ты настоящий волшебник, отвечай, что зажато в моей руке.

Несчастный Франчо обомлел от страха. Случилось то, чего он больше всего боялся: сейчас все плутни раскроются, и король прикажет повесить его на площади перед дворцом. Не мог же он угадать, что держит в руке король.

Схватившись за голову, колдун в отчаянии простонал:

Наступил последний вечер —
Ни за что пропал Кузнечик!

— Кузнечик! — воскликнул король в восторге и разжал пальцы. Франчо глянул и не поверил своим глазам: с королевской ладони спрыгнул настоящий кузнечик. Колдун был спасен.

А восхищенный король продолжал:

— Проси у меня все, чего только не пожелаешь. Проси половину королевства — ни в чем тебе не будет отказа!

Но перепуганный насмерть колдун думал только о том, как бы ему поскорей убраться из дворца, и, упав королю в ноги, взмолился:

Скорей расстанься ты со мной
И отпусти меня домой!

Как ни уговаривал его король, колдун стоял на своем. Что делать, пришлось королю уступить. Он осыпал колдуна подарками и отпустил из дворца.

С тех пор Франчо-Кузнечик никогда больше не колдовал. Кто другой, а уж он-то отлично знал, что колдовство и обман — одно и то же. А обман — поздно ли, рано ли — не доведет до добра.

МУРАВЬИШКА

Как-то шла по дороге черная Муравьишка и под большим серым камнем нашла маленький медный грошик.

Муравьишка была хорошей хозяйкой, весь город не мог на нее нахвалиться. Она подняла монетку и принялась рассуждать:

— А что я куплю на этот грошик? Не купить ли мне кедровых орешков? Нет, я не стану покупать орехов — я не смогу их разгрызть. Лучше куплю себе сладкий-пресладкий персик.

Но и персик она не купила, потому что придумала лучше: побежала в лавку и купила себе румян. Нарумянилась Муравьишка, принарядилась и села покрасоваться у окошка. Она была прекраснее, чем апрель, и веселее, чем тамбурин, и все, кто проходил мимо, не могли не залюбоваться красавицей черной Муравьишкой с красными румяными щечками.

Проходил мимо бык и сказал:

— Мму! Выходи за меня замуж, красавица Муравьишка.

Муравьишка спросила:

— А как ты меня любишь?

— Мму, мму, мму! — заревел бык. Он заревел так громко, что Муравьишка в испуге заткнула себе лапками оба уха.

— Нет, ты ревешь слишком страшно! — запищала перепуганная Муравьишка. — Ступай своей дорогой.

Бык ушел, но вскоре к оконцу подбежал пес и во все глаза уставился на красавицу.

— Гав! — сказал пес. — Выходи за меня замуж, красавица Муравьишка.

— А как ты меня любишь? — спросила опять Муравьишка.

— Вот как: гав, гав, гав!

И пес так громко залаял, что Муравьишка опять испугалась и закричала:

— Ступай, крикун, своей дорогой!

Так же было и с котом, и с боровом, и с петухом: кот мяукал неблагозвучно, боров хрюкал слишком страшно, петух кричал слишком пронзительно. Так и осталась бы Муравьишка без жениха, если бы под окошком не появился Ратонперес — проворный мышонок.

Сеньор Ратонперес был статен и строен. Правда, ростом он был не велик, но зато какой красавец: спинка серая, лапки серые! К тому же он был учтив и немножко робок. Он глянул на незнакомку, и хотя от рождения не был слишком догадлив, но сразу же понял, что она прекраснее, чем апрель, и веселее, чем весеннее солнце. Он уставился на красавицу Муравьишку своими круглыми глазками, зашевелил серыми лапками, но от робости не мог сказать ни слова.

Тогда Муравьишка, которой тоже очень понравился учтивый и скромный сеньор Ратонперес, спросила его сама:

— А как ты меня любишь?

И в ответ мышонок запищал так тихо, так нежно, что Муравьишка засмеялась от радости и запела:

Словно зеркало сердце мое,
Отражается в зеркале все,

Но смотри сколько хочешь в него,
В нем найдешь лишь себя самого!

И протянула жениху свою черную лапку.

Они стали жить вместе и были так счастливы, как никто еще не был счастлив под нашим прекрасным солнцем.

Но вот однажды проворная Муравьишка отправилась на базар купить к празднику две кружки сладкого вина мансанильо, а сеньор Ратонперес остался дома, чтобы из мяса, моркови и стручкового перца приготовить к обеду вкусную горячую олью. А так как он не был слишком искусным поваром, проворная Муравьишка заранее растолковала мышонку, как покрошить овощи, как нарезать мясо, как поставить на огонь миску, и строго-настрого приказала мужу, чтобы он не мешал олью короткой ложкой, а взял бы самую длинную — иначе может случиться несчастье! Но маленький Ратонперес был очень рассеян. Он покрошил овощи и нарезал мясо, он поставил на огонь миску, а когда олья закипела, хотел помешать густую олью, чтобы пища не пригорела, и, конечно, взял самую короткую ложку! Усевшись на край миски, он наклонился, чтобы помешать олью, но не достал до дна короткой ложкой. Он наклонился еще и еще — и свалился в глубокую миску, как в колодец!

А проворная Муравьишка, купив к обеду две кружки сладкого вина мансанильо, веселая, словно кастаньеты, возвратилась домой с базара и постучалась в двери. Но ей никто не ответил. Она постучалась громче, но и на этот раз ей никто не отпер. Перепуганная, она побежала к соседке и попросила впустить ее, чтобы пробраться к себе домой через чужой двор по крыше. Но соседка не впустила ее. Пришлось Муравьишке бежать за слесарем в город. Пришел слесарь, отпер дверь, Муравьишка бросилась на кухню, нашла миску, нашла олью, нашла короткую ложку, но Ратонпереса не нашла, как ни искала.

Горько-горько заплакала Муравьишка. Прилетела птица — красная куропатка — и спросила:

— Муравьишка, о чем ты плачешь?

Муравьишка ответила:

— Я плачу, потому что утонул Ратонперес, он утонул в жирной горячей олье!

7 Зак. № 10124

И заплакала еще громче.

— Тогда я, красная куропатка, отрублю себе свой короткий клювик! — воскликнула птица и стала рубить себе клювик.

Мимо пролетала голубка. Увидала, что куропатка рубит себе свой короткий клювик, и спросила:

— Птичка, милая! Почему ты рубишь себе свой короткий клювик?

Куропатка ответила:

— Потому что Ратонперес утонул в жирной горячей олье, а его жена Муравьишка горько плачет.

— Тогда я отрублю себе хвостик! — сказала голубка и принялась рубить свой белый хвостик.

К голубке прилетел голубь. Голубь спросил:

— Голубка, почему ты рубишь свой белый хвостик?

Голубка ответила:

— Потому что Ратонперес утонул в жирной горячей олье, потому что Муравьишка так горько плачет, потому что красная куропатка с горя рубит себе свой короткий клювик. Вот почему я рублю себе свой белый хвостик.

— Я брошусь в прозрачный ручей с горя! — крикнул в отчаянии голубь и полетел к ручью.

Но ручей, увидав голубя в таком большом горе, спросил у него:

— Почему ты хочешь броситься в меня, птица голубь?

Голубь в слезах ответил:

— Потому что Ратонперес утонул в жирной горячей олье, потому что Муравьишка так горько плачет, потому что красная куропатка рубит себе свой короткий клювик, а голубка свой белый хвостик. Вот почему я хочу в тебе утопиться, прозрачный ручей.

— Так и я буду плакать светлыми прозрачными слезами! — воскликнул ручей и зажурчал так жалобно, так печально, будто текла в нем не вода, и горькие слезы.

Прибежала к ручью принцесса, юная королевна, чтобы наполнить свой драгоценный кувшин водою, увидала, что ручей горько плачет, и спросил его:

— Ручеек, ручеек, почему ты так горько плачешь?

Ручеек зажурчал еще печальнее и ответил:

Потому что Ратонперес утонул в жирной горячей олье, потому что Муравьишка так горько плачет, потому что красная куропатка рубит себе свой короткий клювик, а голубка — свой белый хвостик, потому что голубь хочет во мне утопиться. Вот почему я плачу горькими прозрачными слезами.

— Так я разобью свой драгоценный кувшин! — воскликнула королевна и разбила кувшин об острые камни.

Кувшин раскололся с таким громким, веселым звоном, что маленький серый сеньор Ратонперес тотчас же выскочил из жирной горячей олья и снова встретился со своей любимой Муравьишкой.

Муравьишка перестала плакать.

Куропатка не стала рубить себе клювик, а голубка — свой белый хвостик.

И голубь не утопился.

И ручей перестал истекать слезами.

Только королевна не могла вернуть своего драгоценного кувшина.

Муравьишка сказала мужу:

— И что ты только, дружок, наделал! Будь в другой раз осторожней — не мешай олью короткой ложкой.

И они зажили так дружно, как никто еще не жил под нашим прекрасным солнцем. Недаром же нашла Муравьишка под большим серым камнем свое счастье — свой маленький и блестящий медный грошик.

КАРЛАНКО

Жила когда-то коза. Она была доброй матерью и вырастила трех козочек, шустрых, проворных, но таких непосед, что просто беда! И все-таки она их нежно любила. Да и как не любить, если юные козочки были такими же стройными, как их мать, такими же беленькими, такими же чистенькими, а прыгали даже лучше своей матери.

Однажды пошла коза в горы. Долго бродила она по склонам, разыскивая для детей свежей травки. Наконец, утомившись, спустилась к ручью напиться, и тут-то она увидала, что в ручье тонет оса. Крылышки у осы намокли, взлететь

она не могла, а быстрый поток кружил ее и уносил все дальше и дальше.

— Ме-е-е! — заблеяла коза. — Держись, подружка! Сейчас я тебе помогу!

Она сломала на берегу ветку и протянула осе. Оса взобралась на ветку, передохнула и, шаг за шагом, выбралась из ручья.

А выбравшись, отряхнулась, расправила свои крылья и, взлетев на воздух, радостно зажужжала:

— Жу, жу, жу! Спасибо тебе, козочка — доброе сердце! На этот раз ты спасла меня, но в другой раз и я тебе пригожусь. Оглянись, посмотри: видишь на горе старинную стену? Она разрушена и изъедена ветром. Это наш осиный монастырь. Приходи к нам в гости. Правда, мы живем небогато, нечем нам тебя угостить, даже кельи у нас не побелены, потому что не на что купить известки. Но все-таки, если с тобой случится несчастье, приходи и спроси настоятельницу монастыря. Настоятельница — это я! Приходи, козочка!

И оса закружилась в воздухе, весело напевая:

Жу, жу жу —
Я по воздуху кружу.
Жу, жу, жу —
Если надо, послужу...

И по всему было видно, что кружиться в воздухе и беззаботно жужжать осе-настоятельнице было куда приятнее, чем купаться в бурном потоке.

— Ме-е-е! — ответила козочка и хотела поблагодарить осу за добрые слова, но оса была уже далеко.

Тогда козочка возвратилась домой, накормила детей свежей травой, а на другое утро опять собралась по хозяйству.

— Милые мои дети, — сказала она малышам. — Я пойду за дровами в соседнюю рощу, а вы оставайтесь дома. Смотрите, будьте осторожны: по полям и долинам бродит злой рогатый бычок Карланко. Берегитесь его: запритесь на все засовы, никого в дом не пускайте. А я приду и спою вам песенку:

Ме, ме, ме,
Отоприте мне!

Как услышите песенку, открывайте смело и ничего не бойтесь.

Так сказал коза и ушла за дровами в рощу.

Только ушла — стучат в двери.

— Кто там? — спросили козочки и услышали громкий голос, похожий на голос молодого бычка:

— Му, му, му,
Я вас всех сомну!

Отоприте. Это я — сам Карланко!

Но козочки ему не отперли. Они смело крикнули:

— Отопри сам, забияка!

Чуть рога себе не погнул злой Карланко, чуть копыта не отбил, но, сколько ни стучал, не мог отпереть двери, потому что козочки были послушными и заперлись на все засовы, а засовы были крепкими и не сломались.

Рассердился Карланко, заревел:

— Ладно, я вернусь еще и расправлюсь с вами!

Он убежал, но на другое утро сдержал свое обещание: чуть свет снова пришел к домику, где жили коза с козлятами, и спрятался в кустах. Он все подсмотрел, все подслушал. Он видел, как прощалась коза со своими дочками, слышал, как пела она им песенку, и — только ушла коза — постучался в двери и запел тонким козьим голосом:

— Ме, ме, ме,
Отоприте мне!

Козочки подумали, что это вернулась мать, открыли двери и увидели злого Карланко.

— Так вот вы где! — заревел бычок страшным голосом и бросился на козочек.

Но проворные козочки не растерялись: одна за другой, одна за другой по крутой приставной лесенке бросились они на чердак. Лесенку сразу подняли, чтобы Карланко не мог взобраться за ними следом, и притаились. Карланко взревел

от злости — так ему было досадно, что он не может схватить козочек. Он стал кружиться по дому, сопеть, фыркать и топать ногами. А козочки, чуть живые от страха, сидели на чердаке и ждали, пока вернется мать.

— Ме, ме, ме,
Отоприте мне! —

заблеяла наконец коза у дверей, и все три молодые козочки разом откликнулись с чердака:

— Мы не можем тебе отпереть. В нашем доме злой Карланко!

Услыхала это коза, бросила дрова у порога и помчалась в горы к старой разрушенной стене, где хлопотливые осы устроили свой монастырь. Она мчалась быстрее света, и не успело сесть солнце, уже постучалась у старой стены.

— Кто пришел к нам в такую позднюю пору? — зажужжала из-за дверей монашка-пряха.

— Это я, матушка, — коза из долины!

— Ступай своей дорогой! — прожужжала в ответ монашка. — Мы спим давно.

Но козочка не ушла.

— Отоприте! — заблеяла она во весь голос. — Или я поломаю все ваши кельи!

Оса-пряха не на шутку перепугалась и позвала осу-настоятельницу. Настоятельница вскоре же выползла из своей ячейки, и козочка, вся в слезах, рассказала ей обо всем, что случилось.

— Жу, жу, жу!
Если надо — послужу! —

зажужжала оса и тотчас же полетела вслед за козой в долину.

Злой бычок ревел в доме и топал ногами, но оса не испугалась его. Она влетела в замочную скважину и принялась жалить злого Карланко в глаза, и в ноздри, и в уши. От боли бычок заревел еще громче и бросился бежать без оглядки. Он так скакал по камням, так прыгал, что искры огненным

дождем летели из-под его черных копыт. А коза и козочки смотрели вслед и смеялись от всего сердца.

По горам я шел,
К шалашу пришел.
В двери палкой постучал,
Пастуха там повстречал.
Он меня позвал —
Мне два сыра дал:
Один — для меня.
Другой — для тебя.
Мне — за то, что был я ласков,
А тебе за то, что ты
Молча слушал эту сказку,
Словно в рот набрав воды.

ГОРШОЧЕК МЕДА

Ах, рассердилась же сеньора лиса, когда сеньор волк напротив ее ветхого домика — даже не домика, а обыкновенной лисьей норы — построил себе новый просторный дворец! Но плутовка была любопытна, и когда сеньор волк пригласил ее в гости — полюбоваться новым домом, тотчас же согласилась.

Хорошо потрудился волк. Были у него и зал, и спальня, даже кухня. Но больше всего пришлась по душе лисе кладовая. Чего только не припас себе волчище! А главное — в кладовой было очень много лакомств: и миндаль, и груши, и винные ягоды.

Лиса была большой сладкоежкой. Она обшарила все углы, обнюхала все припасы и говорит волку:

— Сеньор кум, одного у вас не хватает.

— Чего же?

— Горшочка с медом!

А лисица очень любила мед. Она знала, что слаще меда нет ничего на свете.

— Ты права, — согласился волк.

А как раз в это время под окошком проходил торговец медом. Он напевал:

Мед пчелиный —
Сладкий мед,
Мед и в сотах
И без сот!

Ах, как понравилась лисе эта песенка. Понравилась и сеньору волку.

Заплатил он продавцу полреала. Нацедил ему продавец горшочек сладкого душистого меда. Поставил волк горшочек в кладовую, сказал лисице:

— Ну, кумушка, теперь у меня всего вдоволь. Как будет готов мой дом, полакомимся вместе на новоселье.

— А когда же будешь ты справлять новоселье?

— Очень скоро, но сначала надо покрасить крышу, потом приладить крылечко, а потом сложить ограду из камня...

«Ну, — думает лиса, — не скоро дождусь я меда!» — и решила обмануть сеньора волка.

Пришла на другой же день и сказала:

— Сеньор волчок, я пришла к тебе с большой просьбой. У меня племянничек родился, надо мальчишку проведать, а ты, сделай милость, понянчи моих лисяток, пока меня не будет дома. За это принесу я тебе из гостей пирожок с вареньем, большой-пребольшой!

— Кумушка, — взмолился волк, — а я и не знаю, как лисят нянчат!

— Но это же очень просто. Сперва ты их покачаешь, потом споешь песенку. Они заснут — и не будет у тебя никакой заботы.

Подумал волк, согласился и полез в лисью нору. А лисица никуда не пошла: забралась к волку в новый дом, перерыла всю кладовую — набрала в мешок и груш, и лесных орехов, дотянулась и до горшочка, хоть стоял он на самой верхней полке.

Съела добрую часть меда и с мешком побежала в поле. Ну и весело же провела этот вечер лисица: пировала с пастухами, оделила их грушами и орехами, а они угостили ее молоком и жирным овечьим сыром.

А волк сидел в темной норе — непослушных лисят нянчил. Одного укачает — другой плачет, укачает другого — первый проснется. Измучился, пока возвратилась лиса.

— Что ты, кума, так долго?

— Далеко ходила. У ручья была, за миндальной рощей. А сколько гостей собралось! А какой хороший мальчишка!

— Как же племянника назвали?

Лиса запела в ответ:

Я гуляла, пировала,
Звать племянничка Начало!

Волк удивился:

— Никогда не слыхал такого имени!

— Еще бы! Это, волчок, старинное имя. Такое не каждый день услышишь.

— А где пирожок с вареньем?

— По дороге скворцы склевали.

Рассердился волк на скворцов, рассердился и на лису:

— Так зачем же я целый вечер в норе сидел, как нянька, лисят качал?

Ушел, даже не попрощался. Пошел крышу красить.

Но вскоре лисе снова захотелось отведать сладкого меда. Опять пришла к волку.

— Сеньор волк, сделай милость: племянница у меня родилась, бегу девочку проведать. Понянчи моих лисят, пока меня не будет дома.

— А пирожков принесешь?

— Два принесу!

Полез глупый волк в лисью нору — весь вечер лисят качал. Уж очень хотелось ему пирожков поесть. А лиса опять в кладовой побывала, полгоршочка меда съела и с пастухами попировала.

Вернулась поздно.

— Наконец-то! — встретил ее волк. — Ну, как назвали девчонку?

Лиса запела в ответ:

Не девчонка, а картинка.
Звать девчонку Половинка!

Удивился волк:

— Нет такого имени!

Плутовка ответила:

— Это самое новомодное имя, его недавно придумали.

— Давай пирожки!

— По дороге щеглы склевали!

Еще больше рассердился волк. Пошел строить крылечко. А через день лиса опять к волку с просьбой:

— Понянчи лисят.

— А кто родился? Девочка или мальчик?

— Племянник! Непременно надо проведать! Уж столько пирогов тебе принесу — целый мешок!

Сказала, даже мешок показала.

— Обманешь?

— Нет!

Снова поверил лисе глупый волк, полез в нору лисят качать. А лиса-плутовка, как и прежде, забралась к волку в кладовую — весь мед без остатка съела, у пастухов побывала, с пастухами попировала.

Возвратилась домой еще позже.

— Как дела, нянюшка?

Волк зарычал:

— Говори, как назвали ребенка, давай мешок с пирогами да спать скорее ложись — уже полночь!

Мне, голубчик, не до сна!
Звать племянничка До дна! —

запела лиса.

— Ну и глупое имя!

— Зато сладкое. Слаще я не слыхала.

— А пироги? Опять по дороге птицы склевали?

— Да нет, у кондитера развалилась печь, и все твои пироги сгорели!

— Обманщица! — зарычал волк. — Никогда больше к тебе не приду! — Выскочил из норы и побежал домой — из камней стену складывать.

Прошло время. Неплохо отстроил дом волчок. Крыша выкрашена, крыльцо выстроено, стена сложена — высокая, крепкая, калитка заперта на замок; не зовет хозяин лисицу на новоселье.

Плутовка стучится в калитку:

Не пора ли слово сдержать, сеньор, — пригласить соседку в гости?

Волк из-за стены отвечает:

— Сказал — не приду к тебе, и ты ко мне не ходи.

— Ладно, ладно, — отвечает лиса. — Звать станешь — и то не приду. Скажи только — крышу-то ты покрасил?

— Покрасил.

— И крыльцо построил?

— Построил.

— И стену сложил из камня?

- И стену сложил, и калитку запер, чтобы ты, лиса, ко мне не ходила!

— А калитка-то открывается?

— Открывается.

— А хорошо ли она открывается?

— Отлично.

— А ты покажи.

Стал волк открывать калитку, а лиса — шмыг и уже на крыльце.

— Принимай, хозяин, гостей!

Увидал волк — не отделаться ему от незваной гостьи, поневоле повел лису в дом, угостил обедом. Накормил досыта, достал с верхней полки горшочек с медом, на стол поставил, крышку открыл, да так и замер от удивления: нет ничего в горшочке!

— А где же мед? Уж не ты ли съела его, кума? То «начало», то «половинку», а потом и «до дна» все выскребла! Теперь я знаю, откуда взялись у тебя племяннички!

— Обжора! Лакомка! — закричала на волка лиса. — Как не стыдно! Сам все съел, а меня — невинную — обвиняешь!

— Ну, кума! Какая же ты невинная! Сейчас же ко льву пойду, жалобу на тебя подам!

Долго спорили — охрипли от крика. Наконец говорит волку лиса:

— Ляжем-ка лучше спать, сеньор волчок. Утром виднее будет, кто из нас виноват.

Согласился волк. Легли отдыхать. Смотрит лиса — захрапел хозяин. Полезла в горшок, выбрала из него остатки меда и обмазала медом волку морду. А утром будит его:

Вставай, проснись! Вот бесстыдник! Посмотри — у тебя вся морда в меду!

Облизнулся волк — в самом деле морда в меду!

— Прости, — говорит, — кума, виноват. Но чем хочешь готов поклясться — не помню, как это случилось!

На этом и помирились.

А волк до сих пор и не понял: когда же он съел горшочек меда?

ДЕРЗКАЯ ПТИЧКА

Много-много лет тому назад жила на свете маленькая серая птичка. Она летала по рощам и по полям, прилетала в сады и пела под окошками свои песни. Всюду была она самой желанной гостьей, потому что голос у птички был звонкий, как колокольчик. Заслышав ее серебристое пение, люди открывали окна и говорили:

— Добрый день, сеньора птичка! Или: — Добрый вечер, дорогая певунья! и бросали ей горсточку хлебных крошек.

Маленькая птичка летала повсюду, но ни разу еще не пришлось ей побывать в королевском саду. А птичке очень хотелось взглянуть на прекрасные цветы, которые там росли, и спеть свою песенку самому королю.

«Чем-то он угостит меня, — думала птичка, — уж наверное, он щедрей всех людей на свете!»

И вот она полетела ко дворцу короля. Но не успела долететь до ворот, как навстречу выбежали королевские слуги и закричали:

— Гоните эту дерзкую птичку! Как смеет она появляться в королевском саду в таком простом платье!

И прогнали маленькую серую птичку.

Но птичка была настойчива. Она полетела к своим друзьям, села под окном у портного и громко защебетала:

— Сеньор портной, сшей мне камзол, в каком при дворе ходят.

И портной сшил птичке нарядный камзол из голубого атласа.

Тогда она полетела к мастеру, который лучше всех делал шляпы, села ему на плечо и засвистела:

- Сеньор шляпный мастер, сделай мне шляпу с пером и большими полями, как при дворе носят.

И вскоре же шляпа была готова.

А птичка полетела к сеньору башмачнику и попросила его стачать ей высокие башмачки с каблучками и серебряными шпорами.

Когда все было готово, серая птичка нарядилась в яркий камзол, надела на свою маленькую головку шляпу с пушистым пером, а на ноги башмачки со шпорами и стала не хуже райской птицы. Она прилетела в королевский сад, села на дерево перед королевским балконом и громко запела:

Всех на свете лучше я,
Даже лучше короля,
Короля,
Короля —
Полюбуйтесь на меня!

Но его величество сеньор король в это время обедал и даже не обратил внимания на маленькую птичку. Как она ни пела, как ни старалась, он не слушал ее. Но птичка была настойчива. Она непременно хотела показаться королю в своем новом наряде. Она стала петь и высвистывать одно и то же, одно и то же и пела до тех пор, пока его величество король не рассердился.

— Вот дерзкая! — закричал наконец король и подбежал к окну.

Но, посмотрев на птичку, невольно залюбовался:

— Скажите пожалуйста, какая нарядная птичка! Она мне очень нравится.

У птички от гордости перехватило дыхание, а король продолжал:

— Такая красавица должна быть очень вкусной! Поймайте ее, зажарьте и подайте к ужину!

И не успела птичка взмахнуть своими маленькими крылышками, как ее поймали, ощипали и запекли в большом пироге. Королевский пирог был очень велик, а птичка такая

маленькая, что его величество даже не заметил ее и проглотил целиком.

У короля внутри оказалось очень темно — гораздо темнее, чем бывает даже в полночь. Это очень не понравилось птичке, и она принялась клевать короля. Она клевала его без передышки. Король застонал так громко, что поднял на ноги весь дворец. Звеня шпорами, сбежались придворные, а король все кричал и жаловался, что сегодняшний ужин пришелся ему не по нутру. Ученые лекари в колпаках и длинных мантиях принесли королю лечебное зелье. Король выпил его, вздохнул, открыл рот, и птичка вылетела на свободу! Как зарница мелькнула она в воздухе и упала в родник, протекавший за королевским садом. Умывшись, птичка отправилась к столяру, выкупалась там в клею, а потом полетела в гости ко всем птицам леса. Каждой она рассказывала о том, что с ней случилось, просила каждую подарить ей одно только перышко. Птицы с радостью отдавали ей свои перья, и перья прилипали к птичке. Их было много, и все они были разные: красные, желтые, синие — одно ярче другого, и в своем новом пестром платье серая птичка стала еще нарядней, чем прежде. Она стала красивая, как ваза с фруктами на званом обеде. Теперь она могла снова лететь в дворцовый сад.

Прилетев ко дворцу, она села на дереве перед королевским балконом и запела еще громче, чем прежде:

Всех на свете лучше я.
Даже лучше короля!..

– Поймайте эту дерзкую птичку! – закричал король в страшном гневе.

Придворные кинулись исполнять его приказание, но на этот раз птичка была осторожней — она закружилась в воздухе так быстро, что даже ветер не мог ее догнать. А потом поднялась высоко-высоко — до самого месяца — и уселась у него на кончике носа. Посмотрела оттуда на короля и звонко рассмеялась.

С тех пор ее не видали ни разу в королевском саду. Она вернулась к своим друзьям, сбросила пестрые перья и стала снова маленькой серой птичкой. И снова люди, заслышав ее

серебристое пение, открывали окна и по-прежнему говорили:

— Добрый день, сеньора певунья!

И серая маленькая птичка пела для них во сто раз лучше, чем пела когда-то для короля.

КИ-РИ-КО-КО!

Жил человек в горах. Был у него маленький дом и большое хозяйство: кудрявые овцы, толстые свиньи, проворные голуби, хлопотливые куры и петух дон Педро.

Это был большой и красивый петух. Целыми днями расхаживал он по двору, охорашиваясь и красуясь своими золотистыми перьями, а по утрам просыпался раньше всех и, взлетев на забор, приветствовал солнце.

— Ки-ри-ко-ко! — заливался петух, и на его голос откликались петухи во всем селении.

Он пел отлично. Можно сказать — великолепно! А какой был у него гребешок! А какие шпоры! Одним словом, не было лучше петуха во всей округе. Потому-то и звал его хозяин не просто Педро, а дон Педро, как величают знатных господ и благородных сеньоров.

Но и этой славы показалось мало горделивому дону Педро, и вот однажды он вышел за калитку, спустился в долину и зашагал прямо к лесу. Пусть и в лесу узнают, какой он красавец. Пусть и в лесу услышат, какой у него звонкий голос.

Вот тут-то и увидала его сеньора лиса. Прячась за кустами, она стала красться за петухом, но была слишком голодна, чтобы соблюдать нужную осторожность. Петух заметил ее, взмахнул сильными крыльями и — раз! — взлетел на дерево.

Это был великан пробковый дуб. Его листья — блестящие сверху, как зеленый атлас, а снизу пушистые, словно серый бархат — росли так густо, что лиса тотчас же потеряла из виду свою добычу. Напрасно вертела она острой мордочкой и вправо, и влево, напрасно обнюхивала землю и шныряла между деревьями — петух исчез, как туман на рассвете! Тут бы и промолчать гордому дону Педро, отсидеться на де-

реве, пока плутовка ни с чем убежит в свою нору. Но не таков был хвастливый Педро. Он распустил крылья, вытянул шею и во все горло запел:

— Ки-ри-ко-ко! Пусть слышат все, какой у меня чудесный голос!

Однако в лесу не было никого, кто мог бы оценить его талант по заслугам. Зато лиса, услыхав петушиное пение, тотчас же подняла вверх головку и сквозь листья увидала красавца Педро.

Он сидел на самой вершине, и его красные, золотистые, бирюзовые перья переливались на солнце, как драгоценные камни. Действительно, это был самый прекрасный петух во всей округе!

«И должно быть, вкусный!» — смекнула плутовка, глотая слюнки. Но она не знала, как добраться до петуха или заставить его спуститься на землю.

Обойдя вокруг дерева и раз, и другой, она присела на задние лапки и, глядя на гордого Педро, затянула сладеньким голоском:

— Не бойся меня, петушок! Ты так хорош! Спустись с дерева, покажись поближе!

Но петух молчал, уставившись на лису круглым глазом.

— Покажись, красавчик, поближе! — продолжала лиса. — Мы погуляем с тобою вместе и будем друзьями.

Петух не откликался. Он слышал сладкий лисицин голос, но видел и ее острые зубы.

— Спустись, петушок, я расскажу тебе сказку!

Конечно, дон Педро знал, чем кончаются лисьи сказки. Тряхнув гребешком, он благоразумно ответил:

— Покорно благодарю, сеньора лиса. Я не спущусь к тебе, даже если ты попросишь меня на коленях. Я не стану тебя слушать, даже если ты пропоешь мне серенаду!

— Так ты не хочешь быть моим другом! — рассердилась лиса, которой очень хотелось съесть петушка. — Ну что же, я поговорю с тобой по-другому. Я не уйду отсюда — не уйду ни днем, ни ночью. Ты проголодаешься, мой дорогой петушок, и поневоле слетишь на землю. Вот тут-то я и покажу тебе, как отказываться от моей дружбы.

Бедный дон Педро! Он не на шутку перепугался. Но все же ответил лисе как мог спокойно:

— Сеньора, я только что пообедал и просижу здесь очень долго. Посмотрим еще, кто первым устанет ждать, но боюсь, что ты проголодаешься раньше и убежишь искать себе пищу.

Лисица поняла, что ни ласкою, ни угрозами петуха не обманешь, и закричала в гневе:

— Так я подрублю дерево, и ты вместе с ним рухнешь на землю!

Она знала, что делала. Подбежала к дубу и принялась грызть дерево изо всей силы и бить по стволу пушистым хвостом.

Щепки полетели во все стороны.

— Еще, еще! — приговаривала лиса. — Дело идет на лад! Еще немножко!..

Конечно, могучий дуб не мог даже и дрогнуть — сколько бы ни старалась лисица. Но в это время пронесся по лесу ветерок. Ветки качнулись, и перепуганному дону Педро показалось, что дуб-великан и в самом деле закачался под ним. Выкатив от страха глаза, он закричал не своим голосом:

— Ки-ри-ко-ко! — и, взмахнув крыльями, перелетел на соседнее дерево.

Однако лиса и тут не оставила петуха в покое. Она принялась грызть второе дерево, бить по нему хвостом и кричать:

— Берегись, петушок! Сейчас дерево упадет!

— Ки-ри! — струсил петух и полетел к третьему дереву.

Лиса за ним.

— Ки-ри! — снова кричал петух и перелетал дальше. Но на какое бы дерево он ни садился, лиса тут как тут, была уже снова внизу — она грызла ствол и кричала все громче:

— Берегись! Сейчас дерево рухнет!

Глупый петух! Разве могла лиса свалить дерево? Но он настолько перепугался, что, уже ни о чем не думая, продолжал метаться с вершины на вершину. Он запыхался. Уже не пение, а жалкий хрип вырывался из его горла.

— Ки-ки-ки... — прохрипел наконец гордый красавец Педро, весь съежился и комком свалился на землю.

А сеньора лисица подхватила его и потащила в чащу.

8 Зак. № 50124

Так всегда.
Всегда бывает:
Где опасность
Угрожает, —
Храбрый, смелый
Побеждает.
А трусливый
Погибает.

КУРОЧКА-КОРОЛЕВА

Жила на свете курочка. Она была белой, как снег в горах, а гребешок у нее был золотой — ну, совсем как солнце в полдень!

Однажды она подошла к лужице, чтобы напиться, увидала в воде свое отражение и закудахтала на весь двор:

— Ко-ко-ко! Вот так гребешок! Он из чистого золота! С таким гребешком непременно стану я королевой Испании!

Конечно, иметь золотой гребешок не всякий может, однако и с золотым гребешком стать королевой не так-то просто. Но курочке повезло. Роясь в навозной куче, она нашла драгоценный камень.

Никто не знал, был ли это алмаз, изумруд или яхонт, но сверкал он, как настоящий бриллиант!

Курочка очень обрадовалась:

— Теперь есть у меня, с чем явиться в королевский замок! Отдам королю драгоценный камень, король полюбит меня и сделает королевой.

Недолго собиралась она в дорогу. Сплела из травы маленькую корзинку, повесила себе на шею, положила в корзинку камешек и пошла прямо в королевский замок.

Не успела выйти из ворот, как сбежались со всех сторон гуси, утки, свиньи, телята. С удивлением посмотрели они на курочку и в один голос спросили ее:

Ты куда, красавица,
Вздумала отправиться?

А курочка поклонилась им и не без гордости ответила:

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

Тогда гуси, утки, свиньи и телята удивились еще больше, поклонились курочке и пожелали ей доброй дороги, потому что все они очень любили курочку. Один только старый волк никого не любил. Он выбежал из лесной чащи, где даже днем темно, стал посреди дороги и закричал страшным голосом:

Ты куда, красавица,
Вздумала отправиться?

Но курочка была храброй. Она не испугалась волка и ответила ему так же гордо, как отвечала всем:

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

А волк расхохотался в ответ и завыл еще страшнее:

Я тебя не пропущу
И сейчас же проглочу!

Тогда курочка достала из корзинки свой драгоценный камень, чтобы показать его волку и объяснить ему, что она действительно идет к королю, и притом не с пустыми руками. И тут случилось такое, чего курочка и сама не ждала. Увидев сверкающий камень, старый волк заморгал глазами и вдруг стал делаться все меньше и меньше. Не прошло и минуты, как стал он не больше ячменного зернышка. Курочка клюнула волка, подхватила его своим острым клювом и положила в корзиночку. А потом зашагала дальше.

Конечно, одолеть волка нелегко, но еще труднее стать королевой Испании. Побежала курочка через лес и вдруг на дороге увидала огромное дерево. Оно было таким высоким, что ветви его упирались в небо! Таким толстым, что сто человек не могли обхватить его. Это был самый старый, самый могучий дуб во всем лесу. Он стал поперек дороги и заскрипел страшным голосом:

Ты куда, красавица,
Вздумала отправиться?

Но мы уже знаем, что курочка была не из робких, она не испугалась страшного дуба и ответила ему гордо, как отвечала всем:

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

Тогда дуб заскрипел еще громче:

Я трещу, скрежещу,
Я тебя не пропущу!

Но вы знаете, что у курочки был волшебный камень. Разраз, она вытащила его из корзинки. Посмотрел дуб на камень и стал уменьшаться и уменьшался до тех пор, пока не превратился в маленькую соломинку. А курочка подхватила соломинку своим острым клювом, положила в корзиночку и побежала своей дорогой.

Конечно, одолеть дуб не просто, но стать королевой Испании еще труднее. Добежала курочка до бурной речки. Смотрит — нет ни моста, ни брода. Спустилась она к самой воде и стала молить реку:

Ты не можешь ли, водица,
На минуту расступиться?
К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

Но река в ответ забурлила и зашумела еще громче:

Это что еще за птица?!
Не могу я расступиться.
Волны в море я качу —
Я тебя не пропущу!

Ну что было делать курочке? Не поворачивать же обратно! На счастье, она вскоре же вспомнила, что идет к королю

не с пустыми руками. Выхватила из корзиночки волшебный камень, показала реке, и река тотчас же стала уменьшаться. Сперва она превратилась в речку, потом в ручеек, и в конце концов осталась от бурной реки одна только капелька. Курочка клюнула капельку, положила в корзинку и побежала дальше.

Семь дней и семь ночей бежала курочка и пришла наконец к королевскому замку. Но у ворот замка стояла стража.

— Это что еще за птица?! — крикнули стражники разом.

Но курочка приосанилась, тряхнула своим гребешком и не без гордости ответила стражникам:

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро! —

и показала камень. Камень засверкал, и стражники распахнули настежь ворота замка!

Конечно, попасть к королю в замок не так-то просто, но еще труднее стать королевой Испании. Но что же случилось с курочкой в замке? В первом же зале ее встретил королевский дворецкий. Он даже не посмотрел на курочку с золотым гребешком, он подумал, что это самая простая курица. Он крикнул, чтобы слуги прогнали ее. Но не так-то просто было ее прогнать. Курочка приосанилась, тряхнула золотым гребешком и гордо сказала:

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

Но дворецкий даже слушать ее не стал, а слуги — уже тут как тут — бегут схватить курочку и выбросить за окошко. А курочка с золотым гребешком проворно сунула свой клювик в корзиночку и достала камень. Должно быть, этот камень и в самом деле был драгоценным, потому что дворецкий тотчас же приказал слугам уйти, взял у курочки камень и понес его к королю.

Королю камень очень понравился. Он положил его в свой широкий карман и спросил дворецкого:

— Кто принес этот камень?

— Какая-то курица, — с поклоном ответил дворецкий.

Король ласково улыбнулся:

— Передайте курице мою благодарность! — А потом прибавил: — Отправь-ка ее в курятник. Для курицы это самое подходящее место!

Дворецкий бросился исполнять королевское приказание, и курочка даже моргнуть не успела, как очутилась в королевском курятнике.

— Ко-ко-ко! — закричала курочка во весь голос. —

К королю спешу я в город:
Королевой стану скоро!

Услышав такие слова, королевские куры, петухи и индюшки так рассердились на гордую незнакомку, что стали ее клевать, бить крыльями и топтать ногами. Так бы и пропала бедная курочка, если бы вовремя не вспомнила о волке.

Волк, волк, подрасти,
От злодеев защити! —

воскликнула курочка и вытащила из корзиночки волка. И серый волк стал расти. Он рос до тех пор, пока не стал таким же большим и страшным, как прежде. Он набросился на дерзких кур, петухов и индюшек и проглотил всех, кроме курочки с золотым гребешком.

Когда же взошло солнце, курочка выбежала из курятника, вошла во дворец и стала прогуливаться по королевским залам. Слуги увидали ее и побежали к королю с докладом.

— Курочка убежала из курятника! — крикнули слуги в один голос.

Король рассердился:

— За такую дерзость бросить ее в темницу!

И слуги тотчас же поймали курочку и бросили в темницу.

Это была настоящая королевская темница. Стены ее были такой толщины, как семь телег, поставленных в ряд, внутри же она оказалась настолько тесной, что даже маленькой курочке негде было ни повернуться, ни шевельнуться. К тому же в темнице было совершенно темно. Ай, как плохо пришлось бедной курочке! Но тут она вспомнила про могучий дуб, вытряхнула из корзинки соломинку и стала просить:

Дуб, дуб, подрасти,
От злодеев защити!

И вот дуб-карлик уперся корнями в пол и стал расти. Он становился все больше и больше, вершиной своей пробил потолок, разорвал стены ветвями и вышел наружу, разрушив половину дворца. А вместе с ним вылетела на свободу и белая курочка с золотым гребешком.

— Ко-ко-ко! — закричала она на весь королевский двор.

К королю спешу я в город·
Королевой стану скоро!

Король увидал ее в окошке, рассердился и приказал слугам сжечь в огне упрямую птицу. Слуги схватили курочку и потащили в камин, в котором уже пылало жаркое пламя. Они бросили ее в огонь, но и на этот раз отважная курочка не испугалась. Она выбросила из корзиночки каплю росы и закричала:

Ко-ко-ко!
Речка, речка, подрасти,
От злодеев защити!

И тотчас же в камине забурлила река. Она потушила пламя, затопила всю комнату, потекла по дворцовым залам — в сад, во двор и хлынула за ворота! Гремя и пенясь, понесся к морю могучий поток, все смывая, опрокидывая и унося за собой. И королевский замок поплыл к морю, вертясь, как щепка в бурном водовороте.

Король испугался. Он стал молить курочку остановить разъяренный поток и тут же согласился сделать ее своей женой и королевой Испании. В тот же день отпраздновали во дворце веселую свадьбу. Съехались гости, пришли барабанщики, трубачи затрубили в трубы, и король открыл бал. Он танцевал в первой паре со своей невестой-курочкой, и курочка выступала так важно, как будто родилась во дворце и никогда не жила в курятнике на заднем дворе.

И я на свадьбе этой был,
Сапог я пару получил —
Сапог отличных пару
От короля в подарок.

Я в них весь вечер танцевал —
Сперва один сапог стоптал,
Потом другой порвался,
И я ни с чем остался!

Как был, остался бедняком,
Но бедняку и босиком
Всегда по сердцу пляска...
А вам осталась сказка.

ГОЛУБОЙ ИРИС

У короля было три наследника, три сына, и он не знал, которому из них отдать свою корону. И вот однажды он созвал своих сыновей и сказал им:

— Я отдам корону тому из вас, кто принесет мне цветок голубого ириса.

Сыновья пошли искать голубой ирис.

Они пошли в разные стороны.

Старший сын пошел в горы, он видел много цветов, но все они были лиловыми, и не было среди них голубого ириса. Второй сын пошел в поле, он тоже видел много цветов, но цветы были желтыми, и голубого ириса среди них тоже не было. Младший сын пошел в лес и на веселой лесной лужайке нашел голубой ирис. Его листья были, как стрелы, а лепестки, как крылья бабочки. Один ряд лепестков опускался вниз наподобие балдахина, а другой поднимался вверх, как корона, — и все они были голубыми, как небо!

Юноша бережно спрятал цветок под рубашку, чтобы никто не увидел цветка и не отнял его. Он повернул домой и под утро на берегу Гвадалавьяра встретил своих старших братьев.

Братья спросили его:

— Что ты несешь так бережно под рубашкой?

Младший брат хотел ответить, что у него ничего нет, но он не умел лгать и сказал:

— Я несу голубой ирис. Я нашел его на лесной лужайке. Листья его, как стрелы, а лепестки, как крылья бабочки. Один ряд опускается вниз наподобие балдахина, а другой поднимается вверх, как голубая корона.

Тогда старший брат сказал второму:

— Что нам сделать, чтобы завладеть цветком и получить корону?

Второй брат ответил:

— Убьем его.

Они так и сделали, убили брата и закопали его в прибрежном песке, а цветок взяли себе. Но цветок был только один, а братьев двое. Братья не стали спорить: они бросили жребий, и цветок достался старшему. Он принес во дворец цветок, голубой, как небо, отдал его королю, и король объявил старшего сына своим наследником.

Прошел день, прошел другой, и на третий день молодой пастух гнал свое стадо по берегу Гвадалавьяра. Он увидел, что из песка поднимается белая тростинка, срезал ее ножом и сделал из тростинки дудочку-флейту. Когда же он заиграл на ней, флейта запела:

Ты играй, пастух, на флейте,
Ты играй без передышки,
Я нашел цветок заветный,
Но меня убили братья
И в песках Гвадалавьяра
Закопали на рассвете.

Флейта пела так нежно, так жалостно, что пастух не мог оторвать ее от своих губ. Он шел вниз по реке и играл, он вступил в королевский сад и играл, он остановился перед дворцом и продолжал играть. Король услыхал звуки флейты и позвал пастуха:

— Поднимись во дворец и сыграй мне твою песенку!

Молодой пастух вошел во дворец, остановился перед троном, приложил флейту к губам, и она запела:

Ты играй, пастух, на флейте,
Ты играй без передышки,
Я нашел цветок заветный,
Но меня убили братья
И в песках Гвадалавьяра
Закопали на рассвете.

Тогда старый король приказал позвать старших сыновей и спросил пастуха:

— Где ты взял флейту?

И пастух привел короля и его старших сыновей на берег Гвадалавьяра.

Король спросил сыновей:

— Это вы убили моего младшего сына?

Братья ответили:

— Нет.

Тогда король приказал поднять песок на том месте, где рос белый тростник, и они нашли юношу живым, здоровым и невредимым. Лицо его было свежим, как салат латук, а румянец на щеках ярче томата. Только на левой руке у юноши не хватало одного пальца, того самого, из которого вырос белый тростник.

Король обнял своего младшего сына и отдал ему свою корону, а старших братьев приказал заточить в монастырь с толстыми стенами на высокой горе Хаваламбре.

Молодой король правил много лет, но, сколько ни старались лекари, цирюльники и ученые монахи, палец на левой руке у него так и не вырос до самой смерти. Но разве не стоит отдать палец для того, чтобы люди узнали правду?

Я в Валенсии у моря
Слышал как-то эту сказку
И сегодня слово в слово
Рассказал вам без утайки...
Сказка кончена и в небо,
Словно дым по дымоходу,
Поднялась над плоской крышей
И растаяла в тумане.

ГОРБАТАЯ ПРИНЦЕССА

Не думайте, что принцесса так и родилась горбатой, ничего подобного: она была стройна и красива. К тому же она была единственной наследницей короля, и ее будущий муж должен был получить королевство.

Король был уже стар и с нетерпением ждал, когда же наконец гордая принцесса выберет себе мужа, чтобы передать ему свой трон. Но принцесса не хотела выходить замуж. Не нравились ей ни принцы, ни графы, ни маркизы. Даже самых благородных кабальеро не удостаивала она взглядом.

И вот однажды, прогуливаясь перед дворцом, она встретила старого нищего. Лицо его было безобразно, одежда в лохмотьях, а спину украшал огромный горб.

— Подайте на бедность! — протянув руку, заголосил нищий.

Но девушка так испугалась его уродства, что тотчас же обратилась в бегство.

— Уйди, несчастный, и никогда не показывайся мне на глаза! — крикнула она старику и не дала ему ни сентаво.

Нищий рассердился. Он догнал принцессу и бросил в нее черного паука. Паук уцепился за шлейф принцессы, и как ни старалась девушка, не могла стряхнуть с платья гадкое насекомое. Так и пришла во дворец вместе с пауком.

Стал паук жить во дворце. Он не давал принцессе ни минуты покоя. Он кусал ее и днем, и ночью и вырос такой большой и толстый, что даже придворные стали его бояться. Тогда принцесса позвала солдат и приказала им застрелить паука, а из его кожи сделать бубен.

Прошло время. Король сказал своей дочери:

— Ты видишь, я стар. Мне нужен наследник, чтобы передать ему королевство. Когда же ты выберешь себе мужа?

— Хоть завтра, — рассмеялась в ответ принцесса. — Но выберу я только того, кто без ошибки ответит, из чего сделан мой бубен.

— Хорошо! — согласился король. — Но помни, кто бы ни отгадал, мы сейчас же отпразднуем свадьбу. Даю в том мое королевское слово!

И король объявил по всей стране, что принцесса выйдет замуж за того, кто отгадает, из чего сделан ее бубен.

Со всех концов прискакали на конях принцы и графы. В роскошных колясках приехали маркизы и дуки.

Со шпагами на боку прибыли во дворец благородные кабальеро. Но никто из них не сумел отгадать, из чего сделан бубен принцессы. Красавица только посмеивалась над женихами, пока из самого дальнего королевства не прискакал верхом на белом коне стройный принц в золотом плаще и с пером на шляпе.

Увидев юношу из окошка, принцесса тотчас же полюбила его. Она решила помочь незнакомому принцу и, распахнув окно, громко крикнула:

— Он из кожи паука!

Но принц, утомленный долгой скачкой, не расслышал слов принцессы, а если бы и расслышал, ни за что бы ей не поверил: он подумал бы, что принцесса смеется над ним. Разве делают бубны из паучьей кожи?!

Зато крик принцессы услышал горбатый нищий. Как раз в это время он проходил под окошками, выпрашивая подаяние. И когда принц так и не смог ответить, из чего сделан бубен, пришел к королю и сказал:

— Я отвечу. Отдайте мне красавицу в жены.

— Из чего же? — спросил смущенный король.

— Он из кожи паука! — со смехом ответил нищий, и королю пришлось отдать принцессу горбатому старику. Что делать! Она сама назначила такое условие, а король подтвердил его своим королевским словом.

О, как сердился король! Он позвал свою дочь и сказал:

— Вот до чего довели тебя твои капризы. Уходи сейчас же из дворца со своим стариком, забудь навсегда, что я твой отец, и никогда не возвращайся обратно!

Принцесса горько заплакала. Горбатый нищий взял ее за руку, и они тотчас же ушли из дворца, а принцы и графы, маркизы и благородные кабальеро разъехались по своим королевствам, оплакивая печальную участь своенравной принцессы. Уехал и принц в золотом плаще и шляпе с пером. Печальный уехал он в свое самое далекое королевство, потому что успел уже полюбить молодую принцессу.

Долго шли по дорогам принцесса и старый нищий и пришли наконец к реке.

— Ты моя жена и должна исполнять все мои желания, — сказал горбун. — Возьми меня на спину и перенеси через реку.

Посадила принцесса старика себе на спину и понесла. Дошла до середины реки и подумала: «Если я сейчас не избавлюсь от нелюбимого мужа, всю жизнь придется мне таскать его за собою. Лучше я стряхну его в воду». Она стала скакать и прыгать, чтобы сбросить старика со своей спины. Прыгала, прыгала и наконец стряхнула его: старик был уже дряхлым, не мог удержаться на спине у принцессы. Но горб — огромный уродливый горб — принцесса никак не могла сбросить. Он крепко прирос к ее спине, и принцесса стала горбатой.

Ах, этот горб! Принцесса так его ненавидела! Мало того, что сидел он на ней верхом, как всадник. К досаде девушки, коварный горбик оказался до крайности разговорчивым. Правда, если принцесса молчала, он тоже помалкивал. Но стоило девушке обронить хоть слово, горбик тотчас же повторял его, будто передразнивая принцессу, — ну, точь-в-точь как эхо в горах.

— Дайте мне напиться воды, — просила девушка, постучавшись в двери какой-нибудь хижины, и горб тотчас же повторял: «Дайте мне напиться воды!», и притом таким тоненьким голоском, что все начинали смеяться над девушкой. Другие же обижались, полагая, что она смеется над ними, и прогоняли несчастную.

Сколько ни уговаривала его принцесса помолчать хоть немного, упрямый горбик пищал и пищал по-прежнему. Тогда девушка притворилась немой. С непривычки это было нелегко, но зато горб оставил ее в покое — пришлось и ему замолчать.

Наконец дошла принцесса до самого дальнего королевства, где жил стройный принц в золотом плаще и шляпе с пером. Почему попала она именно в это королевство, принцесса сама не знала, но, наверное, сердце подсказало ей дорогу... Она пришла во дворец и нанялась в услужение. Она прислуживала за королевским столом, но принц даже не взглянул на нее ни разу. Разве станет красавец, наследник трона смотреть на служанку, притом еще на горбатую и немую! К тому же юному принцу было вовсе не до того: по

приказу родителей он должен был жениться на знатной маркизе. Конечно, эта маркиза была вовсе не так красива, как принцесса с бубном, но горба у нее не было, и никто не осмелился бы сказать, что она немая: маркиза была пряма, как палка, и целыми днями трещала, как попугай. Вот какую невесту подыскали для принца в золотом плаще и в шляпе с пером!

Итак, маркиза-невеста прикатила в золоченой карете в самое далекое королевство, где жил принц в золотом плаще, и по этому случаю во дворце готовили большой ужин, а принцессе-служанке поручили жарить пирожки с яблоками для королевского стола.

Она зажарила первый пирожок и сказала горбу:

— Горбик, горбик, не хочешь ли пирожка?

— Хочу, хочу! — пропищал горбик.

Как видите, если дело касалось чего-нибудь вкусненького, он забывал передразнивать принцессу, а сразу отвечал, чего хочет!

Итак, принцесса угостила его пирожком, положила на сковородку второй и опять спросила:

— Горбик, горбик, не хочешь ли еще пирожка?

— Ой, хочу! — пропищал горбик.

Он был большим сладкоежкой. И принцесса снова угостила его пирожком.

— А еще? — спросила она, обжаривая третий, самый большой пирожок. — Не хочешь ли ты его отведать?

— Очень, очень хочу! — пропищал в нетерпении горбик.

— Так прыгай ко мне в передник! — приказала принцесса горбу.

Глупый горбик так любил сладкие пирожки, что не заставил просить себя еще раз и прыгнул в передник девушки. Принцесса схватила его щипцами и бросила в печку.

— Горю, горю! — пропищал горбик в последний раз и замолчал навсегда.

Так избавилась принцесса от ненавистного горба и стала стройной, как прежде. К тому же теперь ей уже не нужно было притворяться немой. Она побежала в свою комнатку, нарядилась в атласное платье с кружевами и явилась в парадный зал, где собирались к ужину знатные гости и принц с маркизой встречали каждого глубоким поклоном.

Когда принцесса, нарядная и величественная, появилась в дверях, принц воскликнул:

— Смотрите, это наша немая служанка! Как она стройна и красива!

А маркиза-невеста вскочила с места и, покраснев от досады, затрещала как сорока:

Ишь, нарядная какая!
Прочь ступай!
Прочь ступай!
Повариху я узнаю,
Как ее ни наряжай!

Она трещала бы еще очень долго, но принцесса не дала ей договорить и с достоинством ответила:

— Ваша правда, сеньора маркиза, я была поварихой и прислуживала сеньору принцу, но я родилась не служанкой, а принцессой, дочерью короля. И если вы не знаете этого, то могли бы и помолчать, хотя, говорят, это искусство совершенно вам не знакомо.

Услышав такой смелый ответ, трещотка прикусила язык и убежала из зала. Она прыгнула в свою золоченую карету и навсегда ускакала из самого далекого королевства.

А принц? Он тотчас же узнал свою возлюбленную принцессу, о которой так долго тосковал. Он очень обрадовался, что она уже не немая, и при всех гостях предложил ей стать своей женой.

Они жили долго и счастливо. Принц вскоре же стал королем, а принцесса королевой. Она была доброй королевой, всегда помогала больным и бедным и никогда не отворачивалась от чужого горя. Уж она-то отлично знала, как тяжело скитаться без гроша по дорогам и просить у чужих дверей глоток воды и кусочек хлеба, чтобы утолить свой голод и жажду. И за это молодой король любил ее еще больше.

БЕЛЬЯ-ФЛОР

Так вот, дорогой мой сеньор, жил в Севилье богатый купец Хуан, но дороже всех богатств были для него

9 Зак. № 50124

сыновья — Хосе и Гомес. Старший, Хосе, был рослым парнем — кинжал и шпага были его неразлучными друзьями. Когда началась война, он стал солдатом, и красавица каравелла, распустив паруса, умчала его к далеким берегам Америки. Девять лет сражался он на чужой земле, девять лет не видел родного дома, когда же настал десятый год, трубы протрубили победу, и войска повернули обратно. Долог путь по волнам океана, и солдату он казался длиннее, чем день без хлеба, так спешил он скорее обнять старика отца и любимого брата. Когда же воин ступил на родной испанский берег, ему сказали, что отец его давно умер.

— Но где же мой брат? — воскликнул юноша.

Ему ответили:

— Он по-прежнему живет в старом доме.

И Хосе, как на крыльях, поспешил к любимому брату. Он постучал в двери родного дома, и Гомес показался в окошке.

— Кто там? — спросил он недовольным голосом.

— Это я — Хосе, твой старший брат! — ответил воин.

— У меня нет брата! — закричал Гомес. — Уже десять лет, как красавица каравелла, распустив паруса, умчала его к берегам Америки, и я не имею о нем никаких известий. Но если ты в самом деле мой брат, а не ночной призрак, — вот тебе твоя доля наследства.

Сказав так, он выбросил на дорогу старый сундук и закрыл окошко.

Сколько ни взывал к нему старший брат, сколько ни молил, Гомес был глух к его просьбам. Он был более глух, чем глинобитная стена. И Хосе понял, что Гомес никогда не откроет ему дверей, потому что не хочет делиться с ним отцовским наследством.

Несчастный воин взвалил себе на плечи пустой сундук и пошел, не разбирая дороги. Тем временем наступила ночь, и вместе с ней прилетел холодный ветер. Хосе озяб, он сбросил сундук на землю и подумал: «Очень плох этот старый сундук, но он пригодится мне, чтобы развести костер и хотя бы немного согреться», — и стал ломать сундук.

Ударил камнем раз, ударил два, ударил еще сильнее — крышка треснула, и в ней открылся тайник. Заглянул — в тайнике червонцы! Хотя Хосе и не учился в Саламанке, сра-

ж же понял, что этих денег хватит ему, чтобы прожить безбедно полгода, а то и больше. Ссыпав денежки в кошелек, он весело зашагал по городу.

Однако деньги лежат долго только у жадного или очень расчетливого человека. А Хосе не был ни расчетливым, ни жадным.

Вскоре он повстречал на улице женщину. Женщина горько плакала, и ее слезы тронули юношу.

— Расскажи мне о своем горе, — сказал женщине Хосе.

Женщина ответила:

— Если бы у меня было одно горе, я не стала бы плакать. Но у меня их два. Мой муж тяжело болен, и у меня нет денег, чтобы нанять лекаря, — вот мое первое горе. А второе мое горе в том, что у мужа много долгов и сегодня придут альгвасилы и бросят его за долги в темницу.

— Твое горе не стоит слез, — ответил Хосе женщине. — Возьми мой кошелек, и тебе хватит денег, чтобы заплатить долги и нанять самого лучшего лекаря.

Женщина пошла и заплатила долги, и альгвасилы не бросили ее мужа в темницу. Она наняла самого лучшего лекаря, но мужа не вылечила: сколько лекарь ни старался, больной вскоре же умер. А Хосе, отдав женщине все свои деньги, остался нищим.

— Лучше есть твердый хлеб, чем сидеть без хлеба! — сказал себе Хосе, пошел во дворец и стал королевским слугой.

Работал он конюхом, работал дворником, работал поваром — и работал так усердно, что в конце концов король заметил его и сделал своим первым советником.

А жадный Гомес тем временем разорился.

Он услышал, что Хосе стал любимцем короля и первым человеком во дворце, пришел к брату и со слезами попросил о помощи. У Хосе было доброе сердце, он пожалел младшего брата и уговорил короля взять его во дворец на службу.

И Гомес тоже стал королевским слугой, как когда-то его старший брат Хосе.

Работал он конюхом, работал поваром, работал дворником, но работал спустя рукава и думал только лишь об одном:

«Почему мой брат Хосе пользуется почетом, а я не смею даже подойти к королевскому трону?»

Злая зависть закралась в его сердце, и он решил погубить брата.

Он узнал, что король любит принцессу Белья-Флор, прекрасную, как цветок. Но принцесса, прекрасная, как цветок, не любила старого короля и скрывалась от него в замке среди высоких скалистых гор.

Никто не знал дороги к этому замку, и меньше всех знал о ней Хосе, но Гомес пошел к королю и сказал, что найти красавицу Белья-Флор может только один человек, и человек этот — его любимец и первый советник Хосе: он в заговоре с принцессой, он часто бывает в замке среди высоких скалистых гор и вместе с девушкой смеется над стариком королем.

— Позвать Хосе! — воскликнул в гневе король и, когда Хосе явился, велел ему тотчас же привезти во дворец принцессу, прекрасную, как цветок. — А если не привезешь, я прикажу казнить тебя на площади перед дворцом! — закончил король и ушел в свои покои.

Что делать! Печальный, поплелся Хосе на конюшню, чтобы выбрать себе коня и скакать, сам не зная куда.

Много коней было в королевской конюшне. В нетерпении грызли они удила и били копытами, готовые мчаться быстрее морского ветра, и Хосе не знал, которого же из них выбрать. И вдруг старый белый конь, стоявший в самом конце конюшни, повернул к нему голову и сказал человечьим голосом:

— Оседлай меня, возьми на дорогу три хлеба и скачи без забот и печалей.

Хосе очень удивился, что конь говорит человечьим голосом, и, конечно, поверил ему. Он оседлал белого коня, взял на дорогу три хлеба и поскакал.

Хоть и стар был белый конь, но мчался не хуже молодых скакýнов. Они мчались быстрее морского ветра и вскоре же прискакали к большой муравьиной куче.

— Спрыгни на землю, — сказал конь, — и брось муравьям три хлеба.

— Дорога еще далека, и хлеб пригодится нам самим, — возразил Хосе.

— Не перечь мне, — ответил конь. — Сделай доброе дело, и ты об этом не пожалеешь.

Хосе сошел с коня и отдал муравьям три хлеба.

Они поскакали дальше, они мчались быстрее морского ветра и вдруг увидали орла. Орел бился в сетях, расставленных охотником, и не мог взлететь.

— Спрыгни на землю, — крикнул конь. — Разрежь сети и освободи птицу.

— Но мы потеряем время! — возразил юноша.

— Не перечь мне, — ответил конь. — Сделай доброе дело, и ты об этом не пожалеешь.

Хосе спрыгнул на землю, разрезал сети и освободил птицу.

Они помчались дальше, они мчались быстрее морского ветра и прискакали к реке. Маленькая серебристая рыбка трепетала на прибрежном песке и никак не могла добраться до воды.

— Спрыгни на землю, — опять сказал конь. — Возьми рыбку и брось ее в воду.

Юноша возразил:

— Путь далек, и у нас нет времени.

— Для доброго дела всегда есть время! — ответил конь. — Помоги рыбке, и ты об этом не пожалеешь.

Тогда Хосе сошел с коня, поднял с земли серебристую рыбку и бросил в реку; и не успело солнце скрыться за вершинами Сьерра-Морены, они прискакали к замку среди высоких скалистых гор и остановились перед крыльцом, а на крыльце стояла принцесса, прекрасная, как цветок, и кормила кур отрубями. Это и была красавица Белья-Флор.

— Слушай, — сказал белый конь своему всаднику. — Сейчас я поднимусь на дыбы и стану прыгать. Это очень понравится принцессе, она захочет сама прокатиться на мне, и ты ей это позволишь. Но я начну брыкаться и ржать и не подпущу к себе принцессу. Тут уж придется ей согласиться, чтобы ты придержал меня и помог ей вскочить в седло. Когда же красавица сядет на меня, не теряй ни минуты: вскочи в седло рядом с нею, обними принцессу покрепче и скачи во дворец.

Так сказал конь, и юноша так и сделал.

Лишь только принцесса вскочила в седло, он тотчас же очутился рядом с нею, громко свистнул, и верный конь лихо рванулся с места. Конечно, девушка сразу же догадалась,

что незнакомый всадник похитил ее по королевскому приказу и сейчас скачет с ней ко дворцу ненавистного короля.

У нее в фартуке были отруби, она рассыпала их по дороге и крикнула юноше:

— Что ты наделал! Ты рассыпал все мои отруби. Собери их!

Но юноша нежно прошептал ей в ответ, потому что уже успел полюбить принцессу, прекрасную, как цветок:

— Не печалься, милая, там, куда мчится конь, отрубей хватит на всех!

И они полетели дальше.

Они поравнялись с высоким деревом, на котором охотник расставил силки для птиц.

Принцесса подбросила свой платок, и он повис на самой высокой ветке.

— Сейчас же останови коня! — приказала Хосе принцесса. — Взберись на верхушку дерева и достань мой платок.

Но Хосе и не подумал остановиться.

— Там, куда мчится конь, у тебя будет сколько хочешь платков! — шепнул он девушке, и они полетели дальше.

Они прискакали к реке, принцесса бросила в воду свой драгоценный перстень.

— Достань его из реки! — взмолилась она.

Но и на этот раз юноша не послушал ее.

— Там, куда мчится конь, найдутся перстни еще прекраснее!

Так отвечал принцессе Хосе, а конь мчался и мчался и к вечеру прискакал ко дворцу.

— О Белья-Флор, прекрасная, как цветок! — воскликнул влюбленный король, увидав красавицу на пороге. Но красавица отвернулась от старика. Она заперлась в одной из комнат дворца и, сколько ни молил ее всесильный владыка, не повернула ключа в замке.

Она сказала:

— Пока не принесут мне три вещи, которые я потеряла в дороге, я не выйду из этой комнаты.

Тогда король приказал позвать Хосе.

— Ты знаешь три вещи, которые потеряла принцесса в дороге? — спросил он.

— Знаю, — ответил Хосе.

— Сейчас же садись на коня и привези их мне! Если не привезешь, я велю казнить тебя на площади перед дворцом!

Делать нечего, печальный, поплелся Хосе на конюшню. Горячие кони в нетерпении били копытами в землю, готовые мчаться быстрее морского ветра, но юноша даже не посмотрел на них. Он подошел к своему верному другу, старому белому коню, обнял его за шею и заплакал.

— Не грусти, — сказал ему белый конь. — Садись на меня и скачи без забот и печали.

Они поскакали той же дорогой и вскоре остановились у высокого муравейника.

— Нужны тебе отруби? — спросил конь.

— Ты знаешь, если я не достану их, король казнит меня, — ответил Хосе.

— Зови же скорей муравьев. Только он могут тебе помочь.

И Хосе позвал муравьев.

Узнав юношу, который их накормил, муравьи сбежались со всех сторон, и не успел Хосе сосчитать до трех, как отруби были уже у него в мешке.

— Видишь, — сказал юноше верный конь, — кто сделал добро, всегда бывает вознагражден.

Когда они прискакали к дереву, увидали, что платок принцессы, как маленький белый флажок, развевается на самой верхушке и добраться до него нет никакой возможности.

Хосе в отчаянии опустил голову, но конь подсказал ему:

— Позови орла, он не откажет тебе в помощи.

Хосе кликнул орла, и орел, которому юноша вернул свободу, распустил свои могучие крылья, взвился над лесом, подхватил платок своим крючковатым клювом, и не успел Хосе сосчитать до трех, платок принцессы был уже у него в руках.

Вскоре прискакали они к реке. Волны бурлили, разбиваясь о берег.

— Как же достану я драгоценный перстень! — воскликнул Хосе. — Река глубока, а я не знаю даже, где обронила его принцесса.

— Позови рыбку, — посоветовал конь, — ты сделал доброе дело и будешь вознагражден.

Хосе позвал рыбку. Она вынырнула из воды и, узнав доброго юношу, поспешила на помощь. Не успел Хосе сосчитать до трех, как перстень был у него в руках.

Юноша прискакал во дворец и с глубоким поклоном вручил старому королю отруби, платок и драгоценный перстень принцессы. Король принес принцессе вещи, о которых она просила, но Белья-Флор не открыла дверей.

Она сказала:

— Пока не будет наказан насмешник, который меня похитил, я не выйду из этой комнаты.

— Как же мне наказать его? — спросил готовый на все король.

— Свари его в масле! — рассмеялась в ответ принцесса, и король тотчас же согласился.

Он вызвал к себе Хосе и сообщил ему о своем жестоком решении.

Печальный, пошел юноша на конюшню, где стоял его друг, старый белый конь.

— Я пришел проститься с тобой, — сказал он коню. — Завтра утром король сварит меня в кипящем масле.

Конь покачал головой и ответил:

— Грустить не о чем. Я выручу тебя и на этот раз. Садись в седло, мы поскачем с тобой быстрее морского ветра. Под высокой горой бьет чудесный ключ. Искупайся в нем и спокойно иди на казнь. Поверь мне, ничего дурного с тобой не случится.

Они поскакали к высокой горе, юноша искупался в ключе и успел вернуться назад до рассвета. Когда же взошло солнце и позолотило своими лучами крыши Севильи, Хосе смело вышел на площадь, где стоял уже огромный котел с кипящим маслом и тысячная толпа с нетерпением ожидала начала казни.

Ударила пушка, трубачи затрубили в трубы, и на площадь вышел король со своей блестящей свитой. Конечно, в свите был и коварный Гомес: он пришел на площадь, чтобы посмотреть на гибель брата. Но случилось все вовсе не так, как ему хотелось. Сбылось предсказание коня: юноша отважно прыгнул в котел и вышел из него живым и невредимым. Мало того — теперь стал он таким красавцем, что все невольно залюбовались им, а прекрасная Белья-Флор, кото-

рой давно уже нравился добрый и смелый Хосе, полюбила его на всю жизнь.

Увидев, как изменился Хосе, старый король тоже захотел стать молодым, стройным и красивым. Не долго думая, он сбросил с плеч свою мантию, зажмурил глаза и ринулся в кипящий котел. Но напрасно ждали придворные, что старик вынырнет из котла молодым и стройным, — они этого не дождались. Добрый Хосе в тот же день стал королем и женился на прекрасной, как цветок, красавице Белья-Флор, а коварный Гомес в страхе бежал в далекие скалистые горы, и никто с тех пор его нигде не видал.

Отпраздновав свадьбу, Хосе пришел к коню и с благодарностью обнял своего верного друга, избавившего его от стольких несчастий.

Конь сказал:

— Юноша, ты был добр и щедр. И за это вознагражден. Делай же всегда людям добро, и ты об этом не пожалеешь.

Так кончается эта сказка.

И добрый Хосе, хотя и стал королем, никогда об этом не забывал.

УРСУЛЕТА

Жил бедняк. Беднее вех бедняков. Одно только было у него богатство: дети — мальчик и девочка. Послушные, трудолюбивые. Мальчика звали Хуанито, а девочку Урсулета. Каждый день ходили они в лес за дровами, а отец работал в поле. Одна беда: не было у них матери — умерла; некому было следить за хозяйством. Думал, думал бедняк и женился во второй раз. Женился, но не принес счастья в дом. Мачеха была злая женщина, с первого дня она невзлюбила детей, решила их погубить.

Однажды сказала:

— Ступайте в лес за дровами, да не ленитесь. Кто раньше вернется — испеку для него пирожок!

Побежали дети на гору. Принялись собирать хворост. Набрали по полной вязанке. Девочка набрала много-много, а мальчик еще больше.

Прибежали домой. Каждому хочется пирожка попробовать. Брат бежит впереди, а сестра отстает — не под силу бежать с тяжелой ношей.

— Подожди меня, Хуанито! — кричит сестра.

— Не могу ждать, к пирогу опоздаю. Да не бойся: заслужу пирожок и с тобой поделюсь.

Присела Урсулета отдохнуть у дороги и задремала. Не скоро домой вернулась. А мальчик первым пришел домой. Пришел, а мачеха уже тесто в горшке месит.

— Я здесь, матушка! — закричал Хуанито. — Заслужил я пирог?

— Сейчас будет готов твой пирог, — заворчала в ответ злая женщина. Выглянула за дверь — нет никого: Урсулета еще далеко, а отец, как всегда в это время, в поле. Взяла и убила мальчика. Закопала его в саду под окошком. Смотрит — поднялось из земли вишневое деревцо. Распустились на нем розовые цветы, а потом и ягоды закраснелись — сочные, спелые, алые, точно кровь. Собрала их мачеха и закатала в пирог.

Пришла Урсулета с большой вязанкой.

— Вот и я, матушка. А где Хуанито?

— Выпил глоток воды, играть побежал.

— А откуда у тебя столько вишен?

— На базаре купила. Сладкий будет пирог. Отнеси его к пекарю, пусть испечет.

Урсулета была послушной девочкой. Взяла пирог, отнесла к пекарю.

Посадил пекарь пирог в печку, стала корочка подрумяниваться. А пекарь знай дрова подбрасывает.

И вдруг раздался из печи голос:

Пирожок тащи,
Горячо в печи!

Испугался пекарь, кричит:

— Откуда у тебя этот пирог, девчонка?!

— Мачеха мне дала.

— Расскажи сейчас же, как было дело.

— А я ничего не знаю. Послала нас мачеха вдвоем за дровами. Хуанито первым вернулся, а когда я пришла домой, пирог был уже готов.

— Пирожок тащи!
Горячо в печи! —

опять закричал пирог. — Скорей, скорее! — и Урсулета узнала голос брата.

— Это он! Это он! — воскликнула девочка и заплакала.

— Твоя мачеха злая женщина, — сказал пекарь, который так ничего и не понял. — Наверное, она колдунья.

Он вытащил из печки пирог и отдал девочке, а та отнесла его мачехе.

Пришла вся в слезах и спросила:

— Матушка, где же мой брат Хуанито? Он еще не вернулся?

— Сказано: выпил глоток воды и играть побежал.

— А вы не знаете, что пирог в печке кричал?

— Глупая! — расшумелась мачеха. — Разве может пирог кричать?

— И все-таки он кричал, и кричал очень громко: «Пирожок тащи, горячо в печи!»

— Не может этого быть! — рассердилась мачеха еще больше и стала топать ногами. — Замолчи сейчас же! Это тебе показалось!.. Отнеси лучше пирог отцу в поле. Он сегодня еще не обедал.

Урсулета поняла, что с братом случилось что-то неладное, но не посмела ослушаться мачехи. Вышла из селенья — встретила на дороге старушку. Никогда еще не видела девочка эту женщину: сгорбленная, седая, она опиралась на длинную палку, но глаза у нее были очень добрые.

— Постой, милая! — сказала бабушка Урсулете. — Куда ты идешь и что несешь?

— Я иду к отцу в поле и несу ему пирог с вишнями.

— А ты знаешь, что это за вишни?

— Не знаю.

— Придет время — все узнаешь. А теперь помни: станет отец есть пирог и тебе предложит. А ты не ешь, скажи, что уже обедала. Станет косточки на землю бросать — все в

платок собери, ни одной не оставь. Станет спрашивать, зачем тебе косточки, скажи — птицам бросить. А я подожду тебя у дороги. Назад пойдешь — все косточки мне отдашь!

Урсулета так и сделала. Принесла отцу в поле пирог с вишнями.

Отец обрадовался:

— Вот так пирог! Откуда же у матушки вишни?

— Говорит — на базаре купила

— Садись со мной, вместе обедать будем.

— Спасибо, отец, я сыта, я только что пообедала.

Отец стал есть пирог и бросать косточки на землю, а девочка принялась собирать их в платок.

— Ты зачем косточки в платок собираешь? — спросил отец.

— Потом птичкам брошу.

Собрала в платок все косточки, узелком завязала. Ни одной на земле не оставила, попрощалась с отцом и пошла домой.

На том же месте ожидает ее старушка.

— Вот вам, сеньора, косточки, — сказала Урсулета.— Все до одной собрала.

Похвалила ее старушка, развязала платок, улыбнулась, пошептала что-то и подбросила косточки вверх. Смотрит девочка — обернулись косточки пестрой проворной птичкой. Взмахнула крыльями птичка, закружилась в воздухе и запела тоненьким голоском:

Чири, чири, чири, чири —
Я любимый братец твой.
Я не мертвый, а живой.
Меня мачеха убила,
Не узнал отец родной.

Пропев эту песенку, птичка взлетела высоко в небо и скрылась за облаками.

Урсулета очень обрадовалась, услышав такую песенку. Теперь она знала, что Хуанито хотя и превратился в птичку, но не погиб. Она попрощалась с доброй старушкой и пошла своей дорогой.

А птичка полетела на каменоломни, где каменщики обтесывали тяжелые мельничные жернова. Закружилась над ними и запела всю ту же песенку:

Чири, чири, чири, чири —
Я любимый братец твой.
Я не мертвый, а живой.
Меня мачеха убила,
Не узнал отец родной

— Как хорошо поет эта птичка! — воскликнули каменщики. И попросили: — Спой нам еще раз эту песенку!

— Спою охотно, — ответила птичка, — если вы подарите мне за это самый большой мельничный жернов.

Каменщики рассмеялись в ответ:

— Бери, если сможешь его унести!

Тогда птичка пропела им свою песенку от начала и до конца, а потом легко, как соломинку, подхватила клювом тяжелый жернов и скрылась за облаками. Каменщики только головами покачали от удивления; птичка же прилетела в селение и положила жернов на черепичную крышу того самого дома, где жил отец с Урсулетой и с мачехой, но этого никто не заметил.

Потом птичка полетела на королевский двор, где искусные мастера чеканили золотые монеты, а работники ссыпали их в большие мешки.

— Чири, чири, чири, чири,
Я не мертвый, а живой,

запела птичка над монетным двором, и все — и мастера и работники, — бросив свое дело, стали слушать ее звонкое пение.

— Как восхитительно поет эта проворная птичка! — воскликнули мастера и работники. — Спой нам еще раз свою песенку, а мы еще раз послушаем.

— Конечно, спою! — прощебетала птичка в ответ. — Но за это вы дадите мне самый большой мешок с золотыми монетами.

10 Зак. № 50124

— Ты его получишь, — ответили птичке работники и мастера, — но при условии, что сама унесешь его отсюда.

И птичка пропела им свою песню еще громче и еще лучше, чем в первый раз. Окончив пение, она, как пушинку, подхватила самый большой мешок с золотом и улетела. А мастера и работники долго смотрели ей в след, раскрыв рты от удивления.

Птичка же снова прилетела в селение, где жил отец с Урсулетой и мачехой, и положила мешок с золотом на черепичную крышу рядом с мельничным жерновом. И этого, как и в первый раз, никто не заметил.

Теперь птичка полетела к реке, где женщины белили на солнце льняное тонкотканое полотно. Когда же птичка пропела им свою песенку, они попросили ее спеть еще раз.

— Я спою, если вы подарите мне кусок полотна, но скатайте его потуже, а то я не смогу его унести, — ответила птичка.

Женщины согласились. Они скатали полотно в такой тугой и тяжелый сверток, что сами лишь с трудом могли его приподнять.

— Попробуй теперь унеси его, — со смехом сказали они проворной птичке. — Мы не станем тебе помогать!

— Конечно, я его унесу! — прощебетала птичка и запела так хорошо, как только могла:

Чири, чири, чири, чири —
Я не мертвый, а живой.
Меня мачеха убила,
Не узнал отец родной...

— А теперь получай свою награду! — весело закричали женщины птичке и удивились не меньше, чем удивлялись каменщики, мастера и работники, когда птичка подхватила клювом тяжелый сверток и исчезла за облаками. Конечно, она прилетела в то же селение и положила полотно на той же черепичной крыше рядом с жерновом и мешком золота.

Был уже вечер, и отец, возвратившись с поля, ужинал с мачехой в доме, а Урсулета сидела у крылечка.

— Чири, чири, чири, чири! —

громко защебетала птичка, усевшись на самый край черепичной крыши, и запела:

Я любимый братец твой,
Я не мертвый, а живой.
Меня мачеха убила,
Не узнал отец родной.

Она повертела головкой, поглядела сверху на девочку одним глазом и на этот раз продолжила свою песню:

Но сестрица Урсулета
Не могла забыть об этом,
Горько плакала, вздыхала,
Мои косточки собрала,
Их старушке отнесла.
Брата милого спасла.

— Идите, идите сюда скорее! Послушайте, как хорошо поет эта маленькая птичка! — воскликнула Урсулета, и отец с мачехой подошли к окошку.

А девочка сказала птичке:

— Спасибо тебе за песенку!

— А тебе спасибо за доброе сердце! — ответила птичка и сбросила к ногам Урсулеты кусок льняного полотна.

Девочка взяла подарок, внесла его в дом и развернула. Полотно оказалось таким тонким, таким белым, что все удивились. И его было так много, что Урсулете его хватило бы на всю жизнь, даже если бы дожила она до ста лет.

— Отец, выйди теперь и ты из дома и попроси птичку пропеть тебе песенку, — сказала девочка.

— Спой мне песенку, — сказал отец. Он вышел из дома и вежливо поклонился птичке.

Птичка не заставила себя просить во второй раз. Она охотно просвистела и прочирикала свою песенку от начала и до конца, а потом сбросила отцу с крыши полный мешок золотых червонцев.

— Матушка, где же ты! — закричал мачехе обрадованный отец. — Попроси и ты птичку спеть для тебя песенку!

— Зачем я пойду! — грубо ответила мачеха.

— Но ты же видела, — рассудительно отвечал отец. — Урсулете она подарила кусок отличного полотна, а мне так много золота, что я сразу стал богаче всех в нашем селении. Ступай, ступай сейчас же. Наверное, и для тебя припасла птичка подарок.

— Не пойду! Не пойду! — заупрямилась мачеха.

— Не будь глупой, выйди из дома и попроси птичку спеть еще раз, — настаивал отец.

Злой мачехе не оставалось ничего другого, как обратиться к птичке с той же просьбой. Она вышла из дома и попросила:

— Спой мне песенку еще раз!

— Чири, чири!
Меня мачеха убила! —

громко прощебетала птичка и сбросила на мачеху с крыши тяжелый мельничный жернов.

Она сбросила его так ловко, что жернов наделся мачехе прямо на шею, и как ни вертела головой злая женщина, как ни старалась стащить его с себя руками, жернов словно прирос к ее плечам! Мачеха взвизгнула от злости и взлетела на воздух. И тут все поняли, что она колдунья и самая настоящая ведьма.

Но колдовства ее хватило ненадолго. Жернов был настолько тяжелым, что, долетев до леса, мачеха перевернулась в воздухе и свалилась в чащу. Говорят, до сих пор бродит она по лесу и старается сбросить с себя ненавистный жернов.

Но что же случилось дальше с отцом, птичкой и Урсулетой?

Птичка, наградив каждого по заслугам, полетела к старушке — к той самой, которая превратила в птичку вишневые косточки. Добрая женщина пошептала над ней, и птичка стала стройным веселым мальчиком. Вы уже догадались, что это был Хуанито! Он тотчас же прибежал домой, обнял сестру и отца, и все трое с тех пор живут, не зная печали, в

своем домике под черепичной крышей. Урсулета уже подросла, она отлично ведет хозяйство, и отец вовсе не собирается приводить в дом новую жену.

Я заходил к ним в гости. Дали мне пирожок со сладким кремом. Но погода была жаркая, и, пока я нес его домой, крем растаял. Осталась одна только корочка и сказка про добрую девочку Урсулету.

ПТИЦА-ПРАВДА

Очень давно жил бедный рыбак. Так рассказывают — значит, так и было. Он жил в маленьком домике на берегу тихой реки. Прозрачная, как слеза, и спокойная, как весеннее утро, протекала она, прячась от людей и от солнца в зарослях тростника, среди кустов и деревьев, склонявших к воде свои ветви. Никто никогда не заглядывал на берега тихой реки, и только пение птиц неумолчно раздавалось в густой листве.

И вот однажды рыбак поплыл по тихой реке. Он собирался уже забросить сети, как вдруг увидал, что течение несет ему навстречу стеклянный ящик. Ящик плыл, плавно покачиваясь на волнах, и сверкал, как алмаз. Никогда не видал рыбак такого чуда! Он ударил веслом, подплыл поближе и удивился еще больше, когда увидел в ящике двух близнецов-ребятишек: мальчика и девочку. Они не плакали — нет! Они смеялись и были прекрасны, как лепестки розы!

У рыбака сжалось сердце. «Если они поплывут дальше, — подумал он, — река унесет малюток в море, а в море разразится буря, и дети непременно погибнут!» Он пожалел ребятишек, бережно поднял на руки и принес в свой убогий дом.

— Этого еще не хватало! — рассердилась жена. — Зачем ты принес нам этих подкидышей? Или своих детей мало? Или забыл, что на руках у нас восемь ртов, а вместе с этими будет десять! Как же мы всех прокормим?

Рыбак покачал головою:

— Знаю, знаю, но что было делать? Не мог же я бросить детей на гибель. К тому же никогда еще не видал я таких славных ребятишек. Будь что будет! Мы станем еще больше

работать, и кто знает, не наградит ли нас судьба за доброе дело удачей.

Так сказал рыбак, и дети остались в доме. Они росли с родными детьми рыбака и с каждым годом становились все здоровее и крепче.

Они стали такими умными и такими добрыми, что рыбак с женой не могли на них нахвалиться и нередко ставили их в пример своим ребятишкам. За это-то и невзлюбили родные дети приемышей — редко играли с ними, не брали с собой на прогулки. Молчаливые, одинокие, бродили близнецы по берегам тихой речки, прозрачной, как слеза, и спокойной, как весеннее утро. Прислушивались к пению птиц, приносили им крошки и так подружились с птицами, что стоило близнецам показаться на берегу, как птицы — соловьи, стрижи, ласточки — с громким щебетом слетались со всех сторон, садились на руки, клевали хлеб с ладоней и даже научили детей своему птичьему языку. От них же научились брат и сестра рано вставать, быть всегда веселыми и всегда петь песни. За это рыбак и его жена полюбили приемышей еще больше.

Конечно, детям рыбака это было не по душе.

— Ну что из того, что вы прекрасны лицом и благородны на вид, — говорили они близнецам. — Зато нет у вас настоящей матери, вы даже сами не знаете, кто ваш отец. Но мы-то знаем:

Ваш отец — стеклянный ящик,
Ваша мать — сеньора речка,
Ваши братья, ваши сестры —
Раки, жабы и лягушки!

— Жабы! Лягушки! — дразнили они близнецов, а брату с сестрой оставалось только отмалчиваться, потому что они и на самом деле не знали, кто их отец и мать.

Это было обидно. Очень обидно. Вот и решили они уйти из дома — искать отца с матерью. Они ушли рано утром, так рано, что в доме все еще спали и никто не слыхал, как хлопнула дверь и близнецы исчезли из дома.

Конечно, они не знали, где искать родителей, и пошли наугад — прямо через поле. Ни одной души, ни одного селе-

ния не встретили они до полудня. Не у кого было спросить дорогу, негде преклонить голову. Наконец увидали полуразрушенный домик, но и здесь не пришлось отдохнуть и утолить голод сестре и брату: в домике никого не было, а двери были закрыты. Близнецы очень устали и присели отдохнуть у порога. Кругом стояла полная тишина, только птицы щебетали где-то совсем-совсем близко. Дети подняли головы и увидали, что под крышу слетелись ласточки. Их было множество, и они болтали наперебой. А так как дети понимали птичий язык, то невольно прислушались. «Не подскажут ли нам хоть птицы дорогу», — подумали брат и сестра и стали слушать с еще большим вниманием.

— Ола, как счастливы мои глаза увидеть тебя! — воскликнула маленькая ласточка с белой грудкой. — А я-то думала, что ты вовсе забыла своих деревенских подруг. Как-никак, а живешь ты в городе, и не где-нибудь, а в королевском дворце!

— Конечно, я живу во дворце, под самым королевским окошком, — отвечала ласточка с длинным хвостиком, — но нисколько не горжусь этим. Ведь гнездо мое получила я по наследству от моих родителей, и в том, что живу я рядом с самим королем, нет моей заслуги!

— Ах, как она мила! Ах, как скромна! — затрещали ласточки наперебой, а городская ласточка продолжала:

— Расскажите мне лучше ваши новости. Хорошо ли поет соловей? А жаворонок все такой же голосистый и все так же высоко взвивается в небо? А снегирь все такой же нарядный? Расскажите все без утайки, Беатрис!

Ласточка с белой грудкой, которую звали Беатрис, захлопала крылышками и отвечала печально:

— Кумушка, плохие пришли времена. Все меняется — и привычки, и песни. Даже здесь, среди полей и цветущих рощ! Представь себе, наш дружок, наш милый хохлатый жаворонок, повадился летать на крестьянские поля, он клюет маис и турецкие бобы, а когда хозяин выбегает с палкой, чтобы прогнать его, отвечает ему дерзкой песенкой:

Сей, сей, ротозей, —
Я маис люблю,

Сей, сей, не жалей —
Все равно склюю!

Ну, как тебе это нравится? А воробей! Ты помнишь старого бесхвостого воробья? Так вот, прилетаю я весной из-за моря в свое родное гнездо, а оно уже занято.

— Простите, сеньор, — сказала я воробью, — это мое гнездо.

— Нет, мое.

— Но вы ошибаетесь, это гнездо построили мои дедушка и бабушка, в нем вылупились мои родители, наконец, я сама в нем вылупилась и хочу высидеть в нем своих детей!

— А мне здесь нравится!

— Уйдите, я вас прошу!

— Не уйду! Не уйду!

Вот бессовестный! Я просто не знала, что делать, и заплакала. Хорошо еще, что подруги мои не растерялись и, пока я рыдала, все вместе налетели на воробья и вытолкали разбойника из гнезда! Как ты счастлива, что живешь в городе, где не бывает таких беспорядков!

— Ах, у нас бывает и хуже! — вздохнула в ответ городская ласточка.

— Неужели? Так расскажите, расскажите скорей! — закричали все ласточки разом, и городская гостья сообщила им следующее:

— Случилось так, что королю пришлось отправиться на войну. Я пролетала по саду и сама видела, как садился он на коня и ускакал вместе с войском. Осталась королева одна во дворце. Ах, она была очень красива, но советники и министры не любили ее, они даже презирали прекрасную королеву, потому что красавица родилась не в замке, не во дворце, а в бедной семье портного. К тому же была очень умна и насквозь видела все их проделки и плутни! Вот и задумали они погубить королеву. Как раз в это время родились у нее дети, близнецы — мальчик и девочка, прекрасные, как лепестки розы. Как радовалась королева! И я радовалась вместе с ней: садилась на подоконник и щебетала громко-громко, любуясь на малюток, лежавших в золотой колыбели. Но видела я и другое — видела, как под покровом ночи советники и министры писали донос своему королю и владыке; они пи-

сали ему, что у красавицы королевы родились не мальчик и девочка, а кот и змея! Подумать только! Малютки ничуть не походили на этих животных! Но придворные знали, что делали. Они знали, что король наш горяч и шутить не любит. И вот уже через месяц на всех площадях читали королевский указ. Король приказывал бросить в реку то, что родила королева, а несчастную мать живую замуровать в городской стене!

Тогда темной ночью сестру и брата — совсем еще маленьких — положили в стеклянный ящик...

— Ой, — сказал брат, схватив сестру за руку, — ты слышишь, их положили в стеклянный ящик!

— Слышу, — вся дрожа, отвечала сестра. — Но неужели?..

Она не договорила, но, конечно, оба подумали: уж не о них ли самих говорит длиннохвостая городская ласточка?

А та продолжала:

— Их положили в стеклянный ящик и бросили в реку, а красавицу королеву замуровали в стене. И она непременно бы погибла...

Тут ласточка понизила голос и прошептала:

— Этого не должен никто узнать, подруги. У королевы была преданная служанка. Она решила спасти добрую королеву и потихоньку вязальной спицей просверлила в стене отверстие и с тех пор каждое утро подает через него своей госпоже немного воды и хлеба. Она кормит ее, как мы кормим своих птенцов. И королева жива до сих пор.

— А дети? Неужели они погибли? — защебетали разом все ласточки.

— Успокойтесь, подруги! Они тоже живы! Их подобрал один добрый рыбак. Они растут вместе с его детьми. Часто бродят по берегам тихой речки и за эти годы стали еще прекраснее.

Услышав это, ласточки радостно взвились в воздух и закружились в небе. Конечно, дети тоже обрадовались и так удивились, что не могли сказать друг другу ни слова. Как хорошо, что научились они говорить по-птичьи! Они все поняли! Все узнали! Они узнали, кто их отец и мать!

А ласточки уже снова слетелись под крышу и стали расспрашивать свою городскую подругу:

— Но почему же дети не вернутся к отцу? Почему не освободят мать-королеву?

— А кто же поверит им? Разве легко доказать, что они королевские дети?

— Так неужели нет никакого средства, чтобы раскрыть обман? — заволновались птицы.

— Есть, но только одно.

— Какое же? Отвечай скорее!

— Об этом мне рассказала кукушка. Я встретилась с ней, пролетая по королевскому парку. Ведь нам известно, что она немного гадалка: сколько раз прокукует — столько лет и проживет человек. Так говорят в народе. Она-то вот и узнала, как спасти детей и несчастную королеву. Для этого надо...

Тут даже птенцы ласточек высунули из гнезда свои головы и так вытянули шейки, что чуть не вывалились на землю. В другое время матери клюнули бы их за такое любопытство, но на этот раз не заметили ничего — так хотелось им поскорее узнать, как выручить несчастную королеву. Дети тоже затаили дыхание, чтобы не пропустить ни слова.

— Надо найти Птицу-Правду! — громко прощебетала ласточка. — Она умеет говорить языком человека, и только ей поверит король. Но многие, очень многие в городе не любят Правды, а придворные и министры ни за что не пустят ее во дворец.

— Где же скрывается эта чудесная птица?

— Она заперта в замке «Войдешь — не вернешься»! И проникнуть в него почти невозможно. Двери замка и днем, и ночью охраняет чудовищный великан. Он засыпает только в полночь, и то не надолго, только на четверть часа. И если заметит, что кто-то входит в замок, тотчас же хватает его своей страшной лапой и проглатывает так же проворно, как глотаем мы комаров и мошек.

— Но все-таки где находится этот замок? — спросила любопытная кума Беатрис, самая старшая из деревенских ласточек.

— Не могу же я знать все на свете! — захлопала крылышками городская гостья. — Мне известно только, что неподалеку от замка посреди бесплодной равнины возвышается старинная башня и на самом верху этой башни жи-

вет злая-презлая ведьма. Только она знает, как пройти в замок «Войдешь — не вернешься», но — хоть убей ее! — никому не укажет дорогу. И существует одно лишь средство заставить колдунью разговориться: надо принести ей полный кувшин разноцветной воды. Однако, даже проникнув в замок, не так-то легко разыскать чудесную птицу. Ее сторожат птицы Лжи. Они клюют ее, не дают дышать, они прячут ее в темном сыром застенке. А где находится этот застенок, тоже никто не знает. Говорят, что знает об этом только старый филин, живущий во дворе замка на вершине старого дуба, но он заколдован и обречен на молчание, пока кто-нибудь не придет и не скажет ему слово «ночь». Но как же дети узнают это волшебное слово? Без него же ни за что не найти им Птицу-Правду.

Тут ласточка посмотрела на небо и стала собираться в дорогу.

— Уже поздно, — сказала она подругам. — Смотрите, садится солнце. Оно ищет свое гнездо из морской пены и торопится опуститься в волны. Прощайте. Мне пора во дворец. Прощай, кума Беатрис. Спокойной ночи!

Так сказала длиннохвостая ласточка и полетела в город. А дети, позабыв и усталость, и голод, поспешили за нею следом. К вечеру добрались они до города, где жил король. И брат, и сестра знали уже, что они королевские дети, но не пошли во дворец. Они попросились переночевать в одном бедном доме, а утром, пока еще спала хозяйка, принялись за работу. Девочка прибрала в доме, а мальчик наносил воды из колодца и полил в саду цветы. Когда же хозяйка проснулась и увидела, что вся работа сделана, ей это очень понравилось, и она предложила детям жить вместе с нею.

— Пускай сестра живет с вами, — ответил мальчик. — Я же должен уйти по очень важному делу, которое и привело меня в эти края.

Он обнял сестру, попрощался с доброй женщиной и отправился в опасный путь — искать Птицу-Правду.

Но разве мальчик знал, где находится замок «Войдешь — не вернешься»? Он шел три дня, но никто не мог указать ему дорогу. Настал четвертый день. Усталый и печальный, мальчик присел отдохнуть под высоким деревом и вдруг услышал тихое воркованье. На ветке сидела горлица.

Птичка с черным опереньем,
Подскажи мне, где дорога
В страшный замок людоеда! —

сказал мальчик горлице на птичьем языке, и горлица отвечала:

В страшный замок людоеда
Не ходи — там ждет опасность:
Ты войдешь и не вернешься.

Но мальчик не испугался, он сказал горлице:

Знаю, ждет меня опасность,
Но ищу я Птицу-Правду,
И я должен непременно
Выйти к замку людоеда.

Горлица поняла, что мальчик ни за что не повернет обратно. Она слетела ему на плечо и громко проворковала:

Если хочешь непременно
Выйти к замку людоеда,
В путь спеши с попутным ветром —
Он тебя туда проводит!

Горлица улетела, а мальчик пошел в ту сторону, куда дул попутный ветер. Он очень спешил, потому что боялся: а вдруг своенравный ветер изменит свое направление!

Ветер летел впереди, а мальчик бежал вслед за ним и вскоре очутился посреди бесплодной сухой равнины. Кругом — ни кустика, ни ручейка, только камни, обожженные солнцем, громоздились вокруг. А ветер летел все дальше — туда, где вздымались крутые голые скалы. Со всех сторон обступили они дорогу. Солнце село, стало темнеть, а ветер все мчался и мчался. И вдруг затих. Мальчик тоже остановился, он не знал уже, куда идти дальше. Но в это время на небе расступились тучи, луна озарила равнину, и среди голых скал он увидел мрачную башню, сложенную из огромных камней. Это была башня ведьмы.

Мальчику стало страшно. Ах, как хотелось ему убежать обратно, как не хотелось встречаться со злой колдуньей, но он вспомнил сестру, вспомнил мать-королеву, заживо замурованную в крепостной стене, и, подняв с дороги камень, со всей силы ударил им в железные двери. Глухое эхо раскатилось по скалам, отозвалось вдали протяжным вздохом, и тяжелая дверь открылась. Старуха с факелом вышла навстречу, а за нею выползли из дверей тараканы, змеи, сверчки, пауки, кузнечики, цикады и навозные жуки-скарабеи.

— Сеньора ведьма, — произнес мальчик дрожащим голосом, — мне известно, что только вы можете указать дорогу к замку «Войдешь — не вернешься». Будьте добры, окажите мне эту услугу.

Ведьма оскалила зубы и затряслась от смеха.

— А не поздно ли ты собрался в дорогу, малыш? Подожди до утра, и я сама провожу тебя к людоеду в гости. А сейчас ложись-ка ты лучше спать с моими детишками! — Она указала на тараканов и змей. Не бойся, они тебя не обидят.

— О нет, сеньора! — воскликнул мальчик. — Я не могу дожидаться утра: еще до рассвета я должен возвратиться туда, откуда пришел. Укажите мне сейчас же дорогу.

— Вот упрямый! — разворчалась старая ведьма. — Не все ли равно, когда погибнуть — вечером или завтра утром! Но если ты такой непоседа, так и быть, я укажу тебе дорогу, но за это ты принесешь мне полный кувшин разноцветной воды из фонтана, который бьет на дворе замка. Согласен?

— На все согласен, — ответил бесстрашный мальчик, и колдунья принялась будить старую тощую собаку:

— Вставай, вставай! Отведи сейчас же этого маленького глупца в замок «Войдешь — не вернешься». Слышишь? Он торопится. Наверное, ему жить надоело!

Собака заворчала спросонья, отряхнулась и поплелась по пустынной дороге. А мальчик, захватив с собою большой кувшин для воды, заторопился следом.

Вскоре же они подошли к большому замку. Темный и молчаливый, он возвышался среди бесплодной равнины. Все двери были открыты настежь. Но ни шум голосов, ни малейший шорох не говорили о том, что кто-то живет за его мрачными стенами.

«Войдешь — не вернешься» — вспомнил мальчик страшное название замка. «Неужели я никогда не выйду отсюда? Не лучше ли сразу повернуть обратно?» Но в это время часы на башне пробили полночь, собака взвизгнула и исчезла в одно мгновение. Решительный час наступил. Мальчик остался один, совсем один, но он не думал уже о возвращении — он старался припомнить все-все, что слышал от королевской ласточки. «Надо скорей разыскать застенок, где томится Птица-Правда, — думал он. — А то проснется злой великан». Мальчик смело вошел в ворота. Во дворе не было ни души. Он осмотрелся. «Но где же зачарованный филин? Ему надо сказать заветное слово, он очнется и укажет дорогу к застенку. Но... какое же это слово?» Мальчик похолодел от страха — он забыл заветное слово. Совсем забыл. Сколько ни силился, не мог припомнить! А луна уже скрылась за облаками, стало темно, высоко в небе злобно загудел ветер. В отчаянии прислонился мальчик к высокому дереву и закрыл лицо руками.

— Какая ночь! Какая страшная ночь! — прошептал он, и вдруг откуда-то сверху, из мрака отозвался гулкий голос:

— Ночь? Кто сказал «ночь»? Кто посмел разбудить меня? Это я — старый филин!

Мальчик очнулся. Луна уже снова озаряла двор мертвым светом, а с дерева смотрели на мальчика два блестящих глаза. Это был филин. Слово «ночь» расколдовало его.

— Это я — королевский сын! — громко воскликнул мальчик. — Помоги мне скорей, укажи, где томится Птица-Правда!

— Птица-Правда? Птица-Правда? — загудел с дерева филин. — Она там, в подземелье, но будь осторожен, будь внимателен, ее стерегут птицы Лжи. Пестрые, яркие, они кружатся в воздухе и поют прекрасными голосами. Не прикасайся к ним, не обольщайся их красотой. Возьми только маленькую белую птичку. Это и есть Птица-Правда, Птица-Правда...

— Спасибо тебе, добрый филин! — ответил мальчик. — А потом я должен набрать разноцветной воды из фонтана...

— Разноцветной? Глупец! — отозвался филин. — Ты сам погубишь себя! Эта вода нужна ведьме для колдовства. Не бери разноцветной воды — зачерпни прозрачной: вода, про-

зрачная, как слеза, разрушит все чары ведьмы. — Филин захохотал. — Отнеси ей полный кувшин! Торопись! Сейчас людоед проснется!

Но мальчика не нужно было ни уговаривать, ни просить. Он уже спускался по широким ступеням в темное подземелье. В одно мгновение очутился перед птичником, распахнул двери и невольно зажмурил глаза: яркие птицы Лжи кружились перед ним. Они пели сладкими голосами.

— Птица-Правда! Где ты? — закричал мальчик. Но напрасно ждал ответа. Он ворвался в птичник. Пестрые птицы не пускали его, клевали, налетали со всех сторон. Но он заметил уже в уголке скромную белую птичку, схватил ее и спрятал у себя на груди. Громко вскрикнули птицы Лжи, но мальчик уже бежал за водой к фонтану. В это время по замку пронесся протяжный рев — людоед просыпался.

Зачерпнуть чистой воды из ключа, протекавшего у подножия фонтана, было делом одной минуты. А рев становился все сильнее. Мальчик выбежал за ворота и пустился в обратный путь. Вслед ему полетели огромные камни — людоед проснулся! Прячась за скалами, мальчик бежал все дальше, не останавливался ни на минуту, пока рев и грохот камней не затихли вдали.

Так добежал он до башни ведьмы. Старуха уже ждала его на пороге, а вокруг нее кишели пауки, тараканы, змеи, сверчки, кузнечики и навозные жуки-скарабеи. Колдунья выхватила у мальчика кувшин и, воскликнув: «Теперь станешь ты пауком!» — выплеснула на него разом всю воду. Она думала, что в кувшине разноцветная колдовская вода, но мы-то знаем, мальчик принес прозрачной воды. Это была добрая и чудесная «вода красоты». Она не повредила мальчику, а ящерицы, змеи и насекомые тотчас же бросились к разлившейся по камням струе и стали купаться в ней. О чудо — юркие ящерицы на глазах у мальчика превратились в стройных рыцарей, цикады — в прекрасных принцесс, тараканы — в веселых студентов из Саламанки, а навозные жуки-скарабеи — в почтенных докторов, одетых в длинные мантии и шапочки ученых. Комары стали звонкоголосыми певцами, мухи — печальными вдовами в черных кружевных мантильях, а пауки — монахами в рясах.

Увидев это, старая ведьма схватила метлу, взвилась в воздух и исчезла в ночном небе, а все спасенные отвесили мальчику глубокий поклон и отправились каждый своей дорогой. Мальчик же, согревая Птицу-Правду своим дыханием, поспешил обратно в город.

Как обрадовалась сестра, увидев брата живым и невредимым! Но она обрадовалась еще больше, узнав, что он принес Птицу-Правду. Однако самое трудное было еще впереди. Нелегко, почти невозможно было пробраться в королевский дворец. Неизвестно откуда — быть может, подсказала им это злая ведьма, — но придворные уже знали, что Птица в городе. Они боялись Правды, они боялись, что раскроются все их преступления, и решили ни за что не пускать во дворец волшебную птицу.

— Убить! Отравить ее! — приказали они солдатам и удвоили стражу перед дворцом. Они готовили охотничьих соколов, чтобы преследовать Птицу и изловить ее, они строили клетки, чтобы запереть Правду и снова бросить в застенок. Они распустили слух, что маленькая белая птичка скрывает под перьями черное оперенье, что она вовсе не Птица-Правда, а самая злая птица на свете, что она хочет убить самого короля. Однако король не поверил этому. Узнав, что чудесная птица находится в городе, он издал приказ: каждого, кто принесет во дворец Птицу-Правду, немедленно провести в тронный зал!

Глашатаи объявили приказ на площади, и мальчик, услышав приказ короля, взял сестру за руку и смело пошел во дворец. Он нес птицу за пазухой и громко пел:

Королю несу я Птицу.
Королю несу я Правду!..

Так дети приблизились ко дворцу. Но не верные королевские слуги, а хитрые советники и министры выбежали им навстречу.

— Схватить мальчишку! — приказали они солдатам, и солдаты в высоких шапках, с копьями и алебардами окружили детей и уже схватили их, чтобы бросить в темницу, но в эту минуту птичка выпорхнула из-за пазухи и с громким щебетом полетела прямо в окно к королю.

О сеньор, я — Птица-Правда, —

запела она, опустившись перед королевским троном. —

Принесли меня к вам дети:
Ваши дети — брат с сестрою.
Прикажите же скорее
Распахнуть пошире двери —
Во дворец впустить обоих!

Конечно, король очень удивился словам птицы, но тотчас же поверил ей, потому что никто не мог не поверить Правде. Слуги распахнули двери дворца, и сам король вышел навстречу детям. Он обнял их и заплакал от счастья. И даже солдаты в высоких шапках, с копьями и алебардами не могли удержаться от радостных слез, потому что дети — и брат, и сестра — лицом были как две капли воды похожи на самого короля. Пришли музыканты и, надув щеки, стали играть на медных трубах. Когда они кончили, король воскликнул:

— Дети мои, если бы ваша мать могла вас увидеть! Но я сам ее погубил!

— Нет, — смело ответил мальчик, — она жива. Прикажите разобрать крепостную стену, и королева выйдет вам навстречу.

Позвали каменщиков. Они разбили ломами стену, и народ увидал свою королеву. Королева была бледна, как изваянная из мрамора, но когда увидала детей и прижала их к своему сердцу, тотчас же порозовела от радости и стала такой прекрасной, какой не была еще никогда. Это очень понравилось королю. Он взял королеву под руку и повел во дворец. Конечно, и дети вошли вместе с отцом и матерью в тронный зал, а придворные — советники и министры — так испугались, что разбежались в разные стороны и не стали ждать, пока палач отрубит им головы по приказанию короля.

А король сел на трон, посадил рядом с собой прекрасную королеву, а у ног своих — молодого принца и молодую принцессу. В тот же день назначил он бедного рыбака своим первым министром. Не забыл и служанку, которая столько лет, рискуя жизнью, кормила несчастную королеву: он сде-

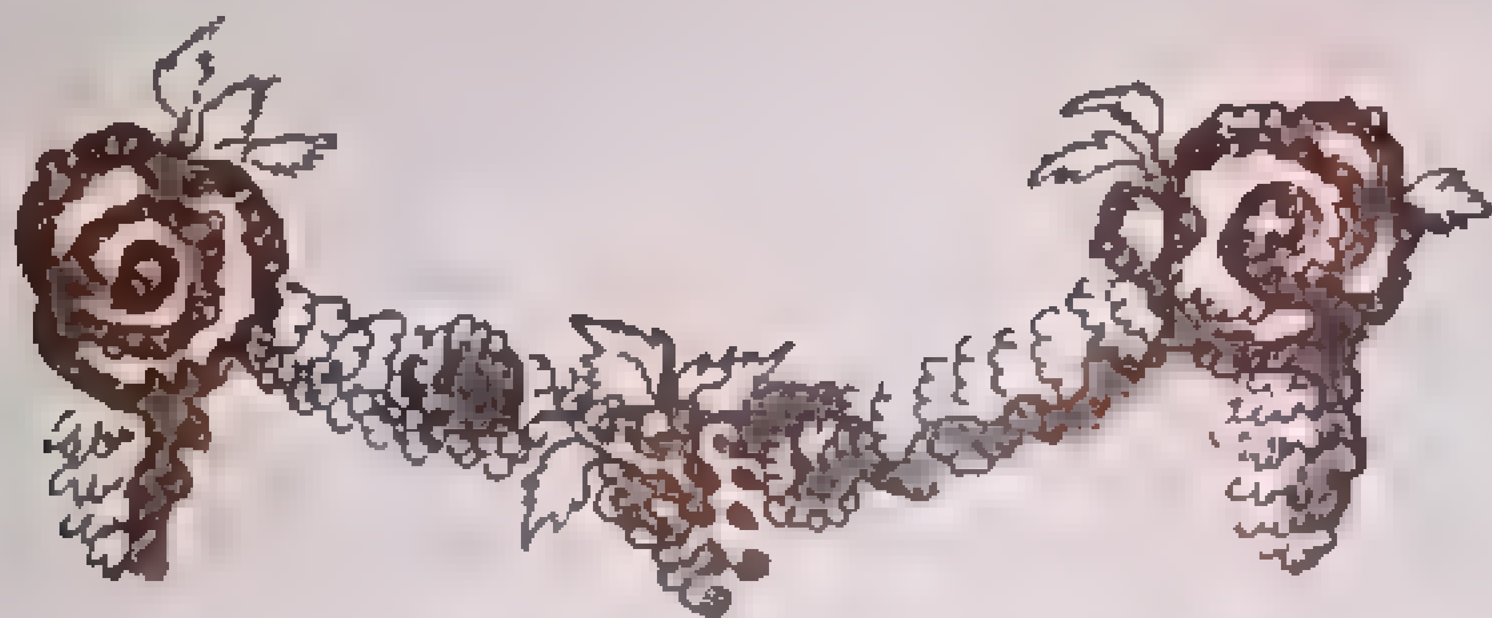
11 Зак. № 911124

зал ее герцогиней-дукессой, а женщину, приютившую в городе сестру и брата, пригласил во дворец и назначил фрейлиной королевы.

Вечером был большой пир. Весь город поздравлял принцессу и принца. И король с королевой всех угощали. Гости все съели, и на тарелках ничего не осталось.

Осталась только сказка — длинная, как река! Но и река кончается, добежав до моря.

А сказка? Куда придет сказка, где кончится, — об этом никто не знает!

Загадочный разговор

ПОТЕРЯННЫЙ КОШЕЛЕК

Жил в Алемтежу богатый купец. Чем больше денег откладывал он в сундук, тем скупей становился. Целыми днями только о том и думал, как бы нажиться и бросить в сундук еще одну горсть золотых монеток.

Однажды он купил гурт овец и продал его с большим барышом. Веселый, с тугим кошельком в кармане, купец возвращался домой с базара. И как было ему не веселиться! В кошельке позванивали четыреста золотых эскуду.

«На эти четыреста я опять куплю овец и продам их за восемьсот. Куплю новых и опять продам вдвое дороже...» — думал жадный купец и так размечтался, что выронил кошелек из кармана.

Только дома он обнаружил пропажу и вместе с тугим кошельком чуть не потерял последний рассудок.

Всю ночь он не спал, вздыхал да охал, а утром отправился к властителю города, великому герцогу, и, низко кланяясь, стал просить его:

— О великий герцог, заступник несчастных и покровитель всех честных людей! Выручи меня из беды, прикажи объявить указ: если кто-нибудь найдет кошелек с четырьмястами эскуду, пускай принесет к тебе и из четырехсот получит в награду сорок.

Герцог пожалел купца и в тот же день велел объявить на площади о потере и об обещанной щедрой награде. А через

три дня к герцогу пришла бедная женщина и вручила ему кошелек с четырьмястами эскуду.

- Твоя честность достойна награды, — сказал великий герцог и приказал позвать купца.

Увидев свой кошелек, купец высыпал деньги на стол и с жадностью принялся пересчитывать золотые. Их было ровно четыреста.

Но теперь купцу не захотелось расставаться хотя бы с десятой долей денег.

— О женщина! — воскликнул мошенник. — Здесь не все деньги! Кроме этих вот. четырехсот эскуду, я положил в кошелек еще четыре венецианских золотых!

Женщина спокойно ответила:

— Сеньор купец, если бы я хотела присвоить себе ваши деньги, я взяла бы весь кошелек и не принесла бы его сеньору герцогу.

Все поняли, что она говорит правду, но купец продолжал кричать и бранить женщину.

Конечно, герцог догадался, что жадный купец попросту не хочет платить обещанной награды, и приказал ему:

— Подойди ко мне и дай сюда кошелек.

Купец выполнил приказание.

Герцог спросил:

— Ты утверждаешь, что в твоем кошельке были еще четыре венецианские монеты?

— Да, сеньор герцог.

— Почему же ты не сказал мне об этом раньше? Или ты хочешь присвоить чужое?

И, возвысив голос, сказал:

— Этот кошелек не принадлежит купцу. Я тоже на днях потерял кошелек, и в нем было как раз столько же золотых эскуду, но не было ни одной венецианской монеты. Значит, этот кошелек мой.

Затем, обратившись к женщине, герцог прибавил:

— Почтенная сеньора, дарит не тот, кто богат, а тот, кто добр, — так говорят у нас в народе. Потому-то ты и принесла сюда этот кошелек. Возьми же его себе в награду за доброту.

И он отдал женщине кошелек со всеми эскуду.

А жадный купец ушел ни с чем и стал надолго посмешищем для всего Алемтежу.

КАК САНШУ В ПАСТУХИ НАНИМАЛСЯ

Осиротел мальчик Саншу, и, кроме смекалки, не оставили ему отец с матерью никакого наследства. Пришлось поневоле искать работу и наняться в пастухи к богатому скотоводу.

Весь день бегал Саншу за хозяйскими овцами, а когда наступил вечер, хозяин поставил перед ним миску горячей пустой похлебки да еще прикрикнул:

— Смотри не копайся!

— О мой хозяин! Но твоя похлебка слишком горяча! — скромно ответил мальчик.

— А ты подуй на нее, — огрызнулся хозяин. — Во дворе еще много работы!

«Ну, в этом доме я не останусь, — подумал мальчик. — Здесь не дадут даже поесть спокойно!» — и на следующее утро пошел наниматься к другому скотоводу.

Опять целый день бегал Саншу за хозяйским стадом, и вечером поставил хозяин перед ним миску горячей пустой похлебки.

— О мой хозяин! Твоя похлебка слишком горяча! — сказал мальчик.

— А ты не спеши, парень, — отозвался хозяин. — Подожди, пока похлебка остынет.

«Этот хозяин добрее первого, — подумал мальчик. — Но и здесь я не останусь работать. Времени на еду тут всегда хватит, но, кроме пустой похлебки, в этом доме ничего не получишь».

Он дождался утра и пошел наниматься к третьему хозяину.

Целый день пас Саншу хозяйских овец на горном склоне, когда же вечером ему подали миску пустой похлебки, смышленый мальчик лукаво посмотрел на хозяина и снова сказал:

— О мой хозяин! Твоя похлебка слишком горяча!

— А ты, сынок, покроши в нее кукурузной булки, — улыбнулся хозяин в ответ, и мальчику это очень понравилось.

Он накрошил полную миску кукурузной булки и не спеша досыта наелся густой похлебки.

«Вот этот дом мне подходит!» — решил мальчик. Он остался в пастухах у третьего скотовода и так прилежно смотрел за стадом, что за все лето у него не пропало ни одной овечки.

БУЛЬОН ИЗ КАМНЯ

Странствующий монах ходил из деревни в деревню и во имя святого Антония выпрашивал себе подаяние. Крестьяне не были слишком богаты, но хитрый монах умел посулить им на том свете такое блаженство, что нередко бедняки делились с ним последним.

Одним словом, жилось монаху неплохо, его брюхо стало круглым, как тыква на огороде, а румяные щеки лоснились, как два спелых яблока.

Как-то раз постучался монах под окошком у одного земледельца и затянул свою песенку:

— Добрые люди, во имя святого Антония, подайте страннику на пропитание...

Окошко тотчас же отворилось, и монах уже думал, что хозяин позовет его в дом и накормит досыта, но хозяин появился в окошке и сказал монаху:

— Ваше преподобие, ступайте своей дорогой. Святой Антоний уже получил свою долю: не дальше как вчера ко мне приходил такой же, как и вы, праведник и выпросил во имя Антония каравай пшеничного хлеба.

— Так подайте мне во имя святой Сесилии!

— А Сесилия третьего дня получила целый бараний бок, — ответил крестьянин.

— Во имя пресвятой девы Марии... — запел монах, но крестьянин даже не дал ему закончить.

— Святая Мария унесла у меня петуха и курицу! — сердито крикнул крестьянин монаху и захлопнул окошко.

Другой бы на его месте давно ушел, но этот монах был хитер и настойчив, к тому же подошло время обеда, а ему совсем не хотелось продолжать путь на пустой желудок. Поняв, что крестьяне уже раскусили его проделки и на эту удочку больше не попадутся, святой отец осмотрелся и выбрал дом побогаче — под высокой черепичной крышей. Это был дом деревенского старосты.

Однако на стук окошко лишь чуточку приоткрылось, и хозяин, увидев на дороге монаха, сердито буркнул:

— А ну, проходи, преподобный отче!

Однако монах не смутился таким приемом. Он весело подмигнул старосте и спросил:

— Друг мой, а вы никогда не вкушали бульон из камня?

— Бульон из камня? — удивленно переспросил хозяин и распахнул окошко настежь, думая, что плохо расслышал слова монаха.

— Ну да, из самого обыкновенного камня! — воскликнул монах, поднимая с дороги увесистый булыжник и тщательно вытирая его полой своей рыжей рясы. — Разве вы не знаете, что это самое вкусное кушанье?

— Быть не может! — продолжал удивляться хозяин. — Из простого камня? — А сам смекнул уже, что бульон из камня будет в хозяйстве большим подспорьем! Стоит только научиться его варить!

От жадности у старосты затряслись руки.

— Так покажите же мне скорей, как это делать, — стал он молить монаха, уже открывая двери.

— Дайте мне только пустой горшок, и вы убедитесь, что слова мои — чистая правда! — заливался монах.

Конечно, тут уже вся семья сбежалась взглянуть на чудо: и дочка старосты в пестром чепце и старостиха — толстуха в нарядной юбке. Хозяин поставил горшок на стол, и все, вытаращив глаза, уставились на святого. Монах же тем временем не спеша вымыл камень, сунул его в горшок, залил водой и, поставив на огонь, принялся помешивать ложкой, чтобы — упаси бог! — камень не пригорел.

Когда вода в горшке закипела, монах облизнулся и сказал:

— Друзья мои, этот бульон попробует первым тот, кто даст мне немножко сала.

Хозяйская дочка тотчас вскочила и принесла монаху кусочек сала.

Святой отец бросил его в горшок, помешал в горшке ложкой и, попробовав, произнес:

— Этот отвар пресный. Не хватает щепотки соли.

Конечно, на соль хозяин не поскупился.

Монах посолил бульон, опять попробовал, причмокнул губами и сказал с блаженной улыбкой:

— Даже ангелы на небе не отказались бы от такого бульона! Недостает только капусты.

— Вот вам капуста! — воскликнула хозяйка, подавая монаху два больших кочана. — Варите только скорее. Я никогда не пробовала бульона из камня.

Ей тоже очень хотелось поскорее отведать чудесного бульона. Монах же тем временем очистил кочаны и положил листья в горшок. Немного погодя он сказал:

— Теперь бы еще кусок колбаски, и вы увидите, что такого бульона не едал даже папа римский!

Хозяин принес колбасы. Монах опустил ее в горшок и принялся усердно пробовать пищу.

— Ну что, готов? — с нетерпением спросила хозяйка.

— Обождите, обождите... — бубнил монах, глотая ложку за ложкой и облизываясь.

— Я принесла сала и буду пробовать первой! — не унималась дочка.

— Нет, я! Я принесла капусту! — не уступала мать.

— Да кто тут хозяин! — рассердился староста. — Я отдал ему чуть ли не полколбасы и никому не уступлю права отведать первым бульон из камня!

Так они спорили, ожидая, что монах предложит им по чашке бульона, но святой тем временем все пробовал, пробовал чудесный бульон — не маловато ли соли, хватает ли перцу — и так очистил горшок до самого дна. Все с удивлением уставились на камень — камень лежал на дне горшка и не стал меньше ничуть, а ведь он варился так долго. Это было настоящее чудо!

— А что же теперь будет с камнем?! — в один голос воскликнула вся семья.

Монах спокойно ответил:

Я его вымою и возьму с собой. Я вижу, что и в другой раз он может мне пригодиться.

С этими словами хитрец положил камень в свой необъятный кошель и распрощался с хозяевами.

Так монах пообедал, где ему не хотели дать ничего. А жадный староста и его любопытные дамы до сих пор еще вспоминают, какой чудесный аромат шел от горшка, в котором святой отец варил бульон из самого обыкновенного камня.

ЖУАН — МОНАХ БЕЗ ЗАБОТ

Из города в город, от деревни к деревне ходил Жуан — Монах без забот. Не зря его так и прозвали. Куда ни придет — там смех и веселье. Другие монахи — чуть на порог — забубнят молитву, а потом тянут руку за подаянием. А Жуан ничего не просил. Споет, даже спляшет — всех насмешит. Ну как не угостить веселого парня! Всюду бывал Жуан, многое повидал, обо всем умел рассказать. Где правду скажет, где и соврет, да так складно — заслушаешься! Пошла о нем слава по всей стране, что все на свете знает Жуан, что умнее Жуана нет никого в королевстве.

В конце концов услыхал про монаха даже король и приказал позвать во дворец Жуана.

— Ты Жуан — Монах без забот?

— Я, ваша милость.

— А это правда, что ты забот не знаешь?

— А какие же у меня, ваша милость, заботы? Сегодня тут, завтра там: поел, поспал — и опять в дорогу.

— А еще говорят, что тебе все на свете известно.

— Раз говорят, значит, правда! — отвечал беззаботный монах.

«Как же так? — подумал король. — У всех заботы, даже у меня, короля, и то заботы, а этот монах без забот живет. Ну нет, заставлю я его призадуматься!»

И сказал Жуану:

— Я загадаю тебе три загадки, сеньор всезнайка, и если ты мне на них через три дня не ответишь, тебе отрубит голову королевский палач.

Какие же это загадки?

— Ты должен ответить мне, сколько весит Луна.

— А еще? — не моргнув глазом, усмехнулся монах.

— Сколько в море воды?

— Это же пустяк! — А сам подумал: «Пропала моя голова!»

А король уже последний вопрос задает:

— Скажешь, о чем думает твой король. Ступай!

Вытолкали слуги Жуана за двери. Хоть и был он Монах без забот, да приуныл поневоле.

Идет печальный: судите сами — кому охота с головой расставаться?

Навстречу мельник:

— Ола, сеньор Жуан — Монах без забот! В первый раз вижу тебя таким печальным! Неужели и тебя одолели заботы?

— Целых три.

— Да ну?

— Три загадки. Загадал мне их сам король, и если я на них через три дня не отвечу, мне отрубит голову королевский палач.

— А какие же это загадки?

— Сколько весит Луна?

— А еще?

— Сколько в море воды?

— Это же пустяк!

— А потом я должен ответить, о чем думает сеньор мой король. А почем я знаю, о чем думает его милость? — развел руками Жуан.

— Да разве же это заботы? — рассмеялся мельник.

— До смеха ли тут?

— Не горюй! Ты отдашь мне свою одежду, я оденусь в твою рясу и пойду к королю. Сам отвечу на все загадки, а не дам Жуана в обиду!

Так и сделали.

Через три дня под вечер присылает за Жуаном король. Ввели во дворец монаха. Ряса до пят, капюшоном лицо закрыто — монах как монах. Конечно, это был не Жуан, а мельник, но разве знал об этом король?

Он сказал:

Начнем! — и задал первый вопрос: — Сколько весит Луна?

Монах указал рукой за окошко, где на небе уже поднимался месяц, и спросил короля:

— Что вы видите, ваша милость?

— Луну.

— Всю?

— Нет, только четверть.

— Вот и весит Луна только четверть пуда.

Покачал король головой, но не сумел возразить монаху. Задал второй вопрос:

— Сколько в море воды?

— Сейчас сосчитаю. Но, ваша милость, прикажите сперва закрыть все реки, а то вода набежит — и мне вовек не окончить счета!

Прикусил губу с досады король, а сам думает: «Хитер монах, да меня не перехитрит — ни за что на последний вопрос не ответит». Нахмурился и спросил:

— Отвечай, всезнайка! О чем думает твой король? Ну, что ж ты молчишь? Не знаешь?

— Почему не знать, ваша милость, — с усмешкой ответил монах. — Вы думаете, что говорите с Жуаном, с веселым монахом, что живет без забот, а я совсем не монах, я — мельник!

Он сбросил рясу, и король остолбенел от изумления. Когда же пришел в себя, мельник был уже далеко — у городских ворот отплясывал он веселый танец вместе с беззаботным Жуаном.

ГОВОРЯЩАЯ РЫБКА

В монастыре после вечерни собирались монахи на ужин. Послушник Амбросиу тоже пришел в столовую. Он занял место у самой двери, потому что был еще совсем молодым монахом и другого места ему не полагалось.

Подали рыбу.

Амбросиу посмотрел в тарелку, а рыбешка досталась ему такая маленькая — ну не больше мизинца!

А в то же время отцу-настоятелю поднесли на блюде такую огромную рыбину, что даже трудно было себе представить, как справится он один с таким чудовищем! Однако святой отец не смутился и двумя руками решительно пододвинул блюдо к себе поближе.

Послушнику стало обидно.

«Ну, погоди же, толстый обжора, — подумал он, — я отучу тебя кормить людей впроголодь!»

Подмигнув соседям, он низко склонился над тарелкой и принялся громко нашептывать что-то своей маленькой рыбке, словно беседуя с ней по секрету.

Настоятель заметил это и удивленно спросил:

— О брат Амбросиу, что ты шепчешь там над своею рыбой?

Послушник смиренно ответил:

— О преподобный отче! Простите, что я нарушил тишину, но я спрашивал эту рыбку, не встречала ли она моего отца-рыбака, который утонул в море.

— И что же она ответила? — заинтересовался толстый монах.

— Ничего не ответила, — глубоко вздохнул Амбросиу. — Моя рыбка еще слишком мала, чтобы об этом помнить. Но она сказала... — Тут Амбросиу понизил голос и, указывая пальцем настоятелю в тарелку, закончил: — Она сказала, что, наверное, о нем знает та большая рыба, что лежит на вашей тарелке!

МЕШОК ОРЕХОВ

Собрались друзья на пирушку. Пятеро было женатых, а шестой — холостой. Он был аббатом.

Пировали весь день — развеселились. Вот и стал преподобный аббат подтрунивать над друзьями:

— Все вы женаты, я один — холостой, и живется мне лучше всех. Сам я хозяин в доме, куда хочу — туда и пойду, что хочу — то и возьму, никого не спрошу. А вами жены весь день командуют; у вас в доме, как говорится, курица умней петуха! Ну, докажите, что я не прав!

Друзья обиделись:

— Конечно, не прав!

— А ну, попробуйте докажите!

Завязался горячий спор. Спорили — чуть не охрипли. Наконец аббат сказал:

— Я человек богатый, а теперь стал еще богаче. У меня в саду такой урожай орехов, какого никогда еще не бывало. Так вот — кто из вас докажет, что живет своим умом, а не ждет весь день, что жена ему указала пальцем, что надо делать, тому отсыплю я полный мешок орехов. Идет?

— По рукам! — согласились друзья.

— Ну что ж, по рукам, — подтвердил аббат и пошел домой собирать орехи.

Остались друзья одни — задумались: орехов каждому хочется, а как докажешь, что и в самом деле ты старший в доме? Нет-нет да и уступишь жене — не в том, так в другом. Всегда так в семье бывает.

Один Фернанду не сомневался, сидел да усы покручивал. Весь город знал, какой он строгий хозяин: дома при нем ни жена, ни дети и рта открыть не смели! Что еще тут доказывать, если все соседи могли за него поручиться!

Стукнул кулаком по столу и сказал друзьям:

— О чем тут думать? Все равно орехи мои!

И пошел за орехами к аббату.

— Никто, — говорит, — во всем городе не посмеет сказать, что в моем доме курица умнее петуха! Если не веришь — спроси людей.

— Почему мне тебе не верить? — отвечал с усмешкой аббат. — Успокойся, ты получишь орехи. Пойди принеси мешок.

Через час вернулся Фернанду с небольшим мешком. Отсыпал ему аббат орехов и спрашивает:

— Фернанду, неужели не было у тебя мешка побольше, чем этот?

— Конечно, был. Как не быть большому мешку в хозяйстве!

— Почему же ты его не взял?

— Я бы взял, да жена не дала. Говорит: стыдно с таким большим мешком идти — и велела взять поменьше.

Как принялся аббат хохотать:

Высыпай орехи обратно! Теперь я вижу, кто у вас верховодит в доме!

Так и ушел ни с чем Фернанду. А дома еще от жены влетело, что не умел держать язык за зубами и так глупо проболтался.

КУВШИН ИЗ СЕРОЙ ГЛИНЫ

Крестьянин всю жизнь откладывал медные деньги на черный день. И вот пришла старость, крестьянин ослеп и не мог уже работать в поле, но не погиб от голода, потому что во дворе возле дома под высокой финиковой пальмой у него был зарыт большой кувшин из серой глины, до краев наполненный медяками.

Каждую субботу вечером, после захода солнца, слепой выходил во двор, разгребал руками землю и вынимал из заветного кувшина несколько медных монеток, чтобы прожить до следующей субботы.

Прошел год. Но крестьянин не унывал, так как у него все еще оставалось порядочно денег. И вдруг в одну из суббот слепой не нашел кувшина на месте. Сколько ни шарил он руками под высокой финиковой пальмой, не мог ничего нащупать — осталась в земле от кувшина только глубокая круглая ямка.

Бедняга понял, что деньги у него украли. Но кто же мог это сделать? Наверное, кто-нибудь из соседей! Но соседей у крестьянина было двое — один справа, а другой слева. Справа жил бедняк, а слева — богач-торговец. Конечно, бедняк больше нуждался в деньгах!

«И все-таки, — подумал слепой, — никогда бедняк не позарится на гроши такого же, как и он, горемыки! Значит, деньги вырыл другой сосед». К тому же окно богача выходило как раз во двор слепого, и из него легко было подсмотреть, как крестьянин зарывал под деревом свои сбережения.

«Чем больше человек богатеет, тем жаднее становится», — подумал слепой и постучался в дом богача.

Конечно, он не сказал торгашу ни слова о своей пропаже. А начал так:

— О сеньор сосед! Я очень болен и чувствую, что скоро умру. А у меня есть деньги — много денег. Я копил их всю свою жизнь и накопил целый кувшин медных монет. Этот кувшин из серой глины я закопал во дворе, под высокой финиковой пальмой. Что же будет с ним после моей смерти? Ведь нет у меня ни родных, ни друзей. Так вот, сеньор ваша милость, я решил оставить все мои денежки вам, потому что вы всегда были для меня добрым соседом. И я оставлю вам не только медные деньги. Нет, у меня есть еще горшок с серебром. Он спрятан в другом месте. Но чтобы вы могли взять все мои деньги сразу, я завтра же закопаю горшок рядом с кувшином под высокой финиковой пальмой.

Богач внимательно выслушал его и долго благодарил. Когда же крестьянин ушел, взял заступ, потихоньку пробрался во двор слепого и закопал кувшин с медяками на прежнем месте.

«Теперь мне достанутся не только медные деньги, но и горшок с серебром!» — радовался богач. Но радовался напрасно, потому что слепой на другой же день выкопал свой кувшин из серой глины и спрятал его в надежном месте.

А вечером снова постучался в дом богача и объявил ему, громко плача:

— Сеньор ваша милость! У меня все украли! И горшок, и кувшин — все мои сбережения! Все до последнего сентаву! Идемте скорее ко мне во двор!

Он привел богача к высокой финиковой пальме, и тот убедился, что под деревом нет ни гроша, ни кувшина.

Богач понял, что слепой перехитрил его, но как быть? Не тащить же слепого к судье за то только, что взял назад свои собственные медные деньги!

ЛЕНИВАЯ ЖЕНА

Ходит месяц Март по дорогам от селения к селению, стучится под окошками:

— Выходите, крестьяне, в поле. Пришло время сеять, пришло время копать огороды!

Ни одного дома не пропустит.

12 Зак. № 50124

Так рассказывают крестьяне в долине Тежу. Старенький уже Март — борода седая. Сколько лет по дорогам ходит. Долго ли тут состариться!..

Одни рассказывают, а простаки да малые дети верят, что и в самом деле ходит весною от дома к дому длиннобородый дедушка Март и велит всем выходить на работу.

Один молодой крестьянин женился, но жена попалась ему такая ленивая — ничего не хотела делать.

— Неужели тебе не скучно сидеть без работы? — говорил ей муж. — Взяла бы пряслице, напряла бы ниток!

Но ленивая жена отвечала:

— И завтра напрясть успею. Нельзя мне сегодня работать: у меня сестра именинница!

И на каждый день была у нее своя отговорка: то рука болит, то нога, то в соседнем селении праздник.

Так прошла зима, прошел январь месяц, февраль — и тот к концу подошел.

Наконец крестьянину надоело смотреть, как жена сидит сложа руки.

Сказал:

— Берегись, завтра первое марта. Уж наверное, старик Март тебя не похвалит!

Жена только плечами пожала:

— Не боюсь я твоего Марта. С утра разложу перед дверью циновки, чтобы их побелило солнце. Увидит циновки Март, обрадуется – похвалит меня, что так радушно его встречаю!

Муж ответил:

— А не кажется ли тебе, что месяц Март обрадуется еще больше, увидев, что ты прядешь нитки?

На это его жена ничего не ответила. До вечера просидела в саду, а потом улеглась спать на мягкой постели. Но муж в эту ночь совсем не ложился. Он надел старый халат, смастерил себе длинную седую бороду, взял в руки суковатую палку и потихоньку вышел из дома.

И вот настало первое марта!

Жена надела свое самое лучшее платье, расстелила перед домом чистые циновки и уселась у двери — нарядная, спокойная и очень довольная тем, что так ловко придумала обмануть старика Марта.

Сидит и ждет, скоро ли придет месяц Март. Наконец увидела, что к дому приближается незнакомый старик с длинной седой бородой, и сразу же догадалась, что это и есть месяц Март. Она кивнула старику головой и учтиво сказала:

— Здравствуйте, синьор Март!

Старик ответил:

— Здравствуй, красавица!

Потом посмотрел на циновки, нахмурил брови и строго спросил:

— Отвечай, почему не работаешь?

— Как не работаю, сеньор Март! — затараторила в ответ женщина. — Да я глаз не смыкаю, ни минуты не знаю покоя. Не видите, что ли, спозаранку белю циновки!

Она была очень красноречива и могла бы трещать целый час подряд, но старик перебил ее.

— Не хитри! — закричал он сердито. — Не ты белишь циновки — их белит солнце. А ты сидишь сложа руки! Но если муж не приучил тебя к работе, так я сам возьмусь за дело.

Так сказал месяц Март и в подтверждение своих слов отколотил ленивицу своей суковатой палкой.

Когда женщина пришла в себя, старика уже не было. Она побежала в лавку, купила пряслице и тотчас же принялась за работу.

Возвратившись домой, муж увидел, что жена прилежно прядет нитки и напряла уже большой клубок.

Он сделал вид, что удивлен не на шутку, и воскликнул:

— О женушка! Вот умница! Я вижу, ты хочешь встретить старика Марта настоящей работой!

— Да он уже приходил, — смущенно ответила жена.

— О чем же вы говорили? — с любопытством спросил крестьянин.

— О, сеньор Март был со мной очень любезен, но сказал, что больше любит, когда его встречают мотком ниток, а не расстилают перед домом циновки.

Так ответила она мужу, а крестьянин подумал: «Нет, не зря ходит месяц Март по дорогам, не зря стучится в окошки. И недаром каждой весной вспоминают его крестьяне в долине реки Тежу».

ДЕСЯТЬ ПОМОЩНИКОВ ТЕТУШКИ ЗЕЛЕНАЯ ВОДА

Вот вам, сеньоры, еще одна сказка про ленивую и нерадивую жену. Даже не сказка, а самый достоверный рассказ. Правда, в нем встретитесь вы с волшебницей, но она ни капельки не похожа ни на фею с магической палочкой, ни на злую колдунью с крючковатым носом. Она не гадала на картах, не вызывала злых духов, не шептала таинственных заклинаний и все-таки была самой настоящей волшебницей, потому что каждый, кто с ней встречался, начинал сам творить чудеса.

Послушайте сказку — и увидите, что творить чудеса не так уж трудно. Стоит лишь захотеть и немножечко постараться.

Так вот: где-то когда-то жил крестьянин. Он был молод и трудолюбив, а его жена была молода и ленива. Настолько ленива, что ни одно дело не могла довести до конца. Ее дом был всегда полон сора, а постели до вечера оставались не прибранными. Когда муж рано утром уходил на работу, в ведре не было воды, чтобы умыться. А когда поздно вечером он возвращался с поля, ужин не был готов, огонь не пылал в очаге, а жена спала крепким сном.

Наконец молодой муж рассердился. Возвратившись домой под вечер, он разбудил жену и отколотил ее хорошенько. Он отколотил ее так прилежно, что жена проплакала до рассвета и с первыми лучами солнца пошла жаловаться своей соседке, которую звали все Тиа Верде Агуа.

Не удивляйтесь, что у соседки такое длинное имя, это было даже не имя, а прозвище. Тиа Верде Агуа значит: тетушка Зеленая Вода. И не зря так прозвали крестьяне старуху, многие думали, что она немного колдунья. Да и вы сами сейчас убедитесь в этом!

Итак, обиженная жена пришла к Тиа Верде Агуа и сказала:

— Тетушка, ваша милость! Ну что мне делать, мой муж совсем меня разлюбил! — И она подробно рассказала о своем горе.

— Я знаю, как тебе помочь, — спокойно ответила Верде Агуа. — Я пришлю тебе десять моих помощников. Провор-

ные и невидимые, каждый день и час они будут тебе служить, и с их помощью ты легко справишься с хозяйством. Поверь мне, твой муж будет очень доволен и снова тебя полюбит.

Ленивица очень обрадовалась.

— Когда же ты их пришлешь? — спросила она тетушку в нетерпении.

— Хоть сегодня, — отвечала старуха. — Только надо их как следует встретить.

— Как же их встретить?

— А ты встань пораньше, прибери постели, подмети пол — не оставь ни соринки, а потом разведи огонь в очаге и принимайся готовить пищу. Если ты каждый день станешь так делать, мои помощники тебя никогда не покинут.

Обрадованная жена поспешила домой и, не откладывая, стала готовиться к встрече волшебных помощников тетушки Верде Агуа. Она даже сама удивилась, как ловко все у нее получалось! «Ай да помощники!» — радовалась она. А когда муж пришел с работы и увидал, что нет на полу ни соринки, а на огне, распространяя приятный запах, подрумянивается вкусное жаркое, он обнял свою жену так крепко, как в первый день после свадьбы.

Радостная и веселая, в тот же вечер прибежала жена к тетушке Верде Агуа и от всего сердца благодарила ее за помощников, невидимых и проворных, которые вернули ей счастье.

Конечно, на другой день с еще большим усердием стала готовиться женщина к встрече добрых помощников и убедилась, что все десять явились вовремя и целый день не покидали ее ни на минуту, потому что вечером удивленный муж снова похвалил свою хозяйку и обнял ее еще крепче.

И на третий, и на четвертый день повторялось то же самое. Счастье и мир поселились в доме. Муж удивлялся — жену словно подменили — и всем, всем на селе рассказывал, что лучшей жены нет на свете.

— Не нахвалюсь я на ваших помощников, тетушка! Они такие проворные! — восхищалась жена, забежав как-то вечером к своей соседке. — Одно только меня огорчает: я ни разу их не видела и не знаю даже, как они выглядят!

— Ну, этому делу не трудно помочь! — ответила старуха. — Но скажи мне: неужели ты их в самом деле никогда не видала?

— Никогда! — призналась простодушная женщина.

— Так посмотри внимательно на свои руки! — рассмеялась тетушка Верде Агуа. — Мои десять помощников — это твои десять пальцев! Не правда ли — они всегда с тобой и всегда тебе помогают!

Ну и довольна же была молодая жена! Она шла домой и радовалась. Еще бы — она поняла, что сама, своими руками вернула себе счастье. Она знала, что теперь десять верных помощников никогда ее не покинут, а это не так уж плохо!

Вот каким чудесам научились мы с вами у доброй волшебницы по имени тетушка Зеленая Вода. Оказывается, что творить чудеса не так уж трудно: стоит лишь немножечко постараться.

ТРИ ДОБРЫХ СОВЕТА

Отслужил солдат королю. Отслужил все четыре года. Хоть не много платили солдату, не с пустым кошельком собрался в дорогу. Четыре года вина не пил, четыре года табаку не курил — по грошу на хозяйство откладывал. На войне денежки ни к чему, а дома всегда пригодятся.

Надел на плечи ранец парень, ремень затянул потуже — хоть сейчас в поход. Зашел к знакомому старику попрощаться.

А старик как родного сына любил солдата. Сказал:

— Отвечай на прощанье, что дороже тебе — деньги, которые ты скопил на службе, или три добрых совета?

— Деньги в хозяйстве нужны, как кровь, — ответил парень. — Надо и дом поправить, и быка купить и поле пахать. Как вернусь к молодой жене без денег?

Старик засмеялся:

— Деньги могут украсть в дороге, а моих советов никто не отнимет.

— А какие же это советы?

— Очень добрые, мой дружок, лучше денег в дороге пригодятся.

Ладно! — согласился солдат. — Я всегда верил тебе и сейчас поверю! — И отдал старику все свои сбережения.

— А теперь слушай, — начал хозяин. — Вот мой первый совет: не ходи по тропинке, а ходи всегда по большой дороге.

— А какой же второй совет?

— Не ночуй в доме с богатым вместе.

— И этот совет запомню.

— Запомни и третий: никогда не суди о людях по первому взгляду.

Стал солдат прощаться, а хозяйка, жена старика, вынесла на блюде пирог и поставила на стол перед солдатом:

— Возьми, сынок, на дорогу.

Поблагодарил парень хозяев, взял пирог и пошел. Идет, пирог в руке держит, думает: «Хорош пирог, но будет еще вкуснее, если до дому донесу, вместе с женою съем. Пусть и она городским пирогом полакомится».

Так подумал солдат и вышел на королевскую дорогу.

Догоняет его погонщик мулов. На мулах поклажа: на одном — кувшины с оливковым маслом, на другом — ковры навьючены. Везет товар продавать в селение. А до селения еще далеко. Разговорились. Все о себе рассказал солдат. Идут — беседуют. Слева — поле, а справа лес. Через лес тропинка.

— Пойдем по тропинке, — сказал погонщик, — напрямик скорее дойдем до селения.

— Нет, — отвечает солдат, — ты как хочешь, а я пойду по большой дороге.

Попрощались. Пошел погонщик с мулами прямиком через лес, а солдат шел, шел по большой дороге — только к вечеру добрался до селения. Смотрит — выбегает из леса погонщик. Один бежит, без мулов и кричит: напали в лесу на него разбойники и мулов, и товар — все отобрали!

«Первый совет помог мне», — подумал солдат. Пошел дальше. К вечеру дошел до таверны; устал — пора отдохнуть с дороги.

Входит: сидит за столом какой-то проезжий. Одет богато, за все золотом платит.

— Садись со мной, — говорит солдату, — Денег у меня много, досыта угощу!

Хоть и голоден был солдат, отказался: вспомнил второй совет старика — не ночевать с богачом под одной крышей. Пошел дальше. Только к утру дошел до другого селения.

Еще и не рассвело, а крестьяне все на ногах.

— Что случилось?

— Злодея ищут!

— Какого?

— Убил он ночью богатого старика в таверне. Унес тяжелый мешок с деньгами!

«Ну, — подумал парень, — хорошо, что я с богачом ночевать не остался! Неплохо посоветовал мне старик. Посмотрим, что дальше будет!»

Накормили его крестьяне хлебом с овечьим сыром. Пошел своей дорогой солдат. До родного дома уже недалеко.

Идет, думает: «Удивлю-ка жену. Четыре года ждала, а я тут как тут!» Не пошел в дверь, со двора зашел — заглянул в окошко. Смотрит — а в доме чужой человек! Раз чужой — значит, вор! Солдат-то был молодой, шутить не любил. Выхватил нож и прыг в окно. Замахнулся ножом, да вспомнил третий совет старика: не судить о людях по первому взгляду. Бросил нож и сказал чужому:

— Кто такой?

А в это время входит жена:

— Здравствуй, Жуан! Как вовремя ты пришел! Теперь у меня двойная радость. Это мой брат родной — вчера вернулся он из Бразилии!

Обнялись и сели за стол.

«Ну, — подумал солдат, — помог мне и третий совет доброго старика».

Он рассказал жене и шурину все, как было, и стал угощать их пирогом. Хотел разделить его на три части, а нож не режет: что-то твердое в пироге. Разломили, а там все деньги, что накопил солдат за четыре года.

Вот и вся сказка — больше я ничего не знаю.

НАХОДЧИВЫЙ СВИНОПАС

Семь лет свинопас выгонял хозяйских свиней в поле, семь лет не платил ему ни гроша скупой хозяин.

Пришло время — собрался парень жениться и обзавестись своим домом, а денег нет. Пошел и поклонился хозяину:

— Заплатите мне за работу.

Хозяин завздыхал и заохал:

— Ну, куда ты спешишь? Не пропадут твои деньги. Подожди, через год сполна с тобой расплачусь!

Но парень уже не раз слышал такой ответ и давно понял, что хозяин с ним добром никогда не расплатится! Стал думать, как же в конце концов получить от хозяина свои денежки, за семь лет их накопилось немало.

Погнал свиней в поле, а сам все думает: как же быть с деньгами?

Вдруг видит — идет человек по дороге. Подошел поближе, остановился, посмотрел на стадо и спрашивает:

— Твои, парень, свиньи?

— А тебе что?

— Продай свиней. Я дам неплохую цену.

— Ладно, бери свиней, только отдай мне хвосты и уши.

Сговорились. Положил свинопас денежки в свою пастушью сумку, отдал ему покупатель свиные хвосты и уши и погнал стадо по дороге.

«Ну, — думает свинопас, — за первый год хозяин со мной рассчитался. Теперь надо еще за шесть лет получить!»

Пошел к болоту, насадил на жерди свиные хвосты и уши, воткнул жерди в трясину, а сам побежал домой к хозяину и стал кричать:

— Сеньор хозяин! А сеньор хозяин! Помогите! Свиньи в болоте тонут!

Всполошился богач, примчался к болоту, а из трясины торчат свиные хвосты и уши! Стал свиней за хвосты тянуть, а хвосты в руках остаются.

Испугался, думает: «Так свиней из болота не вытащишь, только хвосты оторвешь!» Позвал свинопаса и приказал:

— Беги скорее к жене и скажи, чтобы она дала тебе два мотка веревок, мы веревками свиней из болота вытащим!

А свинопас знал, что у хозяина дома припрятаны два мешка с деньгами. «Вот теперь заплатишь ты мне сполна!» — решил он и, прибежав домой, крикнул хозяйке:

— Скорее, скорее! Хозяин приказал, чтобы вы дали мне два мешка с деньгами!

— Сразу оба? — удивилась хозяйка. — И зачем ему деньги?

— Уж этого я не знаю, — ответил смышленый парень. — Спросите у него сами. Выйдите на балкон и крикните хозяину — оба или не оба.

Хозяйка так и сделала: выбежала на балкон и громко крикнула мужу:

— Что? Оба ему отдать?

Конечно, простоватый хозяин подумал, что она спрашивает о мотках веревок, и крикнул жене во все горло:

— Отдай оба! Да не копайся!

Хозяйка была послушной. Вынесла из чулана мешки с деньгами и отдала их свинопасу. Свинопас взвалил мешки на плечо, но не пошел к болоту, где ждал его хозяин, а вышел на большую дорогу. Он вскоре же добрался до таверны. В таверне в это время никого не было, и трактирщик стоял у дверей, ожидая посетителей.

— Сеньор! — учтиво обратился к нему свинопас. — Нет ли у вас ремня, да покрепче?

— Конечно, есть, — отозвался трактирщик. — Но зачем тебе ремень?

— Да я, видите ли, очень спешу. Вот и хочу стянуть себе ремнем ноги покрепче, чтобы бежать быстрее.

Трактирщик удивился, но дал парню ремень. Свинопас перепутал себе ремнем ноги и запрыгал по дороге со своими мешками.

— Ну, так ты далеко не ускачешь! — засмеялся вслед ему трактирщик.

— Подожди! — откликнулся парень. — Я еще не распрыгался. Дай время — так поскачу, никто за мной не угонится!

Так ответил он трактирщику и продолжал прыгать по дороге. Когда же допрыгал до леса и трактирщик уже не мог его увидеть, развязал ноги, перетянул ремешком мешки потуже, чтобы удобнее было нести, и припустил прямо через лес к своей деревне.

Вскоре прибежал к таверне хозяин.

— Сеньор трактирщик! — крикнул он, даже еще не добежав до двери. — Не проходил ли тут человек с двумя мешками?

— Проходил.

— В какую же сторону пошел?

— Да пошел-то он прямо к лесу, — ответил трактирщик. — Только вы едва ли его догоните.

— Почему же? Ведь я налегке, а он с тяжелой ношей.

— Ну, вижу я — вы не знаете этого хитрого парня! Он взял у меня ремень и туго-натуго перевязал себе ноги, чтобы бежать быстрее, и теперь, наверное, так скачет, что за ним и верхом на коне не угнаться!

— Как же он это сделал? — стал расспрашивать богач.

Трактирщик объяснил.

— Ой, перевяжи мне скорее ноги, да потуже! — взмолился богач. — Я должен непременно догнать этого парня. Ведь он унес у меня два мешка с деньгами!

Трактирщик не заставил себя просить два раза и тотчас же перевязал ремнем хозяину ноги. Богач поблагодарил его и заскакал по дороге к лесу. Еле-еле за час добрался он так до опушки леса и там свалился.

А парень был уже далеко со своими двумя мешками. К вечеру добежал он до родной деревни, а через три дня отпраздновал веселую свадьбу.

Говорят, живет он и теперь с молодой женой, не зная горя. А скупой хозяин до сих пор лежит в лесу со связанными ногами и ждет, чтобы его развязали.

БЕДНЫЙ САПОЖНИК

В одном городе жил бедный сапожник Жозе. Чуть свет садился он у дверей своего дома, до позднего вечера постукивал молоточком, приколачивая к старым башмакам новые подметки. Но как ни трудился, не мог заработать столько, чтобы досыта накормить свое семейство.

Уж очень много было у него ребятишек.

Оборванные и голодные, целыми днями они прыгали по мостовой, играли в камешки и с нетерпением ждали, пока сядет солнце, потому что вечером мать кормила их густой

бобовой похлебкой, а отец, закончив работу и поужинав вместе со всеми, откладывал в сторону большую ложку, снимал со стены свою скрипку-виолу и принимался наигрывать веселый танец батуке. И как только начинал он играть, мать сбрасывала свой старый передник. Она била изо всех сил в тамбурин из ослиной кожи, а ребятишки пускались в пляс. Весь дом ходил ходуном. Дети плясали так беззаботно, что не только мать с отцом — вся улица радовалась их веселью.

Да, немало друзей было у Жозе среди бедняков! Собравшись под окнами, они улыбались хозяину и каждый вечер от души веселились вместе с ним.

Но не только бедняки любили посмотреть, как веселится сапожник. В высоком доме напротив бедной лачуги жил богатый и знатный сеньор. Каждое утро он видел из своих окон, как прилежно трудится Жозе, каждый вечер слышал, как беспечно наигрывает он на своей виоле, и решил помочь бедняку. Он позвал своего слугу, дал ему большой мешок с деньгами и сказал:

— Отнеси эти деньги соседу, что живет напротив моего дома. Он знает нужду, но не знает уныния. Пусть эти деньги будут ему наградой.

Сапожник чуть не лишился ума от счастья, получив такой щедрый подарок. Он схватил мешок и вместе с женой тотчас же принялся пересчитывать деньги. В этот вечер они забыли и про виолу, и про тамбурин из ослиной кожи. Забыли даже про ужин. Голодные ребятишки плакали и просили дать им хоть корку хлеба, но родители вместо хлеба оделяли их колотушками, потому что боялись сбиться со счета. А вместо веселых звуков танца из дома сапожника по всей улице неслись в этот вечер брань, плач и крики.

— Что же мы будем делать с такими большими деньгами? — спросила жена, когда счет был окончен.

— Мы зароем их в землю! — решил сапожник.

И они весь вечер копали за домом яму, чтобы спрятать в ней свой большой мешок с деньгами.

А соседи и друзья удивлялись. Они спрашивали друг друга:

— Вы не знаете, что случилось с сапожником Жозе? Он заперся в своем доме, а с нами и знаться не хочет!

На другой день сапожник выкопал мешок из земли и сказал жене:

— Спрячем-ка лучше деньги в сундук — во дворе их могут украсть.

— А сундук поставим под кроватью, — согласилась жена. — Я буду его сторожить и днем и ночью.

Они положили деньги в сундук, поставили под кровать и всю ночь не спали.

Но шила в мешке не спрячешь. Соседи догадались, в чем дело, и в их сердцах проснулась зависть. Они сказали:

— И привалило же дурню счастье! Теперь мы знаем, почему он так зазнался!

И перестали кланяться Жозе.

Утром сапожник снова пересчитал свои деньги и сказал жене:

— Нехорошо, что деньги лежат в сундуке и не приносят нам никакого дохода. Давай откроем большую сапожную мастерскую, найдем работников, повесим вывеску с разноцветными буквами и будем жить, ничего не делая, как настоящие купцы.

— Ну нет, — возразила жена. — Лучше мы купим землю. Я родилась в деревне и знаю, что земля принесет нам гораздо больше дохода, чем твоя сапожная мастерская.

— Я с тобой не согласен! — закричал муж.

— А я не согласна с тобой! — кричала жена.

Так они спорили весь день и всю ночь, а соседи радовались их ссоре и смеялись над ними.

К утру и муж, и жена совсем обессилели и охрипли от крика.

Наконец сапожник воскликнул:

— Будь прокляты эти деньги. Они унесли из нашего дома радость, а принесли только ссору. Помнишь, когда я был беден и трудился с утра до ночи, у нас были друзья, а теперь все от нас отвернулись. Ну разве не верно говорит пословица, что друзья на площади дороже, чем денежки в сундуке? Вернем-ка мы богачу этот большой мешок с деньгами, и пускай возвратятся в наш дом честный труд и веселье.

Жена обрадовалась и горячо обняла мужа.

Так они и сделали: пошли к богачу и вернули ему большой мешок с деньгами.

В тот же вечер снова услыхали соседи веселые звуки виолы. Жена накормила детей густой бобовой похлебкой, сбросила старый передник и стала бить в тамбурин из ослиной кожи, а ребятишки принялись отплясывать веселый танец батуке — и плясали так беззаботно, что снова вся улица радовалась их веселью.

И друзья, собравшись под окнами, улыбались хозяину и от всей души веселились вместе с ним.

ПЕДРУ ДЕ МАЛАС АРТЕС

У одной бедной и старой крестьянки был сын. Его звали Педру, но соседи звали его иначе — они называли его Педру де Малас Артес, что значит: «Педру, который все делает плохо», или попросту неумейка Педру. И не зря: за что бы ни брался парень, все получалось у него не так, как у людей.

Мать только вздыхала, глядя на своего неумейку. Она работала с утра до ночи, выбивалась из сил, чтобы прокормить себя и сына, а от Педру не было никакой помощи.

Однажды она соткала кусок полотна. Полотно было тонкое — такому полотну цены нет. «Ну, — думала женщина, — продам я на базаре полотно и выручу немало денег. Будет чем поправить хозяйство!»

Она сказала сыну:

— Смотри-ка, Педру, этим полотном мы заткнем все наши дыры!

Сказала и вышла из дома — пошла спросить соседей, почем платят теперь за полотно на базаре.

Не успела мать выйти за двери, а Педру уже принялся за работу. Он разрезал полотно на куски и стал затыкать ими дыры в своей лачуге.

Веселая возвратилась мать — она узнала, что выручит за свою работу много денег. А сын встретил ее еще веселее:

— Посмотри, матушка, как я постарался! Все дыры заткнул, ни одной не оставил.

Хоть и очень была огорчена старуха, промолчала: ну что спросишь с неумейки! Ведь он старался!

На другой день сказала сыну:

— Сходи на базар, купи и принеси домой поросенка. Только смотри, ничего не напутай.

— Сейчас, матушка. Для меня это проще простого! — ответил сын и стал собираться в дорогу.

Пошел на базар Педру де Малас Артес. С утра пошел, а до позднего вечера не вернулся. Целый день ждала его мать, наконец пошла навстречу. Видит, лежит ее ненаглядный сыночек в пыли на дороге с большущим боровом на спине, устал, подняться не может — всю дорогу борова на спине тащил!

Старуха разохалась:

— Горе мне с тобой, Педру! Ну, зачем ты борова на спине тащил? Надо было обвязать его толстой веревкой и гнать прутиком по дороге. Он сам бы до дому добежал.

— Верно, матушка, так было бы лучше, — согласился с ней неумейка Педру. — В другой раз я так и сделаю, как ты сказала. Такой прут возьму – мертвый и тот поскачет!

Прошло два дня. Послала мать своего Педру на базар за кувшином.

— Купи, — говорит, — сынок, под простоквашу большой кувшин.

Проворного Педру два раза просить не нужно. Схватил деньги и побежал на базар, а через час вернулся с ручкой от кувшина:

— Ну, что я — скоро?

— Скоро-то скоро, — говорит мать. — Но почему ты вернулся только с ручкой? А где же кувшин под простоквашу?

— Уж мне этот кувшин! — отвечал сердито Педру. — Я все сделал, как ты сказала. Обвязал его толстой веревкой и погнал по дороге прутом, но кувшин попался очень ленивый: трех шагов не прошел — и разбился! Вот и осталась от него одна только ручка!

Мать принялась объяснять сыну:

— Ты бы сделал, как все умные люди делают. Нес бы кувшин за ручку, а еще лучше — уложил бы его в солому на телегу к соседу, который тоже возвращался с базара.

— Верно, матушка, в соломе бы кувшин не разбился, — согласился с ней неумейка и на другой день отправился в лавку купить иголок.

Он купил дюжину самых тонких иголок и возвращался домой со своей удачной покупкой. По дороге его нагнал сосед с огромным возом соломы:

— Садись, подвезу, Малас Атес!

Обрадовался парень, вскочил на телегу, а иголки в руках держит — думает, как бы не разбились! Думал, думал и спрятал их в солому поглубже.

Приехал домой довольный.

— Получай, матушка, свои иголки!

— А где же они?

— У соседа в телеге! Я их спрятал в соломе. Уж наверное, ни одна не разбилась!

С тех пор мать не давала советов своему ненаглядному сыночку. Знала: все перепутает неумейка Педру. Она принялась за работу и настирала целую груду белья. Но белье надо было выполоскать, и она позвала сына:

— Сходи на речку — выполощи белье. Но, смотри, полощи дочиста!

— А как я узнаю, что оно уже чистое?

— Сам увидишь. А не увидишь — людей спроси.

— Ладно!

Пошел на реку Педру де Малас Артес. Целый день старательно полоскал белье, а чистое ли оно — не знает. И спросить не у кого — на берегу ни души. Тут он увидал, что по реке плывет лодка под парусами. Стал Педру кричать, замахал руками. Увидали его люди в лодке, перепугались: кричит парень не своим голосом, руками машет, как мельница! Уж не тонет ли кто-нибудь! Налегли на весла, измучились — пришлось им грести против течения. Наконец причалили к берегу.

— Говори скорей, что случилось?!

А Педру стоит, улыбается:

— Посмотрите на это белье, уважаемые сеньоры, и объясните мне, хорошо ли я его выполоскал?

Выскочили люди из лодки на берег и отколотили парня. Колотили да приговаривали:

— Ты бы лучше молчал. А если кричать охота — пожелал бы нам попутного ветра, да посильнее!

Пошел домой Педру де Малас Артес, а путь лежал через поле, где крестьянки вязали снопы.

— Пусть дунет ветер, да посильнее! — закричал неумейка. — Пусть дунет, да посильнее!

— Отдуем-ка мы его посильнее! — рассердились крестьянки и отколотили неумейку. — Неужели ты не знаешь, — сказали они парню, — что от ветра все зерно разлетится! Ты бы лучше помог нам и крикнул: «Чтоб ни зернышка не упало, чтобы ничто у вас не летало!» Будешь помнить?

— Запомню! — ответил Педру и пошел дальше.

Он пришел к лесу и увидал, что в кустах сидят птицеловы, караулят у силков птичек. «Ну что же, — подумал добрый Педру, — надо людям помочь». Подбоченился да как закричит:

— Чтоб ничто у вас не летало! Чтоб ничто у вас не летало!

Всех птиц распугал. Конечно, и птицеловы надавали тумаков парню, а на прощание дали совет:

— Не так надо было говорить, Педру де Малас Артес, совсе не так! Ты бы крикнул: «Слетайтесь смелее да бейтесь в силках сильнее!» Вот тогда бы мы были довольны.

Все понял неумейка Педру и пришел в город. На площади крики, обступила толпа двух драчунов, никак не могут разнять. А Педру уже ученый, знает, что делать. Протискался вперед да как закричит:

— Слетайтесь смелее да бейтесь сильнее!

— Замолчи, дурень! — набросились на него горожане. — Мы и так не можем справиться с драчунами. Ты бы лучше схватил их за ворот и крикнул: «А ну, марш, один направо, другой налево!»

Наверное, крепко отколотили бы неумейку горожане, но спасли его быстрые ноги. Прибежал Педру к церкви, а из дверей выходят жених с невестой. Тут уж Педру не растерялся — схватил обоих за ворот да как закричит:

— А ну, марш, один направо, другой налево!

И досталось же неумейке от родственников жениха и невесты! Они отколотили его как следует и сказали:

— Ну и глупец! Надо было молодых поздравить и сказать: «Какое счастье! Пусть будет так каждый день!» Понял?

Конечно, и на этот раз неумейка все понял по-своему. Он вышел за город и возле кладбища встретил процессию. Печальные люди в черных одеждах шли за гробом. Тогда Пед-

11 Зак. № 50124

ру де Малас Артес стал на дороге и, учтиво раскланявшись, торжественно произнес.

— Поздравляю, сеньоры! Какое счастье! Пусть будет так каждый день!

Второй раз не пришлось ему повторять свое поздравление.

— Каждый день будут бить тебя, дурень! — закричали люди, провожавшие гроб, и тут же, на дороге, отколотили удивленного парня.

А где же теперь Педру де Малас Артес?

Он сидит дома и помалкивает. Хоть и был он неумейкой, а понял, что не всякое слово к месту! Но Педру не унывает. Он весел по-прежнему и, говорят даже, собирается жить своим умом, а не чужой подсказкой. Но скоро ли это будет — никто не знает!

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Жил когда-то король, а у короля было три советника — нарядные, важные и такие толстые, что, посмотрев на их надутые лица, каждый мог подумать, что они очень умны. Так думал и сам король и поручил им дела всего королевства.

Однако дела с каждым годом шли все хуже и хуже, и в конце концов королевская казна совсем опустела. Даже старый король и тот стал подозревать, что его мудрецы совсем не так уж мудры, как это кажется с первого взгляда. Тогда он позвал молодого принца, своего сына и наследника, и спросил его, что делать.

— Поручи это дело мне, — ответил юноша. — Уж я-то как-нибудь разберусь, кто они — мудрецы или обманщики.

А надо сказать, что молодой принц, хоть и был королевским сыном, совсем не походил на отца. Король-отец никуда не выходил из дворцовых зал, а принц-сын был во дворце редким гостем. Целыми днями скакал он на диком коне по горным кручам, спал на голой земле и частенько беседовал с путниками и крестьянами. Поэтому он знал людей куда лучше, чем его престарелый отец.

Не откладывая дела до завтра, принц пригласил советников на прогулку.

— Подать карету! — крикнули все трое разом.

Но принц сказал:

— А я хочу прогуляться пешком.

Что же делать, пришлось советникам уступить, потому что принц, несмотря на молодость, был все-таки родным сыном короля, а с королями шутки плохи. Итак, юноша быстро зашагал по дороге, а следом за ним, отдуваясь и переваливаясь с боку на бок, засеменили три толстяка.

Вскоре дошли они до виноградника. Увидев крестьянина, который срезал спелые гроздья, принц крикнул с дороги:

— Эй, дядя Луиш, я вижу, много снега выпало на горной вершине!

Крестьянин поклонился принцу и почтительно отвечал:

— Пора, сеньор принц, давно настало для этого время.

Советники ничего не поняли: кругом было ровное место, и нигде не виднелось ни холмика, не то что горы. Откуда же могла взяться вершина, да еще покрытая снегом?

А принц, приблизившись к старику, продолжал расспросы:

— А сколько раз у тебя горел дом?

— Уже два раза, сеньор.

— Сколько же раз ощиплют тебя, как индейку?

— Да еще разочка три.

Советники опять ничего не поняли и стояли с разинутыми ртами. А принц прибавил:

— Ощипли-ка, дядя Луиш, трех моих индюков.

— Ощиплю на совесть, раз вы приказали! — воскликнул крестьянин.

А принц строго сказал советникам:

— Почтенные сеньоры и первые мудрецы королевства! Если вы при всей своей мудрости не сумеете разгадать этого разговора, не видать вам дворца как своих ушей.

Он весело зашагал по дороге, а перепуганные советники стали упрашивать крестьянина объяснить им, что же значит этот загадочный разговор.

Смышленый старик ответил:

— Все объясню, если вы, сеньоры, отдадите мне ваши плащи и расшитые золотом камзолы.

Не хотелось советникам расставаться со своим нарядным платьем, но еще меньше хотелось потерять королевскую милость. Ну что тут делать? Пришлось советникам раздеваться!

— Так вот, — начал старик. — «Много снега выпало на горной вершине» — это значит: «Стар я стал, и голова моя поседела». Затем его величество принц спросил: сколько раз горел у меня дом? И это я понял: он спросил, сколько раз выдавал я замуж своих дочерей. А я выдал уже двух, и два раза у меня были убытки не меньше, чем от пожара! И наконец, последний вопрос: сколько раз ощиплют меня, как индейку? Пословица говорит: «Кто выдает замуж дочь, того ощиплют, как индейку на свадьбе». И правильно говорит: тут уж всем заплатить придется — и старосте, и святому падре, и бездельникам альгвасилам, — ощиплют они меня подчистую! А у меня еще три незамужние дочери. Вот и выходит, что придется мне быть ощипанным еще три разочка. А три индюка...

— Но кто же три индюка?! — воскликнули в один голос советники.

— Это вы, почтеннейшие сеньоры, — ответил с улыбкой старик крестьянин. — Как видите, я исполнил приказ и ощипал вас на совесть. Разве без плащей и камзолов не похожи вы на ощипанных индюков?

Советники были очень довольны, что старик подсказал им ответы на все четыре загадки, но в этот момент из-за кустов вышел принц и сказал ощипанным мудрецам:

— Я слышал все. Не сумели вы сами разгадать нашего разговора. Поклянитесь, что сегодня же приготовите для трех дочерей старика приданое. Смотрите же, не скупитесь!

Принц — это принц, а слово принца — закон. Пришлось советникам согласиться.

Гостей позвали, три свадьбы сыграли, и я там был. Дали мне две виноградные грозди — одну для меня, другую для того, кто слушал сказку. А юный принц возвратился к отцу-королю.

— Где же мои мудрецы? — спросил король.

— Они тебе не нужны.

— Но как же я обойдусь без советников?

— Догадаться просто, — ответил принц. — Один человек упал в воду и стал тонуть. Тогда он начал кричать и звать на помощь, но никто не пришел к нему. Покричал он и утонул.

— Глупец! — воскликнул король. — Нечего было кричать, надо было плыть самому.

— Вот и нам с тобой придется самим управлять королевством, — ответил юноша.

Так они и сделали.

Эта сказка не только про короля, но и про нас с тобой: делай свое дело сам и не жди, что другой постарается за тебя.

БЫК КАРДИЛ

У короля был старый слуга. Король очень любил его и доверял ему больше всех, потому что старик был предан ему всем сердцем и за всю жизнь ни разу не обманул своего господина.

Однажды королю подарили быка. Звали его Кардил. Это был большой и свирепый бык — лобастый, с могучей грудью и широко расставленными рогами. А надо сказать, что король был большим охотником до боя быков. Он заранее уже представлял, как прекрасен будет Кардил в бою с бесстрашным тореро. Появившись на цирковой арене, такой бык мог принести славу всему королевству!

Кому же поручить охрану такого чуда? Только верному и преданному слуге. Король распорядился отвести быка в один из своих прекрасных парков, а слуге-старику строго-настрого приказал беречь быка как собственный глаз.

Об этом узнал один знатный фидальго — так называют дворян в Португалии. Он пришел к королю и сказал:

— Мой сеньор! Напрасно вы доверяете старику. Я уверен, что он нисколько не лучше других людей и при первом же случае обманет вас, как обманывают другие.

Король не поверил.

— Мой слуга предан мне всем сердцем и за всю жизнь ни разу не сказал мне слова неправды, — ответил он дворянину.

Но фидальго настаивал на своем:

— Бьюсь об заклад, не пройдет и трех дней, он обманет вас и солжет вам в глаза!

— Ты ответишь мне за эти слова! — рассердился король. — Я принимаю вызов! Но если ты проиграешь, поплатишься головой!

Тем и кончился разговор. Пришлось задуматься дворянину: он знал, что слуга неподкупен, и никак не мог придумать, как же заставить честного старика солгать самому королю.

Тогда он приказал своим людям разузнать потихоньку, как живет старик и что для него дороже всего на свете, и узнал, что старый слуга давно овдовел и живет с единственным сыном. Этот юноша, почти еще подросток, скромный и прекрасный лицом, был для него единственной радостью. Он узнал также, что старый слуга, выполняя королевское приказание, целые дни проводит в отдаленном парке, присматривая за быком Кардилом, и потому юноша подолгу остается дома совершенно один.

Злая мысль пришла в голову дворянину. Он нанял трех разбойников, и злодеи похитили юношу.

Возвратившись домой и не найдя сына, старик пришел в отчаяние. Он стал искать его по всему городу, но не нашел, потому что злой фидальго спрятал юношу в подвале своего дома. Всю ночь не спал несчастный старик, так велико было его горе. Но, верный долгу, наутро все же отправился в королевский парк присматривать за быком.

Тут и явился к нему фидальго.

— Хочешь снова увидеть своего сына? — спросил он слугу.

— Он жив? — воскликнул обрадованный старик. — И вы знаете, где он находится?

— Конечно, знаю, — отвечал старику фидальго. — И ты не только увидишь его, ты получишь его обратно, если тут же, при мне, заколешь быка Кардила.

Старик стал бледен, как его рубашка. Нарушить приказ короля? Об этом он не мог даже подумать. Однако оставить сына в руках злодеев было еще страшнее. Любовь к мальчику победила. Слуга выхватил из-за пояса острый стилет и точным ударом, не хуже искусного тореро, убил наповал Кардила. А фидальго — по уговору — выпустил юношу на свободу.

Дворянин был уверен, что перехитрил короля и выиграл в споре. Он ни минуты не сомневался, что старый слуга побоится за свою голову и ни за что не объявит королю страшной правды. Он тотчас же поспешил во дворец и донес королю, что слуга убил Кардила.

Король пришел в ярость. Велел дворянину выйти из зала и приказал позвать слугу, так дерзко нарушившего королевское приказание.

Привели старика.

— Где бык? — нахмурив брови, в упор спросил его король.

Дрожа от страха, старик прошептал:

О бык благородный,
Свирепый Кардил,
Тебя я бессменно
Берег и хранил,
Берег, соблюдая
Приказ короля.
Сегодня ж, Кардил,
Ты погубишь меня...

— Говори яснее! — крикнул король, которому вовсе не понравились такие стихи.

И слуга чистосердечно признался во всем, не утаив ни одной подробности.

Король выслушал рассказ до конца и уже спокойно сказал старику:

— Нелегко мне было потерять такого замечательного быка, но было бы еще тяжелее потерять веру в твою правдивость и честность, мой верный слуга.

Он сделал старика своим первым советником, а палач в тот же вечер отрубил дворянину голову на городской площади.

ПАСТУХИ И МЕСЯЦ МАРТ

«Март хорош — целый год хорош», — говорят крестьяне в Индана-а-Нова. И недаром так говорят, потому что Март своенравный месяц: стоит ему подуть с гор холод-

ным ветром — завянут на пастбищах травы, погибнут в полях ростки пшеницы. Так повелось еще с тех далеких времен, когда горы и реки, земля и звезды, даже годы и месяцы могли разговаривать, как люди.

Давно это было.

Много лет подряд плохая весна приходила на крестьянские земли. От стужи гибли стада, вымерзали посевы. Из сил выбились пастухи и хлебопашцы. Тогда старики пошли повидать месяц Март и сговориться с ним.

Пришли, сняли шапки, поклонились Марту.

— Сеньор Март, ваша милость, вы — ключ ко всему году, — сказали они своенравному месяцу. — Если вы милостивы к нам — это наша радость, если суровы — это наше несчастье. Пощадите в этом году крестьянские стада и земли, и мы в долгу не останемся: в благодарность каждый из нас принесет вам по тучному ягненку.

Выслушал Март стариков и не сказал в ответ ни слова. Ждали, ждали, а он все молчит да молчит.

— Ну что ж, — решили крестьяне, — кто молчит, тот согласен.

Надели шапки и с большой надеждой возвратились в свои селения.

Старики не ошиблись. Сеньор Март сдержал свое обещание. Весь месяц весеннее солнце ласково пригревало землю, зеленым ковром одело горные склоны, а дождей выпадало ровно столько, сколько нужно. Суровых же ветров не было и в помине.

Быстро прошли друг за другом веселые дни месяца Марта, потому что каждый день приносил людям радость, а кто радуется, тот дней никогда не считает. Наконец настал двадцать девятый день месяца.

Собрались пастухи. Старики говорят:

— Пришло время расплатиться с сеньором Мартом. Пусть каждый из вас отдаст ему обещанного ягненка!

Но молодые не согласились с ними.

Самый скупой вышел вперед. Он не любил выполнять своих обещаний и сказал:

— Разве не прошел уже месяц Март? Ему осталось только два дня жизни. По всему видно, что плохой весны в этом го-

ду не будет. Так зачем же мы станем отдавать ягнят сеньору Марту? Нам ягнята самим пригодятся.

Покачали старики мудрыми головами, но другие — а их было много — раскричались, расшумелись и в конце концов решили оставить ягнят себе и не давать их месяцу Марту.

Конечно, сеньор Март тотчас же узнал об этом решении и пришел в ярость.

— Обманщики! — зашумел Март холодным ветром. — Вы не хотите выполнять обещание, но у меня осталось еще два дня, а третий я займу у моего кума — Апреля. Три дня — немалый срок, за три дня я успею проучить вас по заслугам!

Он дунул, и увяли на пастбищах травы. Холодным ветром сорвался с гор — и погибли в полях ростки пшеницы. Три дня и три ночи хлестал Март по земле дождями, веселые пастбища превратил в голые скалы, а цветущие поля — в долины печали и горя. Ягнята и овцы гибли от стужи, и год, начавшийся веселым, цветущим мартом, стал годом голода, нищеты и разорения.

Так было в давние времена, когда еще и горы, и реки, и земли, и звезды, даже годы и месяцы разговаривали, как люди, но до сих пор не забыли о былом несчастье крестьяне в Индана-а-Нова и все те, кто живет с ними по соседству, — и пастухи, и трудолюбивые землепашцы. Они помнят и каждую весну повторяют свою песенку-поговорку:

Если в марте расцветает
Пышным цветом горный край,
Значит, лето обещает
Полноценный урожай —

Кукуруза уродится
И стада дадут приплод;
В закромах сулит пшеницу
Месяц март на целый год!

Так поют крестьяне в Индана-а-Нова и ранней весной с тревогой поглядывают на небо: нет ли где тучки, не сулит ли она непогоду, не рассердится ли и на этот раз на людей веселый, но своенравный месяц — сеньор Март.

ПРИНЦ-КРОЛИК

По улицам королевской столицы шел человек с большой корзиной на голове и нараспев выкрикивал свой товар:

Купите цветы —
Георгины и розы!
Кто купит, узнает
Страданья и слезы!..

Цветы были прекрасны, и кричал он очень громко, но люди только смеялись над продавцом, потому что никто не хотел платить деньги за слезы и страдания. Так, не продав ни одного цветка, продавец пересек все переулки, прошел все улицы и наконец вышел на площадь перед королевским дворцом.

— Купите цветы!.. — запел он еще громче, и принцесса выглянула в окошко. Она не знала еще, что такое слезы и страдания, и песня продавца не испугала ее. А цветы были так хороши, что красавица тотчас же приказала служанке купить всю корзину и посадить в саду прекрасные георгины и розы.

Каждое утро стала принцесса спускаться в сад, чтобы полюбоваться своими цветами, а цветы становились все пышнее и пышнее и с каждым днем все больше и больше нравились принцессе. Красавица потеряла сон. Всю ночь, не смыкая глаз, лежала она в своей постели под шелковым балдахином и с нетерпением ждала восхода солнца, чтобы разбудить служанку и бежать с нею в сад любоваться прекрасными цветами.

Однажды утром она прибежала в сад так рано, что солнце еще не успело позолотить верхушки гор. И что же увидала принцесса? Между цветами прыгал пушистый кролик. Он был презабавным — поводил ушками и припадал к земле при каждом прыжке.

— Поймай, поймай его! — захлопала принцесса в ладоши, и послушная служанка принесла кролика госпоже, а красавица сняла с головы ленту и сказала служанке: — Привяжи его и отведи во дворец. Он будет жить вместе со мной.

Они пошли через сад, и кролик послушно запрыгал за ними следом. Но у самых дверей дворца зверек рванулся и убежал в сад вместе с лентой принцессы. И девушки не могли найти его, как ни искали.

Весь день красавица была печальной, а наутро побежала в сад, и снова среди цветов увидала кролика.

— Привяжи его покрепче! — приказала служанке красавица и сорвала с шеи тканый шелковый шарф. Служанка выполнила приказание принцессы, они пошли ко дворцу, но у самых дверей кролик стремительно прыгнул в сторону и исчез в кустах вместе с шарфом красавицы.

На третье утро принцесса и служанка снова поймали кролика. На этот раз они привязали его золотой цепочкой, на которой висел медальон с портретом самого короля. Но и это не удержало пленника: он вырвался и умчался вместе с цепочкой и королевским портретом.

Принцесса затосковала и вскоре слегла в постель. Пришел королевский врач, покачал головой и сказал королю:

— Вашей дочери нужны развлечения: прогулки в коляске, веселые разговоры, пение и танцы. Пусть праздник сменятся праздником, и принцесса забудет свою печаль и осушит слезы.

И тотчас же во дворец явились лучшие певцы, музыканты, танцоры и сказочники. Они пели, играли, танцевали и рассказывали такие забавные истории, что король и министры забросили все дела и слушали их с утра до вечера. Но принцесса по-прежнему была безутешной. Молча лежала она на своей постели под шелковым балдахином и печально смотрела вдаль, будто кто-то стоял перед ней, и крупные слезы катились по ее побледневшим щекам. На глазах у всех красавица угасала, и никто не знал, как и чем ей помочь.

Слух о болезни принцессы разнесся по всей стране и вскоре дошел до маленькой бедной хижины, стоявшей на опушке густого леса. В этой хижине жили две сестры, две древние старушки. Одна была немножко хромой, а другая совсем горбатой. Они жили душа в душу и никогда не разлучались, но, узнав о несчастье в королевском дворце, старая горбунья сказала сестре-хромоножке:

— Сестрица, а что, если я пойду во дворец и попробую полечить принцессу своими сказочками?

Хромоножка улыбнулась в ответ:

— Я знаю, что ты очень добра, но во дворце найдутся сказочники получше тебя.

— А я все-таки попробую, — ответила горбунья. — Уж очень мне жаль молодую принцессу.

Она завязала в узелок маисовую лепешку и пару жареных рыбок, взяла в руки палку и отправилась в путь.

Дорога была не близкой, а горбунья была очень стара, и поневоле частенько приходилось ей присаживаться на отдых. То присядет в тени дерева на придорожном камне, то просто на земле у прохладного ручейка. Шла она, шла — вдруг видит: лежит у самой дороги большой мельничный жернов. «Вот, — думает, — тут и выспаться можно!» Присела на краешек жернова и задремала. Вдруг точно кто-то толкнул ее под локоть. Открыла глаза, смотрит — что за чудо! — земля перед ней раздвинулась, и поднялся из земли ослик, навьюченный двумя золотыми корзинами. Старушка была очень любопытна: заглянула в корзины, а в них пусто! Но еще больше удивилась горбунья, когда заметила, что чудесным осликом управляют две руки, а чьи это руки — никак не поймешь: руки-то есть, а человека не видно! Руки похлопали осла по спине, побежал осел на лужайку и принялся щипать свежую травку. Горбунья стала ждать, пока возвратится осел. «Надо, — думает, — разузнать, откуда он появился!» А осел тут как тут — прибежал обратно и давай стучать копытом в землю. Старушка не стала терять времени даром — раз, и прыгнула в одну из корзин. И вдруг разверзлась земля, и ослик, как камень, полетел вниз — только ветер свистел в ушах. Наконец он остановился. Выглянула бабушка из корзины и видит: стоит ослик перед роскошным дворцом! Это ей очень понравилось. Раз — и бабушка выпрыгнула из корзины. Осмотрелась — и прямо в двери. «Надо, — думает, — разузнать, что там внутри, во дворце».

Тут как будто только ее и ждали! Посреди зала возвышается большой стол, уставленный лучшими кушаньями. Села старуха за стол, а руки тут как тут: придвигают гостье блюда одно за другим. Проголодалась горбунья с дороги, наелась досыта. А руки уже спешат — отворяют двери в другую комнату, где стояла постель с мягкой пуховой периной. «Ну, — думает бабушка, — тут я высплюсь получше, чем на

жерновс у дороги!» Легла на постель и проспала до рассвета! А утром подбежала к окошку и выглянула в дворцовый сад. Смотрит — бежит по дорожке маленький пушистый кролик: ушами поводит, при каждом прыжке к земле припадает. Добежал до дворца и в двери. Старушка — навстречу, а сама прячется, чтобы не спугнуть зверюшку. Подбежал кролик к фонтану, прыг в воду — и вынырнул из воды прекрасным принцем. Залюбовалась бабушка красавцем. А он не видит ее — подошел к зеркалу, взял золотой гребень и принялся расчесывать свои черные кудри. Расчесывает и вполголоса напевает, да так печально:

Ах, зеркальце любимое,
Любимый гребешок,
Искал я всюду милую,
Искал и не нашел.
Скажите мне, скажите мне —
В какой искать стране
Красавицу,
Которая
Тоскует обо мне...

Причесался, нырнул в фонтан, обернулся кроликом и ускакал обратно в сад.

«Вот это сказка так сказка! Такой никогда самой не придумать, — подумала бабушка. — Пойду-ка скорей во дворец и все расскажу принцессе! Пускай девушка позабавится». Села за стол, хорошенько позавтракала, разыскала свою палку и вышла в сад. Смотрит — а ослик уже стоит у крыльца со своими золотыми корзинками. Старушка — в корзинку и — фьють — полетела вверх со скоростью ветра. Не успела оглянуться, а она уже на дороге — на том самом месте, где лежал мельничный жернов. Поклонилась бабушка ослику и пошла прямой дорогой в королевский дворец.

Приходит и говорит:

— Ваше величество, я пришла издалека, хочу позабавить принцессу, рассказать ей сказочку, какой еще никто не слыхал, потому что все это было со мной на самом деле!

Привели бабушку к принцессе. Лежит красавица на постели под шелковым балдахином — даже не взглянула на

старую. А горбунье что — присела рядом на стульчик и давай рассказывать. Рассказывает, а принцесса лежит, как лежала, даже не шевельнется. Обо всем рассказала бабушка: и как во дворец попала, как поужинала, как выспалась, но только лишь помянула кролика, очнулась принцесса, подняла голову, улыбнулась и приказала подать себе завтрак.

Обрадовалась горбунья, видит — дело на лад идет. Говорит, рассказывает, а принцесса уже сидит в постели. А как дошло дело до принца, вскочила на ноги, веселая, чуть не пляшет, как будто никогда и больной не была! Смеется и говорит:

— Бабушка, милая! Сейчас же едем в подземный дворец. Хочу взглянуть, как там кролик живет!

Позвали верную служанку принцессы и в тот же день отправились в путь. К вечеру дошли до волшебного жернова, дождались ослика, прыгнули в золотые корзинки и — фьють — полетели под землю. Горбунья-то ничего — не струсила: уже привыкла к таким прогулкам, но принцесса со служанкой так обомлели от страха, что бабушка насилу вытащила их под землей из корзинок.

И вот входят они в роскошный подземный дворец, идут из зала в зал. Волшебные руки открывают перед ними настежь все двери. А сколько рук хлопотало кругом, словно готовились во дворце к большому празднику! Одни прибирали комнаты, другие несли к столам дорогие блюда, а на хорах руки невидимых музыкантов уже настраивали свои волшебные скрипки.

Так из зала в зал, из комнаты в комнату шла принцесса со служанкой и бабушкой по дворцу и не могла надивиться его красоте и богатству. Но разве богатства искала принцесса? Она надеялась встретить кролика, но кролика нигде не было! Служанка побежала вперед. Она открыла одну из дверей и вдруг громко вскрикнула от испуга: посреди спальни на мраморном полу лежал прекрасный принц, бледный как полотно, и сердце его не билось.

— Не ходите сюда, он умер! — воскликнула служанка. Но принцесса и бабушка уже вошли в спальню. Увидев принца, красавица отшатнулась, но жалость и сострадание пересилили страх. Она бросилась к несчастному юноше.

— Уйдем отсюда, мы пришли слишком поздно, — зашептала горбунья, стараясь увести принцессу. Но красавица как зачарованная смотрела на прекрасного принца, затем медленно склонилась над ним, и крупные слезы одна за другой покатились из ее глаз. Первая слеза упала на сердце юноши, и сердце начало медленно биться. Вторая — оживила уста, и юноша улыбнулся. Третья — упала на лоб, и прекрасный принц открыл глаза. Он встал и сказал принцессе:

— Спасибо тебе, красавица. Злой волшебник заколдовал меня и превратил в смешного кролика, но твои слезы и доброе сердце разрушили злые чары.

Он взял красавицу за руку, и тотчас же громко грянула музыка, все двери распахнулись настежь, и принцесса с удивлением увидала, что в залах веселятся уже нарядно разодетые гости, и уже не руки, а невидимые прежде румяные повара в высоких белых колпаках несут к столам дорогие блюда, в то время как слуги в расшитых ливреях, вежливо кланяясь, рассаживают по местам приглашенных.

— О принц! – воскликнула красавица в изумлении. — Скорее скажите мне, что за праздник у вас во дворце сегодня?

— Моя свадьба, — с улыбкой ответил принц.

— Но кто же невеста?

— Моя невеста – принцесса соседнего королевства!

— Но принцесса — ведь это я? — смутилась девушка.

— Ты и будешь моей женой, — с учтивым поклоном ответил принц и под звуки самой веселой музыки повел красавицу в зал. Они сели за свадебный стол, и знатные гости подняли кубки за здоровье новобрачных.

Так справили они веселую свадьбу, но больше всего радовало принцессу, что теперь роскошный дворец принца-кролика уже не стоял под землей. Он высился на крутой скале на берегу лазурного моря. Птицы кружились над ним, и громко пели о счастье принцессы и принца.

Старушка тоже осталась жить во дворце. Все очень любили и уважали ее, но вскоре горбунья затосковала и стала проситься домой. Долго уговаривали ее принцесса и принц навсегда остаться во дворце, но уговорить не могли.

14 Зак. № 50124

— Я не королева и не знатная дама. Я в хижине родилась и в хижине хочу скоротать свою старость, — твердила горбунья.

И тогда принц приказал подать золотую карету и отвезти бабушку в бедную хижину на опушке густого леса.

Радостной была встреча горбуньи и хромоножки. Много лет еще прожили они душа в душу. А когда хромоножка скучала, горбунья старалась развеселить ее и пела ей вот такую песенку:

Бывает, бывает,
Бывает порой,
Что слезы нам счастье
Приносят с собой.
И хижина часто милее дворца...
И сказка прочитана вся до конца.

ХРОМОЙ МУЛ

Три брата шли через поле: старший, средний и младший.

— Эй, ребята, вы не видели моего осла? — окрикнул их случайный прохожий.

— Мы никого не видали! — ответили братья и продолжали свой путь.

Потом старший сказал:

— Это был мул, а совсем не осел.

Средний сказал:

— Он хромал на левую ногу.

— И не только хромал, этот мул был слепым на правый глаз! — закончил третий.

Так шли они, разговаривая между собой и не замечая, что прохожий идет за ними следом. Прохожий же, услышав про мула, воскликнул:

— Стойте! Конечно, это был мул, а совсем не осел. Отвечайте же — в какую сторону он пошел!

— Но мы его не видали! — ответили братья.

— Как не видали? Откуда же вы узнали, что он хром и слеп? Нет, вы не только видели моего мула, вы его где-то припрятали! Отдайте его сейчас же!

— Как же мы его отдадим, если мы его не брали? — возразили братья.

Но прохожий продолжал настаивать на своем. Так, споря и пререкаясь, они дошли до селения. Тут их окружили крестьяне и, узнав о причине спора, отвели к своему судье.

Судья сказал братьям:

— Этот человек утверждает, что вы у него украли мула. Так это или не так?

— Нет! — заявили братья. — Никакого мула мы не видали!

— Как же так! — зашумел прохожий. Он замахал руками и закричал: — Это воры! Они говорят, что в глаза не видали мула, а сами назвали его приметы!

— Верно! — подтвердил судья и, приказав прохожему замолчать, спросил братьев: — Как узнали вы, что это был именно мул?

Старший ответил:

— Если бы это был осел, он ступал бы на землю ровно и задними, и передними ногами. Когда же мул идет по дороге, он сильно взрывает землю задними ногами и с каждым шагом оставляет на земле глубокую ямку. Вот мы и узнали мула по следу.

— Допустим, что это так, — согласился судья. — Но как узнали вы, что мул хром?

Средний брат ответил:

— Мы шли через поле. С обеих сторон высокой стеной поднималась пшеница, покрытая свежей утренней росой. И я заметил, что слева росы на колосьях почти не осталось, в то время как с другой стороны она так и искрилась, так и сверкала в лучах восходящего солнца. Ну, разве трудно было нам догадаться, что несчастный мул припадал на левую ногу и левым боком сбивал росу со спелых колосьев!

И с этим пришлось судье согласиться. Но все-таки он никак не мог понять, как же догадались братья, что мул был кривым на один глаз, и притом именно на правый.

Младший брат объяснил:

— О сеньор судья! Если бы хозяин кормил своего хромого мула досыта, мы никогда бы этого не узнали. Но мул был голоден и на ходу объедал колосья, притом объедал он их лишь с одной стороны дороги — с левой, потому что справа не мог видеть пшеницу своим слепым правым глазом.

Выслушав такие разумные ответы, судья развел руками от удивления и отпустил братьев.

Прохожему же сказал:

— Я убедился, что эти люди не виноваты ни в чем. И если бы ты был таким же наблюдательным, как они, ты никогда не потерял бы мула. Иди поищи его в другом месте.

И как ни бранился прохожий, пришлось ему самому искать своего хромого мула, кривого на правый глаз.

ДВЕ МАРИИ

Все было так, как бывает в старинных сказках. У крестьянки были две девочки: одна — падчерица, а другая — родная дочь. Конечно, крестьянка очень любила родную дочь, а падчерицу бранила от рассвета до позднего вечера. Целый день работала бедная девушка на кухне, ухаживала за мулом, доила коз, мыла, скребла, стирала и все-таки не могла угодить капризной мачехе. А родная дочка ни утром, ни днем, ни вечером ничего не делала — только наряжалась да ела сладкие кушанья.

А каждый знает, что тот, кто думает постоянно лишь о себе самом да любуется на себя в зеркало, становится гордым, злым и неотзывчивым к чужому горю. Тот же, кто трудится целыми днями и сам знает нужду, всегда рад помочь другому в несчастье. Так и случилось: родная дочка выросла злой и сварливой, а добрее падчерицы не было никого во всем селении. Тут мы должны объяснить, что у девушек были одинаковые имена: и родную дочь, и падчерицу звали Мария. Вот и прозвали их соседи: одну Добрая Мария, а другую Злая Мария.

Итак, однажды в палящий полдень, когда солнце стоит высоко над горами и тени становятся такими короткими, что путнику негде укрыться от зноя, старая бедная женщина постучалась в дом, где жили девушки, и попросила дать ей

кусочек хлеба. Но Злая Мария даже не взглянула на нее и крикнула:

— Ступай прочь, противная нищенка, мы еще не пекли хлеба!

Что делать — постучалась старушка на кухню, где работала вторая Мария. Выслушав ее просьбу, добрая девушка сказала:

— Мне нечего дать вам. Я могу предложить лишь яйцо, которое только что снесла курица.

Она отдала старушке яйцо. Та приняла его с благодарностью, сварила на огне и принялась есть. Когда же облупила яйцо, в нем оказался большой драгоценный камень. Нищенка поднесла его к окошку, и камень засверкал, заискрился разноцветными лучами. Это был настоящий бриллиант! Старушка подарила его падчерице и сказала:

— Носи всегда этот камень на шее, и пока ты будешь его носить, счастье не изменит тебе.

Услышав это, Злая Мария тоже прибежала с яйцом и стала совать его в руки старушке.

— Спасибо, — ответила нищенка. — Я уже сыта. Разбей сама это яйцо — и ты получишь, что заслужила.

Так сказала старушка и ушла, а Злая Мария тотчас же, даже не сварив, разбила яйцо, но яйцо оказалось тухлым: оно выстрелило и забрызгало девушке и лицо, и руки, и ее нарядное платье. А Добрая Мария в тот же вечер повесила себе драгоценный камень на шею и стала ждать, пока сбудется предсказание нищенки.

Долго ждать девушке не пришлось. Едва рассвело, затрубили трубы и с большой свитой прискакал в селение сам король, владыка всего королевства. Он прискакал, чтобы посмотреть, как живут его подданные. Вот тут-то и принес девушке счастье волшебный камень. Король взглянул на нее, горячо полюбил и вскоре женился на ней. Добрая Мария стала королевой и вместе с королем уехала в столицу. А так как она и в самом деле была очень доброй, то простила все обиды и мачехе, и своей сводной сестре и взяла обеих к себе во дворец. Но разве не бывает так: сделаешь людям добро, а они отвечают тебе злом? Так было и в этот раз.

Не прошло и года, ускакал король на войну, а добрая королева осталась во дворце. Конечно, вместе с ней осталась и

мачеха со своей родной дочкой. Вот и решили они, не теряя времени, овладеть волшебным камнем, а Добрую Марию погубить.

Молодая королева была очень доверчива и, как мы увидим, даже слишком доверчива. Каждое утро она купалась в дворцовом пруду и оставляла на берегу не только свою одежду, но вместе с ней и волшебный камень. И вот, улучив минуту, когда Добрая Мария заплыла на самую середину пруда, Злая Мария подкралась и унесла камень. И дочка, и мачеха отлично знали силу камня. Они в тот же день ушли из дворца и поспешили в ту сторону, где сражался король. Они были уверены, что достаточно Злой Марии надеть на шею волшебный бриллиант, король примет ее за свою жену, Добрую Марию, и Злая Мария станет королевой! Однако дорога была не близкой, и дочка с мачехой решили отдохнуть. Они крепко заснули, а в это время по небу пролетали гуси. Один из них увидел блестящий камень, закружился над спящими и унес в своем клюве драгоценный бриллиант. Ни мать, ни дочь этого не заметили и на другой же день, уверенные в успехе, явились к войску. Они сказали стражникам:

— Вот королева, она пришла к королю — своему мужу, по которому очень соскучилась. — И стражники пропустили их к королю. Но король тотчас же узнал мачеху с дочкой и велел их прогнать. Только тут заметила девушка пропажу камня и вместе с матерью бросилась бежать. Куда они убежали, мы не знаем, потому что с тех самых пор никто и нигде их не встречал.

Но что же стало с доброй королевой? У нее не было больше камня, и счастье ей изменило. Даже король, который вскоре же возвратился с войны, не узнал ее и спросил придворных:

— Зачем эта женщина пришла во дворец? Вы говорите, что это моя жена — королева? Нет, это не она: это такая же обманщица, как и та, что приходила ко мне недавно. Пошлите ее скорее на кухню!

С королевы сняли нарядное платье и отвели на кухню.

Вот и пришлось Доброй Марии снова мыть, скрести, стирать и хлопотать у плиты целыми днями. Но она не жаловалась, потому что давно привыкла к тяжелой работе. Одно только огорчало ее: король, которого она так горячо люби-

ла, решил снова жениться. И вот не прошло и месяца, как стали во дворце готовиться к новой свадьбе. Наконец настал торжественный день. Съехались гости, прибыла и невеста из далекого заморского королевства. А Добрая Мария все хлопотала на кухне. В этот день у нее было особенно много хлопот: она готовила к праздничному столу свадебного гуся. И вот, разрезая птицу, чтобы начинить ее пряностями, яблоками и душистыми травами, она заметила, что у гуся что-то внутри засверкало. Это был волшебный бриллиант! Теперь королева знала, что делать. Не сказав никому ни слова о находке, она спрятала камень у себя на груди и сама понесла к столу гуся на большом оловянном блюде. Как билось ее сердце, когда с блюдом в руках остановилась она перед женихом и невестой.

— А вот и свадебный гусь! — весело объявил гостям король. Взглянул на великолепно зажаренную птицу, взглянул на женщину, державшую блюдо, и... узнал свою любимую жену — королеву! — Это она! — воскликнул обрадованный король. — Мария, поставь скорее блюдо на стол и садись рядом со мной!

Добрая Мария села за стол рядом с королем, заиграла музыка, и пир продолжался.

Вы спросите, куда же девалась невеста? Конечно, она не осталась на свадьбе. Она вернулась в свое заморское королевство, где вскоре же ее выдали за другого короля, правда, не такого храброго, но зато он не был женатым, а это очень важно для жениха, даже в том случае, если этот жених король.

САМАЯ КРАСИВАЯ НЕВЕСТА

В далекой стране жил старый король. У него было три сына — три молодых принца. Однажды король созвал своих сыновей и сказал им:

— Я устал править королевством и хочу передать его одному из вас.

— Кому же, сеньор отец? — спросили юноши и отвесили королю низкий поклон.

— Тому, кто женится на самой красивой девушке, — с улыбкой ответил король, и сыновья отправились в путь.

Не долго искали невест старшие сыновья. Они вскоре же возвратились во дворец с молодыми женами, и обе принцессы были так хороши, что даже старый король и тот не знал, которой же из них отдать предпочтение. Однако младший сын все еще не возвращался, и рано было решать, кто из сыновей унаследует от отца королевство.

А юный принц тем временем скакал на своем коне из одной страны в другую, но нигде не мог найти девушку, которая пришлась бы ему по душе. Но вот однажды в непогоду и дождь молодой принц заблудился в диких горах Месеты и во мраке никак не мог выбраться на дорогу. Но умный конь вывел его к воротам высокого старинного замка.

Принц постучался. Его встретил почтенный старик и проводил в самую лучшую комнату. Хозяин был так приветлив, что принц сразу же почувствовал к нему доверие и утром, отдохнув после долгого пути, рассказал ему без утайки, кто он, куда скачет и чего ищет в чужих краях.

— Благодарите судьбу, что она привела вас к моей двери! — ответил старик. — Потому что у меня растет дочь, красивая, словно солнце, и к тому же у нее доброе сердце.

Услыхав об этом, принц очень обрадовался, что настал конец его поискам, и тотчас же захотел посмотреть на невесту.

— Это невозможно, — возразил старик. — Сейчас моя дочь находится далеко отсюда, но если вы твердо решили взять ее в жены, я пошлю за ней, и вы встретитесь только в день свадьбы. Поверьте мне, с нею вы будете счастливы.

— Я верю вам! — воскликнул принц. — Сейчас же пошлите за вашей дочерью! — И они тут же назначили день свадьбы.

Много карет съехалось в этот день к старинному замку. Из разных стран собрались на свадьбу нарядные и знатные гости. Наконец подкатила к воротам золотая карета, лакеи распахнули дверцы, и из кареты вышла невеста. Принц глянул и ужаснулся: он увидел обезьяну!

Но слово было дано, а принц, несмотря на молодость, никогда не изменял своему слову. Он подал руку невесте и по-

вел ее в замок, где с нетерпением ожидали молодых нарядные и знатные гости.

Сыграли свадьбу, а после свадьбы вместе с молодой женой принц вернулся в свое королевство. Нет слов описать, как огорчился король-отец, узнав о странной женитьбе своего младшего, самого любимого сына. Он приказал юноше поселиться в небольшом дворце над рекою Тежу, которую называют также и Тахо, и никогда не показываться в столице.

Принц послушался короля и стал жить со своей женой-обезьяной над рекою Тежу. Он очень жалел молодую и обращался с ней как с настоящей принцессой. Так жили они вдвоем, почти не выходя из своего маленького дворца. Но вот однажды король вызвал к себе всех трех сыновей и объявил им, что завтра же поедет посмотреть их жен, чтобы решить наконец, кому же из трех сыновей передать королевство.

— Сеньор отец! — стал упрашивать его младший сын. — Не утруждайте себя поездкой, я заранее отказываюсь от наследства!

Но король даже не выслушал его до конца и еще раз повторил, что завтра же приедет во дворец над рекою Тежу.

Юноша поспешил домой, чтобы приготовить дворец к приезду короля, и увидел, что во дворе все переломано и разбито. Пол был усеян обломками мебели и осколками. Тяжелые занавески сорваны с окон, а на месте зеркал зияли огромные дыры.

— Кто это сделал? — воскликнул юноша.

— Я, — спокойно отвечала жена-обезьяна.

— Как же мы встретим теперь отца-короля?!

Он был в отчаянии.

— Скачи сейчас же в дом моего отца и привези большой апельсин, который лежит в моей комнате на столе, — приказала жена.

Такой приказ еще больше огорчил принца, но терять ему было уже нечего. Чтобы не огорчить и не рассердить жену, он вскочил на коня, помчался в горы к высокому старинному замку и рано утром возвратился домой с большим апельсином.

Но здесь его ожидало новое горе. Жена-обезьяна, как умела, тоже приготовилась к встрече отца-короля: она

взгромоздила друг на друга обломки столов и стульев и сверху, как на троне, уселась сама.

В ужасе принц стал скликать слуг, чтобы скорее убрать всю эту рухлядь и не опозориться перед отцом. Но в это время за воротами уже затрубили трубы, загремели кареты — и дворецкий объявил о прибытии его величества короля.

Несчастный принц хотел убежать из зала, но жена остановила его.

— Не бойся, — громко сказала она. — Брось апельсин в потолок изо всей силы! Скорее! Не теряй ни минуты!

Принц схватил апельсин, бросил его в потолок, раздался гром и — о чудо! — все изменилось вокруг: стены дворца оделись богатыми коврами, обломки стульев превратились в позолоченный трон, но — что удивительнее всего — жена-обезьяна стала такой красавицей, что ей могло позавидовать само солнце!

В это мгновение в залу вошел король со свитой. Он был удивлен, поражен и обрадован красотой принцессы.

— Мой младший любимый сын! — воскликнул он. — Я только что побывал у твоих братьев. Их жены прекрасны, но такой красавицы, как твоя жена, я никогда еще не встречал. Тебе одному по праву принадлежит все мое королевство.

Принцесса спустилась с трона, поклонилась королю и сказала:

— Мы благодарим вас от всей души, сеньор-король, за вашу милость и доброту, но передайте королевство кому-нибудь другому из ваших сыновей. Нам оно ни к чему, потому что я владею страной еще более обширной и еще более прекрасной, чем ваша, и отдаю ее моему доброму принцу, который сдержал свое слово и женился на мне, несмотря на мое безобразие. Этим он избавил меня от злого колдовства и вернул мне счастье и красоту.

ЧУДО-МЕДВЕДЬ

У красавицы королевы родился сын. Конечно, и отец-король, и придворные, и все слуги тотчас же сбежались посмотреть на новорожденного. Как же удивились они, когда увидали, что родился у королевы не мальчик, а самый на-

стоящий медвежонок! Косолапый, покрытый шерсткой, он забавно кувыркался в своей золотой колыбельке, но, глядя на его смешные проделки, никто даже не улыбнулся. А больше всех горевала сама королева. Она пригласила самых замечательных докторов и со слезами просила их превратить медвежонка в мальчика. Однако, как они ни старались, медвежонок так и остался медвежонком. Наверное, кто-то заколдовал его. Ведь у королей всегда немало врагов, и среди них бывают не только люди, но и волшебники. А с ними бороться и королям не под силу!

И все-таки это был не простой медведь, а принц и наследник всего королевства! Надо было дать ему настоящее королевское воспитание. Поэтому, едва сын подрос, красавица королева пригласила к нему самых замечательных учителей, и они обучили принца всевозможным наукам: читать, писать, считать, даже танцевать научили медведя! И когда он появлялся на придворном балу — танцевал так ловко и рассуждал так умно, что, если бы не обросшая густой шерстью морда, никто бы не подумал, что это не человек. В нарядном камзоле и со шпагою на боку чудо-медведь выглядел настоящим принцем!

Наконец принцу исполнилось двадцать лет, и королева послала его путешествовать. Во многих странах побывал чудесный медведь, многому научился и стал еще умнее. А возвратившись домой, объявил королеве, что хочет жениться.

Королева заплакала.

— Забудь об этом, сынок, — сказала она. — Ты не человек, а медведь, и никто тебя не полюбит.

Но принц не согласился с королевой и продолжал настаивать на своем.

Конечно, как часто бывает в сказках, недалеко от дворца жил кузнец с тремя дочерьми.

Все три дочери были очень красивы, и принц частенько любовался ими из своего окошка. А потом стал приходить к кузнецу в гости. Когда же девушки привыкли к нему и перестали его бояться, спросил старшую дочь, не хочет ли она стать принцессой и выйти за него замуж.

Старшая дочь была хитрой девушкой. Она не сказала принцу ни «да», ни «нет» и попросила его прийти за ответом на другой день. Сама же пошла к отцу и объявила ему,

что не любит и никогда не полюбит принца, но выйдет за него замуж, станет принцессой, а потом убьет медведя.

Умный принц, хоть и был медведем, но сердцем понял, что девушка его нисколько не любит, и утром, придя к кузнецу, объявил ему, что не любит старшую дочь и хочет жениться на средней.

Однако и средняя дочь кузнеца была не добрее старшей. Она тоже ничего не ответила принцу и просила его подождать до завтра. Сама же пошла к отцу и объявила ему то же самое: она станет принцессой, а потом убьет медведя.

И на этот раз сердце подсказало принцу, что средняя дочь его нисколько не любит. Наутро он пришел к кузнецу и сказал, что хочет жениться на младшей.

Третья дочь вовсе не походила на своих сестер. Она была доброй девушкой. И, услышав от отца, что принц хочет на ней жениться, покраснела от радости и тут же призналась, что давно уже любит несчастного принца и хоть сейчас готова выйти за него замуж.

— Но он же не человек, а медведь! — старался отговорить ее кузнец.

— Ну и что же? — отвечала ему красавица. — Лучше жить с добрым медведем, чем со злым человеком!

Она вышла к принцу и объявила о своем согласии.

Так младшая дочь кузнеца стала принцессой и женой чудо-медведя.

Вскоре у них родился сын. Вы думаете, что это был опять медвежонок? Нет, у принцессы родился мальчик, такой прекрасный, что все на него любовались.

Конечно, и красавица королева пришла полюбоваться на внука. Увидав в колыбели не медведя, а веселого румяного мальчика, она не могла скрыть своего удивления.

— Вы заблуждаетесь, ваше величество, — призналась с радостью молодая принцесса. — Ваш сын не всегда бывает медведем: дома он сбрасывает свою шкуру и становится человеком!

Она была простодушна. Она не знала, что это тайна, о которой нельзя говорить никому на свете. Теперь же от королевы во дворце стало известно, что принц-медведь каждый вечер превращается в человека.

Принц опечалился.

— Что ты наделала! — сказал он своей молодой жене. — Ты погубила нас обоих. Теперь я должен уйти из дома и жить в лесу, как живут все звери. Но если ты все-таки захочешь увидеть своего несчастного мужа, ищи меня на Зеленом лугу.

Так сказал принц-медведь и исчез. А принцесса даже не успела спросить у него, где находится этот Зеленый луг. Она обегала весь дворец, спрашивала у придворных, у слуг, даже у поваров на кухне, но никто не мог ей сказать, как пройти к Зеленому лугу. Тогда принцесса обратилась за советом к одной знакомой волшебнице.

— Ступай в горы, постучись к Луне и спроси у нее совета, — ответила волшебница.

Как сказала колдунья, так и сделала молодая принцесса. Она отправилась в горы и добралась до самой высокой вершины, из-за которой — она знала это — каждый вечер поднималась Луна. Но Луны еще не было. Только три бледные девушки вышли ей навстречу.

— Мы дочери царицы Луны, — объяснили они принцессе. — Обожди немного. Наша мать скоро поднимется над горой.

Так и случилось. Царица Луна медленно взошла над вершиной.

— Как я устала! — простонала она. — Как надоело мне каждый месяц то таять, омываясь дождями, то становиться опять полной. Дайте мне поесть, девочки.

Дочери принесли ей ужин, и Луна стала есть и увеличиваться. Она росла и росла, и принцесса так удивилась этому, что невольно вскрикнула. Только тут заметила ее царица и недовольно спросила:

— Кто ты такая и что нужно тебе в моем доме?

Откровенно обо всем рассказала Луне принцесса, а потом спросила, как найти дорогу к Зеленому лугу.

— О нет! — вздохнула в ответ Луна. — Я не знаю дороги к Зеленому лугу. Я никогда не видала Зеленого луга. Постучи-ка ты лучше к Солнцу. Отец Солнце ходит по небу выше меня. Он все видит. Спроси у него совета.

Делать нечего — побежала принцесса к Солнцу. Оно жило за краем моря и каждое утро поднималось над волнами.

15 Зак. № 50124

Три девушки, три дочери Солнца, встретили принцессу у края моря. Краснощекие и веселые, они объяснили принцессе, что их отец еще не всходил на небо, но очень скоро взойдет. И вот, лишь только показалось над волнами пылающее светило, принцесса тотчас же обратилась к нему с вопросом:

— Солнце! Ты поднимаешься выше всех, даже выше Луны. Помоги же мне, объясни, как найти дорогу к Зеленому лугу.

Солнце приподнялось над волнами. Оно стало большим и круглым и весело рассмеялось:

— Это верно, я поднимаюсь выше всех, даже выше Луны, но вот луга, Зеленого луга, никогда еще не видел. Уж не спрятался ли он за дремучим лесом? В дремучий лес мои лучи никогда не проникают. Там хозяин не я, а холодный Ветер.

Принцесса побежала за Ветром. Она прибежала в дремучий лес и стала звать:

— Ветер! Ветер!

Но Ветер не появился. Наконец из чащи донесся тихий стон, и, тощие, бледные, дрожа от холода, вышли навстречу три дочери Ветра. Они прошептали:

— Ветер близко, очень близко. Берегись — он сейчас ворвется...

Не успели сказать — зашумели, закачались деревья, дождем посыпались листья, небо загудело, завыло, и в чащу ворвался Ветер.

— Знаю, знаю, все знаю! — громко засвистел он в ответ на слова принцессы. — Еще сегодня я пролетал над Зеленым лугом и ерошил шерсть на спине твоего медведя! Ступай сквозь чащу, сквозь бурелом, иди без дороги дремучим лесом, спеши вслед за мной, только не отставай — я выведу тебя к Зеленому лугу!

Он громко свистнул и ринулся прямо в чащу, а принцесса поспешила за ним. Деревья хватали ее за одежду, били ветками по лицу, корни цеплялись за ноги, а Ветер все мчался и мчался вперед, не останавливаясь ни на мгновение.

Весь день и всю ночь бежала принцесса вслед за Ветром. Но вот забрезжило утро, деревья стали редеть, и перед нею открылся просторный луг — Зеленый луг, покрытый изум-

рудной травой. На лугу паслись медведи. Веселые и беспечные, они играли и кувыркались на сочной траве. Их было так много, что принцесса невольно отступила: она не знала, который же из них ее муж, ее любимый принц! И вдруг заметила в стороне от резвящихся и веселых зверей одинокого и печального медведя. Он стоял неподвижно и глядел на принцессу грустными глазами.

— Это он! — вскрикнула красавица, подбежала к зверю и крепко обняла его за шею.

Она не ошиблась. Медведь взревел и поднялся на задние лапы. Чары рушились. Принц сбросил с себя медвежью шкуру и стал навсегда молодым и стройным красавцем.

Взявшись за руки, радостные и счастливые, они пошли во дворец и предстали перед самим королем.

— Неужели это мой сын? — спросил удивленный король.

— Это чужой человек. Мы с ним не знакомы, — зашептались придворные.

— Уведите его! — приказал король. И слуги уже бросились выполнять приказание. Но мать-королева остановила их.

— Позовите учителей, которые обучали принца! — приказала она и вместе с королем удалилась в свои покои, оставив учителей проверять знания юноши.

Знаменитые учителя три дня задавали пришельцу вопросы, и он отвечал им обстоятельно и толково обо всем, чему они его научили когда-то.

На четвертый день ученые пришли к королю и сказали:

— Ваше величество! Он знает все. Это ваш сын и наследник, которого мы обучали всем наукам!

Привели принца, и король обнял его. Он приказал грубить в трубы и устроить во дворце праздник с музыкой и веселыми танцами. На балу принц танцевал с принцессой, и в нарядном камзоле, со шпагою на боку он совсем не был похож на медведя. И все радовались за него.

Радовался король-отец, радовалась королева-мать. Но больше всех радовалась молодая принцесса, любовь которой сделала принца навсегда человеком.

Почему бы и нам не порадоваться вместе с ними!

КАМЕННЫЙ МИГЕЛ

Случилось так, что королевский сын подружился с бедняком, сыном сапожника. Молодые люди не скрывали ни от кого своей дружбы — вместе появлялись на улицах и площадях города, вместе гуляли в королевском саду, и принц даже гордился своим другом, потому что Мигел — так звали бедного юношу — был добр, честен, смел и к тому же строен и хорош лицом.

И все-таки эта дружба не понравилась королю. Он призвал к себе Мигела и приказал ему немедленно удалиться из королевства. Пришлось юноше взвалить котомку на плечи и отправиться в далекое странствие. Однако, узнав об этом, юный принц тоже стал собираться в дорогу и, как ни грозил ему старый король, сел на коня и поскакал вдогонку за другом.

Конечно, вскоре же он догнал Мигела. Друзья обнялись и отправились в путь вдвоем. Так ехали они из одной страны в другую и наконец вступили в дремучий лес. Вековые деревья окружили их со всех сторон, спокойные, величественные и молчаливые. И вдруг юноши услыхали далекий крик. Кто-то просил о помощи. Они поспешили вперед. Крики становились все громче и громче. Наконец на лесной поляне они увидали прекрасную девушку, привязанную к стволу толстого дерева.

— Что случилось с тобой, красавица? — в один голос спросили принц и Мигел.

Девушка отвечала:

— На меня напали разбойники. Они отняли мои драгоценности и перебили всех моих слуг.

— О несчастная! — воскликнул принц, который уже догадался, что это принцесса, полюбил ее и решил жениться на ней. — Мигел, возьми кинжал и разрежь скорее веревки, чтобы освободить пленницу! — И когда друг выполнил его просьбу, принц подал принцессе руку и усадил на своего коня.

Одним словом, их было двое, а стало трое. Весело разговаривая, они продолжали свой путь, пока не наступила ночь. Путники расположились на ночлег. Принцесса и принц вскоре же крепко заснули, но верный Мигел не спал.

Лес был такой густой и темный, что в любую минуту снова могли появиться разбойники!

Итак, юноша охранял сон принца и его невесты. Он терпеливо расхаживал между деревьями взад и вперед, как часовой перед королевским дворцом. Постепенно он углублялся все дальше и дальше в лес и наконец очутился перед большой пещерой. «Уж не разбойники ли прячутся здесь?» — подумал юноша и, обнажив шпагу, вступил под темные своды. Но в пещере никого не было. Юноша присмотрелся и увидал только три черных блестящих камня, лежавших посередине. Он хотел уже возвратиться обратно, как вдруг в пещеру влетели три голубя — белых словно пух или облачко в погожий день. Голуби сели каждый на свой камень и громко заворковали. Мигел прислушался и стал различать слова.

Первый голубь сказал:

— Бедный принц! Он спит спокойно и не знает, что его ждет несчастье в роще золотых апельсинов. Если принцесса надкусит плод, она погибнет!

Второй голубь сказал:

— Как мне жаль принцессу! Несчастье ждет ее у хрустального родника. Если принц зачерпнет прозрачной воды, он умрет!

Третья голубка закончила:

— Что значат ваши тайны по сравнению с моей! Что значат эти несчастья по сравнению с тем, о котором я поведаю вам! Если принц и принцесса не погибнут в пути, их ждет гибель в своей постели, потому что в день свадьбы ровно в полночь во дворец приползет страшный семиголовый змей и съест их обоих!

Мигел в ужасе бросился из пещеры, чтобы предупредить друзей об опасности, но голуби поднялись на воздух и преградили ему дорогу. Юноша поневоле остановился, а птицы запели согласным хором:

Ты тайну выведал у нас,
Но если ты проговоришься —
В холодный мрамор превратишься,
Окаменеешь в тот же час.

Несчастный Мигел! Он так любил принцессу и принца и в то же время не мог предупредить их об опасности: одно слово — и он превратится в немую безжизненную статую! И все-таки юноша не терял надежды. «Кто знает, — думал он, — быть может, минуем мы и волшебную рощу с отравленными плодами, и хрустальный родник с такой заманчивой, прозрачной, но ядовитой водой!»

Он разбудил принца и сказал ему:

— Поспешим во дворец! Если ты возвратишься домой с такой красивой невестой, король так обрадуется, что простит тебе ослушание, а мне разрешит жить в городе рядом с тобой.

Принц всегда доверял благоразумию друга, и вскоре все трое двинулись в обратный путь.

Что только не делал Мигел, чтобы миновать рощу золотых апельсинов. Он старался идти открытым полем, за десятки шагов обходил каждое дерево, и все-таки на рассвете словно из-под земли выросла перед ними заколдованная роща. Она вся сверкала в лучах раннего солнца, а таких сочных, таких крупных, таких золотистых плодов ни принц, ни Мигел не видали даже в королевском саду!

«Ну вот, — подумал Мигел, — сейчас принцесса захочет полакомиться апельсинами...» — и тотчас же услыхал звонкий голос красавицы:

— О мой принц! Сорвите мне один из этих прекрасных плодов!

— Принцесса, — тотчас же возразил ей Мигел, — эти апельсины не продаются!

— О, если я съем один из тысячи, не рассердится же хозяин! — рассмеялась красавица и привстала в седле, чтобы дотянуться до ветки, сплошь усеянной золотистыми плодами. Но в ту же минуту Мигел хлестнул ее коня, принцесса вскрикнула, а конь, рванувшись вперед, вынес ее из заколдованной рощи.

— Что ты делаешь! — вспылил принц.

Мигел спокойно ответил:

— Так надо, друг. — И принц умерил свой гнев, потому что, как мы знаем, верил в благоразумие Мигела.

Наконец уже к вечеру путники достигли цветущей долины, где их ожидало новое испытание. Ручеек, прозрачный и

чистый как слеза, струился, омывая разноцветные камешки. Это и был заколдованный хрустальный родник!

Не успел Мигел оглянуться, как принц уже подбежал к роднику и зачерпнул полную пригоршню прозрачной воды. Еще мгновение — он отхлебнет и погибнет! Однако и на этот раз Мигел сумел предотвратить несчастье. Не говоря ни слова, он сильно толкнул друга под локоть: вода расплескалась, а принц, которому очень хотелось пить, воскликнул в гневе:

— Да что с тобою сегодня, Мигел? Почему ты не даешь мне напиться?

— Так надо, — снова ответил юноша принцу. — Путь далек, поспешим скорее домой.

И на этот раз сдержал себя королевский сын. Мигел торжествовал. Две опасности были уже позади. Юноша был уверен, что сумеет спасти своих друзей и от семиголового змея. И вот наконец все трое приблизились ко дворцу. Сам король вышел им навстречу. Он расцеловал сына, обнял принцессу-красавицу и приказал готовиться к свадьбе. А Мигела призвал к себе и сказал:

— Хотя ты и сын сапожника, но, я вижу, был верным товарищем моему сыну. Проси у меня чего хочешь, и я исполню твою просьбу.

Мигел ответил:

— Ваше величество, разрешите мне в день свадьбы всю ночь стоять на часах у комнаты новобрачных.

Долго танцевали и веселились на свадьбе жених и невеста и только поздно вечером, усталые и счастливые, пошли отдыхать в свою спальню. Когда же они уснули, верный Мигел стал в дверях с обнаженной шпагой в руке.

Ровно в полночь он услыхал шорох. Шорох становился все громче. Змей приближался. Он был уже перед дверью спальни! Но юноша отважно вступил в бой с семиголовым чудовищем и отрубил ему все семь голов одну за другой. А затем вместе с туловищем сбросил эти страшные головы в глубокий ров, окружавший со всех сторон королевский дворец. Потом он вернулся в комнаты — посмотреть, не проснулся ли принц. В одежде, забрызганной кровью змея, с обнаженной шпагой, он приблизился к постели, но в этот-то момент и проснулась принцесса. Увидев, что Мигел скло-

нился над принцем со шпагой в руке, она решила, что юноша или убил уже, или же собирается убить ее молодого мужа, и громко закричала.

На крик сбежались придворные, гремя оружием, прибежали стражники.

— Вот, вот убийца! Схватите его! — не переставала кричать принцесса. — Смотрите — он весь в крови! Бросьте его в темницу!

Увидев Мигела, окруженного стражей и со шпагой в руке, принц сказал ему:

— Мой друг, я верю тебе, но объясни этим людям, что случилось и почему ты стоишь здесь среди ночи в моей спальне с окровавленным оружием?

— О принц! — воскликнул Мигел и... остановился. Он вспомнил, что не может безнаказанно открыть другу ни одной из трех своих тайн. Он вспомнил предсказание трех голубей, которое слышал в пещере:

если ты проговоришься
В холодный мрамор превратишься,
Окаменеешь в тот же час

А принц уже настаивал:

— Что же ты смолк, мой друг, или тебе нечего сказать в свое оправдание?

О принц... — повторил Мигел уже печальным голосом. — Если бы ты знал, во что обойдется мне каждое слово, ты не требовал бы от меня объяснений.

Принц уже колебался, но принцесса приказала:

– Пускай говорит сейчас же! Или ты не помнишь, мой принц, мой супруг, как этот юноша, который называет себя твоим другом, хлестнул моего коня и не дал мне полакомиться золотыми плодами! Или не помнишь, что он не дал тебе напиться из хрустального родника, когда ты изнывал от жажды! Он не друг — он враг твой, он хотел тебя убить!

Такого несправедливого обвинения не мог вынести верный Мигел.

— Неправда! — громко воскликнул он. — Сейчас я все объясню!

Он смело шагнул вперед и заговорил.

Он говорил, как в лесу, в пещере, узнал от чудесных птиц три заветные тайны и как спас принцессу от верной смерти в роще золотых апельсинов.

Он говорил, и с каждым словом ноги его холодели: сперва онемели ступни, потом колени, когда же Мигел закончил рассказ о первой тайне, он был уже до пояса холоден, неподвижен и бел как мрамор.

И все-таки юноша продолжал рассказ.

Он протянул руки вперед, словно умоляя друга верить каждому его слову, и поведал принцу о том, как спас его самого от верной смерти у хрустального родника. И снова при каждом слове чувствовал юноша, как смертельный холод поднимается все выше по его телу, проникает в грудь и сжимает сердце, как немеют и каменеют руки, как смерть подступает к самому горлу!

Теперь уже юноша мог только поворачивать голову – немного вправо, немного влево.

— Довольно! – вскричал принц, испуганный этим зрелищем.

Но Мигел встряхнув волосами и, крикнув: «Я все скажу!» — мужественно довел до конца свою страшную повесть. Когда же отзвучало последнее слово, все увидали, что вместо цветущего, полного жизни и сил юноши перед ними стоит немая, лишенная жизни статуя из белого неподвижного мрамора.

— О Мигел! — воскликнул в отчаянии принц и бросился обнимать колени статуи. – Проснись! Вернись к нам!

Но каменный Мигел не отвечал на слова.

Печальные, разошлись придворные. Медленно, гремя копьями, удалилась стража. Принцесса уже раскаивалась в своей настойчивости.

– Ах, зачем я заставила его говорить! – рыдала она. – Зачем не поверила на слово, как ты, мой принц, мой супруг!

Юный принц был безутешен. Он приказал вынести статую в сад и поставить ее на дорожке, усыпанной желтым песком, под высоким деревом. И не было в королевском саду статуи более прекрасной, чем каменный Мигел.

С гордо поднятой головой он стоял перед самым дворцом. По утрам в лучах восходящего солнца розовел и теп-

лел холодный мрамор, словно кровь струилась по жилам юноши, словно снова начинало биться отважное сердце. А когда днем пробегали по изваянию скользящие тени деревьев, казалось, что статуя шевелится и вот-вот сойдет с высокого постамента.

Несчастный принц! Часами сидел он у подножия каменного изваяния.

— О друг! — восклицал он. — Отзовись! Я все отдам, лишь бы возвратить тебе жизнь!

Он повторял эти слова без конца, повторял каждый день, повторял до тех пор, пока однажды не услышал таинственный голос:

— Отдай свою жизнь, и твой друг вернется к тебе!

Кто сказал эти слова, принц не знал. Кругом не было ни души. Но всем сердцем он отозвался на них:

— Отдать мою жизнь? Я готов!

И, выхватив острый клинок из ножен, принц приставил его к груди, чтобы пронзить свое сердце.

Но тот же таинственный голос промолвил:

— Стой. Не спеши!

Принц глянул на статую, и — о чудо! — статуя зашевелилась! Разгладились складки на лбу, дрогнули губы, ожили руки, и каменный Мигел легко спрыгнул на землю. Нет, он не был уже больше каменным — он шел навстречу принцу! Смелым движением выхватил из рук его шпагу и отбросил далеко в кусты.

Так кончается волшебная повесть о принце и его каменном друге. Юноши обнялись и рука об руку пошли во дворец, чтобы впредь никогда больше не разлучаться.

Так верность и дружба оказались сильней самых злых заклятий и даже сильнее смерти.

ВОЛК И ЛИСА

Как-то раз забрела лиса на свалку и нашла там драные сапожки. Сунула в них передние лапы и пошла по лесу щеголять. Увидал ее волк и спрашивает:

— Кума, а кума, где такие сапожки купила?

— Да нигде не купила, сама сшила, — отвечает лиса.

— Мне не сошьешь ли?

— Изволь.

— А дорого возьмешь?

— Да как тебе сказать... На мои пошло три барашка, две овечки да четыре ягнёночка. А на твои, кум, хватит, пожалуй, быка, четырех барашков, трех овечек и пять-шесть ягнят, не больше.

— Дорого, — вздохнул волк.

— Что поделаешь? Лапы-то у тебя вон какие, не то что мои лапочки, много нужно кожи.

Поверил волк плутовке и решил во что бы то ни стало добыть скотину, какую лиса приказала. Уж очень хотелось ему сапожки! Плохо босому: того и гляди, занозу засадишь или поранишься, а тогда какой из тебя охотник! Долго старался волк и раздобыл наконец и быка, и барашков, и овечек, и ягнят. А лиса и рада: съестных припасов у нее теперь вдоволь.

Пообещала лиса сшить сапожки волку за две недели. В назначенный срок отправился волк к лисе за заказом, а она спряталась и не выходит. Много раз ходил он так к лисьей норе, да все без толку. Понял тут волк, что его надули, и решил наказать рыжую плутовку. Долго бродил он по лесу, щелкал зубами от злости и вот однажды столкнулся мордой к морде с обманщицей лисой.

— А ну говори, где мои сапоги?

А лисичка ему сладким голоском:

— Не сердись, куманек, бычья кожа грубая, скоро ее не выделаешь.

— Так я тебе и поверил! — зарычал волк. — Сейчас ты у меня за все поплатишься!

Пустилась лиса наутек, бежала-бежала, увидала нору — юрк в нее! А хвост подобрать не успела. Вцепился волк зубами в хвост да как дернет — и оторвал!

— Ага, — говорит, — теперь ты от меня не спрячешься. Я тебя разом узнаю.

Отсиделась лиса в норе, а на другой день взобралась на пригорок и ну тявкать. Сбежались на этот зов лисы, плутовка и говорит:

— Позвала я вас не просто так, а по очень важному делу. Побывала я недавно за границей, научилась там веселому

танцу, сейчас и вас научу. Только нужно сперва связаться всем хвостами.

Послушались лисы, сделали, как было велено. Тут плутовка как закричит:

— Спасайся кто может! Идут сюда охотники с целой сворой собак! Прощайте, сестрички, танцевать в другой раз будем!

Перепугались лисы, кинулись врассыпную, хвосты у них и поотрывались. А мошеннице только того и надо.

Некоторое время спустя снова повстречались волк с лисой.

— Попалась! — рычит волк. — Я тебя сразу узнал!

— Что ты, кум! Что я тебе сделала? Да я в ваш лес только вчера переселилась!

— Не ври! — еще больше рассердился волк. — Забыла разве, как я тебе хвост оторвал?

— Что ты, серенький, да теперь лисы вовсе хвосты не носят! Не модно! Пойдем-ка со мной, сам увидишь.

Повела она его на пригорок, тявкнула два раза, сбежались на ее зов лисы — все, как одна, бесхвостые! Вздохнул волк и пошел прочь.

УДАЧЛИВЫЙ ВОЛК

Жил в лесу волк. Проснулся он как-то утром, потянулся и трижды чихнул. «Неплохо! Значит, сегодня мне три раза повезет», — подумал волк.

Вдруг видит — на холме два барана бодаются. «Вот и первая удача! Да еще какая!» — обрадовался волк. Подкрался он к баранам да как рявкнет:

— Что за беспорядок! Что за беззаконие?! Сейчас я вас накажу...

Видят бараны, что бежать им некуда, и говорят:

— Сеньор волк, мы знаем, что провинились, и вы нас за это съедите. Но сделайте милость, прежде рассудите нас.

— А что такое? — спрашивает волк.

— Поспорили мы с товарищем: я говорю, что отсюда досюда — это все луг моего хозяина, а он говорит: нет, здесь уже владения его хозяина. Не можете ли вы рассудить нас?

Согласился волк. Уставился в землю и давай прикидывать, ровно ли прочерчена граница. И вдруг как поддадут

ему сзади! Перекувырнулся волк и лишился чувств. Бараны-то бодаться мастера!

Пришел в себя несчастный волк, поднялся, охая, и пошел дальше. «Ну, — думает, — если и другие две удачи будут такими, я до вечера не доживу!»

Да что поделаешь? Двое суток уже волк не ел, совсем исхудал.

Шел он, шел, вдруг видит: поляна, а на поляне пасется старая тощая кобыла с жеребеночком. «Вот она, удача! — обрадовался волк. — Уж они-то от меня не уйдут: лошадь слишком стара, а жеребенок мал и слаб. Но теперь я буду осторожней. Зарежу сперва кобылу, а то как бы она меня не лягнула!» Подошел он осторожно к лошади и говорит:

— Ух, как я голоден! Сейчас тебя съем!

А кобыла отвечает:

— Послушай, стара я стала, и мясо у меня жесткое. Лучше съешь моего жеребенка, только прежде выполни мою просьбу.

— А что такое?

— Вынь у меня из задней ноги занозу, а то я хромаю.

Подошел волк к кобыле сзади, только начал занозу искать, кобыла как лягнет его со всей силы, а потом кликнула жеребенка и умчалась прочь.

Вздохнул волк и потащился дальше. Шел, шел, увидел корову. У коровы на ногах веревка была. «Два раза мне не повезло, — подумал волк, — зато теперь уж пообедаю. Ухвачусь за веревку, корова и свалится».

Схватил веревку, а корова как бросится бежать, волка по земле так и поволокло. Наконец порвалась веревка, волк поднялся, весь ободранный, и сказал сам себе:

— Эх ты, болван! Кто тебя просил становиться землемером да ветеринаром?! Ну как веревка бы не порвалась? Хозяин коровы живо бы со мной разделался! Вот тебе и удача!

ПРИНЦЕССА-КОБРА

Жили на свете король с королевой, и родилась у них дочь. Радовался король, радовалась королева, но недолго продолжалось их счастье. Явилась во дворец старая

ведьма и превратила маленькую принцессу в кобру, наложила на нее заклятие: лишь тогда вернется к ней человеческий облик, когда прикоснется она к тельцу новорожденного ребенка. Выскользнула золотистая змейка из колыбельки и исчезла.

А жил в тех местах бедный крестьянин с дочкой. Каждый день ходила девочка на луг пасти овец. И вот однажды увидела она в траве золотистую змейку, да такую милую! Девочка склонилась над ней и приласкала. А маленькая кобра и говорит ей человеческим голосом:

— Возьми меня к себе жить, я тебя отблагодарю. Только не показывай меня никому.

Так пастушка и сделала: отнесла домой змейку, спрятала и кормила ее молоком утром и вечером потихоньку от отца с матерью.

Время шло, девочка росла, и кобра росла. Вот как-то змейка говорит своей подружке: попроси, мол, отца съездить в город и купить сундук — наряды складывать. Крестьянин любил свою дочь и рад был ей во всем угодить, а потому назавтра же отправился в город и купил большой сундук. Вернулся домой, открыл — глядь, а там полно золота и драгоценных камней. Обрадовался крестьянин, купил земли, построил большой прекрасный дворец, и стали они жить в достатке, а дочери его, которая к тому времени стала прелестной девушкой, не приходилось больше пасти овец. Целыми днями она играла с любимой змейкой, которую поселила в новом сундуке.

Однажды вечером кобра и говорит:

— Приготовь-ка себе на завтра самое красивое платье, потому что поутру начнется в этих краях королевская охота и принц проедет мимо твоего дома.

Так и случилось. Утром выехал принц на охоту со своей свитой и очень удивился, когда увидел перед собой великолепный дворец. Подъехал принц поближе, заглянул в окно, а там девушка, стройная и прекрасная. Тут принц в нее и влюбился. Вышел к нему отец девушки, пригласил в дом и принял всех с почестями и угощением.

Погостил принц во дворце и отправился домой, но потерял он покой, потому что всей душой полюбил прекрасную девушку.

10 Зак. № 50124

А кобра и говорит:

— Жди, подружка: через три дня прибудет сюда король сватать тебя за своего сына.

И опять вышло, как сказала змейка. На третий день приехал король со всем своим двором — пожелал взглянуть на хозяйскую дочь. И так она ему понравилась, что он тут же попросил ее в жены своему сыну. Отец девушки с радостью согласился, и назначили они день свадьбы.

Вот накануне свадьбы кобра и говорит невесте:

— Завтра повезут тебя в город в королевской карете. Посади меня в стеклянный ларец и возьми с собой.

Так девушка и сделала. А принц увидел в карете ларец с золотистой змейкой и давай с ней играть. Змейка кружится, танцует, а принц любуется.

Совсем немного оставалось пути до королевского дворца, когда завертелась кобра в ларце и давай расти, расти, треснуло тут стекло и разлетелся ларец на мелкие осколки. Не успел принц опомниться, как скользнула кобра невесте на грудь и шепнула ей:

— Прощай, подружка! Вот придет время родиться твоему ребенку, открой настежь окошко в сад и ничего не пугайся. — С этими словами кобра выскользнула из кареты и исчезла.

Бросился принц к невесте, спрашивает, не укусила ли ее страшная кобра.

— Нет, ваше высочество, — улыбнулась девушка. Змейка уже давно живет в моем доме и никогда не причиняла мне зла.

Между тем доехали они до королевского дворца. В тот день сыграли веселую свадьбу, и зажили молодые очень счастливо.

Окно в комнате принца и принцессы выходило в сад. Часто по вечерам сидели они у открытого окна и ждали, не появится ли золотая змейка, но она не появлялась.

И вот наступил день, когда родился у принцессы малыш. В тот же миг послышалось шипение и в открытое окно вползла огромная кобра. Все, кто был в комнате — и лекари, и служанки, — в испуге бросились вон. А кобра скользнула к принцессе, которая держала на руках ребеночка.

Вбежал в комнату встревоженный принц, и что же он видит? Жена его весело улыбается, а рядом стоит хорошенькая девушка и держит на руках новорожденного малыша.

Тут король с королевой пришли. Девушка и говорит:

— Спали с меня злые чары, снова стала я человеком. Теперь бы мне найти своих родителей. Злая колдунья разлучила меня с ними, превратила в кобру.

Обрадовались король с королевой, принялись обнимать принца и принцессу. А потом во дворце был большой праздник. И я там был, да только не ел и не пил.

ПЛЕШИВАЯ КРЫСА

Жил-был крестьянин. Пошел он как-то в поле и видит: посреди дороги курица мечется — пытается спастись от кобры. Схватил крестьянин палку и ударил кобру. Завертелась змеюка и превратилась в крысу с плешью во всю спину. А курица и говорит:

— Я добрая фея, а она — злая колдунья. Пожалел ты меня, теперь проси чего хочешь.

Отвечает крестьянин:

— Скоро родится у нас с женой ребенок. Сделай милость, возьми малыша под свою защиту.

— Хорошо, — сказала курочка. — Родится у тебя дочь. Будет она и красивой, и разумной...

— И очень любопытной! — пискнула колдунья-крыса.

Рассердилась курочка, клюнула крысу, та и пустилась наутек.

— Хоть я и фея, но со злыми чарами колдуньи мне не совладать, — молвила курочка. — Да ты не горюй. Поймай плешивую крысу. Она прячется вон под тем большим камнем. Запри ее в каморке, а ключ береги. Смотри, чтобы твоя дочь не входила туда. Три раза будет подстерегать ее опасность: в двенадцать, пятнадцать и восемнадцать лет.

Крестьянин так и сделал: поймал крысу, запер ее, а когда его дочь подросла, строго-настрого запретил ей даже подхо-

дить к дверям каморки. Как девочка ни просила, отец не уступал, а ключ всегда носил с собой.

Но вот исполнилось дочери двенадцать лет, и вышло так, что оставил крестьянин ключ дома, не взял с собой. А любопытная девчонка шмыг в отцовскую комнату, схватила ключ и бегом к запертой двери. Только отворила, а плешивая крыса как бросится на нее! Не растерялась девушка – ударила крысу метлой. Крыса юрк в дверь, а девочка за ней. Бежала-бежала, пока не споткнулась о камень и не упала без сил среди густого кустарника. И сразу уснула.

Прогуливался в тех местах принц, увидел, что спит на земле прехорошенькая девушка, и разбудил ее, а потом отвел во дворец к своим родителям, королю с королевой.

Осталась девочка во дворце. Везде ей было позволено гулять, только в одну комнату заглядывать запретили. Так и жила она, пока не исполнилось ей пятнадцать лет.

В тот самый день проходила она под окном потайной комнаты, разобрало ее любопытство, она возьми и взгляни в открытое окошко. И видит девушка большой гранат, да так близко, что не удержалась она и потянулась за ним. Упал гранат и разбил вдребезги посудину. Стыдно стало девушке, и убежала она из дворца.

Долго бродила, пока не пришла к домику, где жила добрая бабушка. Та ее приютила, стала девочка у нее жить, никуда не ходила, только сидела под большим деревом во дворе и мечтала.

Так прошло три года. Однажды старушка и говорит:

— Завтра в полдень исполнится тебе восемнадцать лет. Вот тебе в подарок стеклянная шкатулка. Да смотри, раньше завтрашнего полудня не открывай ее.

Встала именинница рано утром, взяла шкатулку и бегом к своему любимому дереву. И так сильно захотелось ей открыть шкатулку, что мочи не было терпеть. Все же удержалась она, не открыла, а села под деревом и стала ждать.

Вот уж совсем мало осталось до полудня. Вдруг, откуда ни возьмись, шмель и давай жужжать:

— Ж-ж-жу, ж-ж-жу, ж-ж-жу! Открой шкатулку!

А был это вовсе не шмель, а та самая плешивая колдунья. Девушка прижала к себе шкатулку и молчит. А шмель как

налетит, как стукнет, шкатулка и разбилась. Да опоздала колдунья: за секунду до этого часы пробили полдень.

Тут из разбитой шкатулки начали выезжать нарядные кареты, а в них король с королевой, дамы с кавалерами, принц и отец девушки, который много лет искал ее по всему свету.

Обнялись отец и дочь, расцеловались и поехали во дворец, где сыграли славную свадьбу. Зажили принц с принцессой весело и счастливо и родилось у них много детишек.

Меня в гости пригласили, чечевицей угостили, только эта чечевица превратилась в небылицы.

БРАТЬЯ-ОБМАНЩИКИ

Жили-были два брата. Совсем они обеднели, не знали, где и денег раздобыть. Наконец старший додумался:

— Вот что, братец, пойдем-ка мы с тобой по белу свету, будем враньем зарабатывать. Один пойдет вперед, а другой за ним, вранье подтверждать.

Так и сделали.

Пришел старший брат в деревню и давай кричать, что знает удивительную новость, а кто хочет ее узнать, пускай денежки и укладывает. Сбежался народ, а лгунишка и говорит:

— В такой-то деревне родился семирукий ребенок.

Люди рты разинули, накидали парню денег за новость, и поспешил он прочь. Нашлись тут недоверчивые — надумали было пойти проверить, правду ли говорит незнакомец, а младший брат тут как тут — он, мол, как раз оттуда и идет. Спрашивают его, не видел ли он в деревне семирукого младенца. Парень и отвечает:

— Нет, младенца такого не видел, видел только, как сушилась на веревке распашонка с семью рукавами.

— Стало быть, правда, — решили люди и второму вралю тоже дали денег.

Тем временем старший брат шагал по другой деревне и всем встречным рассказывал, что за диво дивное он повидал: кто-то выстроил мельницу на верхушке сосны. Опять

полный карман денег набил и — поминай как звали. Только засомневался народ, приходит младший брат.

— Слышь, прохожий, не видал ли ты мельницу на сосне?

— Сказать по правде, видел я только, как какой-то парень спускался с сосны с двумя мешками муки, — отвечает младший брат.

— Значит, правда, — обрадовались простофили и щедро наградили мошенника.

И пошел младший брат дальше — старшего догонять и новые небылицы сочинять.

ДВА БРАТА

Жили в деревне два брата, один богатый, другой бедный. Просил, просил бедняк брата о помощи, да все без толку. Богатый брат очень жаден был. Решил бедняк тогда обхитрить его. Вот и говорит как-то своей жене:

— Купи куропатку, а я с братом на охоту пойду да возьму с собой кролика. А потом пошлю кролика домой, передай, скажу ему, жене, чтоб жарила куропатку и ждала нас с братом к ужину.

Так все и вышло. На охоте вынул бедняк кролика из-за пазухи и говорит:

— Беги, дружок, домой да накажи жене, чтоб жарила куропатку и ждала нас с братом к ужину.

Дал кролику шлепка, тот и помчался. Богатый брат так удивился, что про охоту забыл, только и думает, как бы поскорее вернуться да узнать, хорошо ли кролик поручение выполнил. Вот пришли домой, бедняк и спрашивает жену:

— Готов ли ужин, женушка? Передал тебе кролик мой наказ?

— А как же! Куропатка на столе, кушайте на здоровье.

Раззадорился богач.

— Продай мне кролика, — говорит.

— Что ты, что ты, как продать? Я его и туда, и сюда, и всюду посылаю.

— Продай, я тебе хорошо заплачу.

Согласился бедняк, продал, да совсем другого, из крольчатника. Первого-то кролика след давно простыл. Забрал

богач кролика, дал ему поручение, выпустил — и поминай как звали!

Прошло сколько-то времени, кончились у бедняка деньги, он и говорит жене:

— Давай опять заставим брата раскошелиться. Намешай-ка ты в корм нашей старой ослице мелких монет, а я его в гости позову. Пусть увидит деньги в навозе, я скажу, это ослица нам деньги делает.

Как увидел богач золото, обомлел и давай просить: продай да продай ему ослицу.

— Ни за что не продам, — отвечает бедный брат. – Я с ней разбогател, скоро совсем богачом стану. Еще чего. Я тебе кролика уступил! Не продам.

— Продай, брат, проси за ослицу все что хочешь.

Долго пришлось бедняка уговаривать. Наконец он согласился, взял за ослицу кучу денег.

Повел богатый брат ослицу домой. Конюшню приказал вычистить, задать ослице богатого корма, а сам ждет. А денег все нет и нет. Через несколько дней побежал он к бедняку:

— Ты меня надул, одурачил!

— Это я дурак, раз продаю тебе свое самое дорогое, а ты не бережешь ничего. знай портишь. Никогда теперь не уступлю тебе!

Был в том краю такой обычай. Если кто резал поросенка, бочок свежатинки должен был отнести аббату. А богачу вовсе не хотелось делиться мясом. Стал он бедному брату жаловаться и обычай тот ругать. Бедняк его и надоумил:

— Как зарежешь поросенка, оставь его на ночь во дворе, а утром спрячь и говори всем, что поросенка, мол, украли.

Обрадовался богач и сделал все в точности, как бедняк посоветовал. Подвесил тушу во дворе и спать пошел. Хитрый бедняк хвать ночью поросенка! Наутро смотрит богач — нет поросенка! Побежал он к бедняку, кричит, жалуется, а тот хохочет:

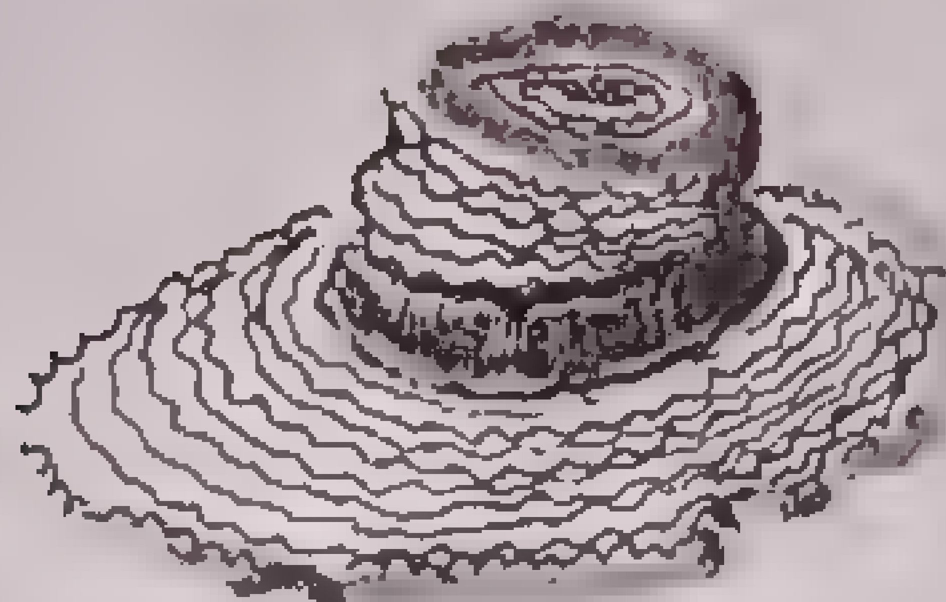
— Молодец, брат! Так и говори всем, и не надо будет ничего аббату отдавать!

Богач еще громче кричит, еще сильней ругается — он-то знает, что мясо и вправду украли! А бедный прямо надрывается от смеха. Так и ушел богач домой ни с чем.

А пройдоха посмеялся вволю и говорит жене:

— Ну, жена, вот мы с тобой и свининкой разжились.

Так жадному богатею и надо.

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА ПОНЧИКИ С НЕБА ПАДАЛИ

Испанские сказки

ПОЮЩИЙ МЕШОК

Испанские сказки

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Португальские сказки

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Эта книга — из 20-томной серии «Сказка за сказкой», к выпуску которой приступили издательство «КИМОС—АРД» и Ассоциация «РОЖДЕСТВО».

Серия поможет Вам открыть безграничное богатство сказочного мира. Он принадлежит всем нам, но прежде всего детям, им и адресованы наши книги.

Группой молодых художников подготовлено красочное оригинальное оформление. Оно станет сюрпризом для Вас, как и многие мало известные тексты сказок.

Вышли из печати:

Жил-был король...
Сказки писателей Европы

Золотая ладья
Сказки и легенды с лазурной Адриатики

Шутка черного лешего
Сказочные истории о русалках, домовых и прочей нечистой силе

Подарки феи
Сказки о феях, троллях и эльфах

Братец Лис и Братец Кролик
Сказочные истории из жизни птиц и зверей

Фейерверк под Рождество
Снежные сказки и истории

Ширма с драконом
Японские сказки

Тринадцать заколдованных котов
Сказки народов Британии

Заколдованный халат
Арабские сказки, не вошедшие «в 1001 ночь»

Джованнино и Пульчероза, а также Чиполлино и другие
Итальянские сказки

ТАЙНА ГОЛУБОГО ИРИСА

Сказки Испании и Португалии

Художник
В. Волипец

Редактор
Л. Хренникова

Технический редактор
О. Воробьева

Корректор
С. Цыганова

Сдано в набор 01.11.94. Подписано в печать 28.12.94. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 14.
Тираж 25 000 экз. Заказ № 50124.

Государственная ассоциация «Картя Молдовей»
Кишиневский Полиграфкомбинат
277004, г. Кишинев, ул. Митрополит Петру Мовилэ, 35.

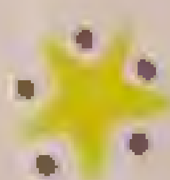

9-00

Наша серия - сказки всех времен и континентов - многотомная сказочная энциклопедия для дома